005
川原礫
イラスト/abec
ソードアート・オンライン
ファントム・バレット
SWORD ART ONLINE
電撃文庫

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Версия текста от 03.06.12. Последнюю версию можно найти на http://ushwood.narod.ru/sao/sao.html

-
- Пролог
- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Послесловие автора
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21
  - 22
  - 23
  - 24

Перевод с английского языка – Ushwood

Бета-редактирование – Lady Astrel

Любое коммерческое использование данного текста или его фрагментов запрещено

9784048687638

1920193005509

ISBN978-4-04-868763-8
C0193 ¥550E

ASCII MEDIA WORKS

発行● アスキー・メディアワークス

定価: 本体 550 円
※消費税が別に加算されます

川原 礫（かわはら れき）

ソロ修行の末に何かを悟ったような気がしましたが気のせいでした。一人カラオケとか無理！　一人焼肉も無理！　ソロプレイヤーの道は険しいです。ていうか寂しいです。誰かカラオケ誘って。

【電撃文庫作品】

アクセル・ワールド1 —黒雪姫の帰還—
アクセル・ワールド2 —紅の暴風姫—
アクセル・ワールド3 —夕闇の略奪者—
アクセル・ワールド4 —蒼空への飛翔—
アクセル・ワールド5 —星影の浮き橋—
ソードアート・オンライン1 アインクラッド
ソードアート・オンライン2 アインクラッド
ソードアート・オンライン3 フェアリィ・ダンス
ソードアート・オンライン4 フェアリィ・ダンス
ソードアート・オンライン5 ファントム・バレット

イラスト：abec
あべしっ！

カバー／鏡印刷

005

REKI KAWAHARA abec bee-pee

SWORD ART ONLINE
phantom bullet

SAO SWORD ART ONLINE

"...ЛЕД. Я МАШИНА ИЗ ЧИСТОГО ЛЬДА"
СИНОН — ДЕВУШКА-ИГРОК В ПОЛНОЙ СТАЛИ И ПОРОХА VRMMO-ИГРЕ SBO, СНАЙПЕР С КРУПНОКАЛИБЕРНОЙ ВИНТОВКОЙ "ГЕКАТА II".
"Я, КАЖЕТСЯ, ПОНЯЛА, ПОНЯЛА, ПОЧЕМУ ТЫ ПРИВЕЛ МЕНЯ СЮДА"
АСУНА ЮКИ — ДЕВУШКА КАЗУТО, ШИРОКО ИЗВЕСТНАЯ В SAO РАЗБОЙНИЦА, РАБОТАВШАЯ В ПАРЕ С КИРИТО.
"Э... ПРАВДА?"
КАЗУТО КИРИГАЯ — ЧЕРНЫЙ МЕЧНИК, ПРОШЕДШИЙ ИГРУ-УБИЙЦУ SAO. ТАКЖЕ ИЗВЕСТЕН КАК "KIRITO".

"Я слышал, позавчера у тебя была большая победа, да?"
Кёдзи Синкава
§Бывший одноклассник Сино. Во время встречи в библиотеке подтолкнул Сино прийти в знакомую ему игру GGO.
"Это не так. Из шести человек нашего отряда четверо погибли. Для нападения из засады это никак не победа"
Сино Асада
§Ученица 1 класса старшей школы, живущая в городе Ока. Играет в GGO, пытаясь избавиться от психологической травмы.

"...ВОТ ЭТО НАСТОЯЩАЯ СИЛА, НАСТОЯЩАЯ МОЩЬ! ГЛУПЦЫ, ЗАПОМНИТЕ ЭТО ИМЯ И СТРАХ, КОТОРЫЙ ОНО ВЫЗЫВАЕТ! ИМЯ МОЕГО ПИСТОЛЕТА И МОЕ ИМЯ: «ВЕСТНИК СМЕРТИ» И... «ДЕС ГАН»!!"
ВЕСТНИК СМЕРТИ
ТАИНСТВЕННЫЙ АВАТАР-ПЛЕЕРКИЛЛЕР В ББО. ИГРОКИ, ЗАСТРЕЛЕННЫЕ В ББО ИЗ "ВЕСТНИКА СМЕРТИ", УМИРАЮТ В РЕАЛЬНОМ МИРЕ.

† GunGale Online

ИГРА, ТАКЖЕ ИЗВЕСТНАЯ КАК GGO. МИР ПОРОХА И СТАЛИ, В КОТОРОМ ИГРОКИ СРАЖАЮТСЯ ЗА ЗВАНИЕ СИЛЬНЕЙШЕГО. ПЛЕЕРКИЛЛЕРСТВО ВОЗМОЖНО, ТАК ЧТО ВРАГИ ИГРОКА – НЕ ТОЛЬКО МОНСТРЫ, НО И ДРУГИЕ ИГРОКИ. ИСПОЛЬЗУЕМОЕ В GGO ОРУЖИЕ ДЕЛИТСЯ НА ДВА СИЛЬНО РАЗЛИЧАЮЩИХСЯ КЛАССА: ПУЛЕВОЕ И ОПТИЧЕСКОЕ. ОБЩЕПРИЗНАНО, ЧТО ПУЛЕВОЕ ОРУЖИЕ ЭФФЕКТИВНО ПРОТИВ ИГРОКОВ, А ОПТИЧЕСКОЕ – ПРОТИВ МОНСТРОВ. МЕЖДУ НИМИ ЕСТЬ И ДРУГОЕ СЕРЬЕЗНОЕ РАЗЛИЧИЕ: НАЗВАНИЯ И ФОРМЫ ВСЕХ ОПТИЧЕСКИХ ПУШЕК ВЫДУМАННЫЕ, А ВСЕ ПУЛЕВОЕ ОРУЖИЕ ВОСПРОИЗВОДИТ РЕАЛЬНО СУЩЕСТВУЮЩЕЕ. ПОЭТОМУ БОЛЬШИНСТВО ИГРОКОВ В GGO – ФАНАТЫ ОРУЖИЯ.

КРОМЕ ТОГО, GGO – ЕДИНСТВЕННАЯ В ЯПОНИИ ИГРА УРОВНЯ "ПРО". ВЫСОКОУРОВНЕВЫЕ ИГРОКИ МОГУТ ЗАРАБАТЫВАТЬ БОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО ДЕНЕГ БЛАГОДАРЯ "СИСТЕМЕ КОНВЕРТАЦИИ ВНУТРИИГРОВОЙ ВАЛЮТЫ В НАСТОЯЩУЮ". УСПЕШНЫЕ ИГРОКИ МОГУТ ЗАРАБАТЫВАТЬ ИГРОЙ НА ЖИЗНЬ. ВОТ ПОЧЕМУ ИГРОКИ УДЕЛЯЮТ GGO ТАК МНОГО ВРЕМЕНИ И ЭМОЦИЙ.

PGM Ultima Ratio Hecate II

ДЛИНА 1380 ММ, МАССА 13.8 КГ. ИСПОЛЬЗУЕТ ПАТРОН 50 КАЛИБРА (12.7X99 ММ). В РЕАЛЬНОМ МИРЕ ОТНОСИТСЯ К КЛАССУ КРУПНОКАЛИБЕРНЫХ СНАЙПЕРСКИХ ВИНТОВОК, ТО ЕСТЬ ПРИМЕНЯЕТСЯ ПРОТИВ ТЕХНИКИ И СТРОЕНИЙ (ИЗ-ЗА КОЛОССАЛЬНОЙ МОЩИ ЕЕ ЗАПРЕЩЕНО ПРИМЕНЯТЬ ПРОТИВ ЛЮДЕЙ).
В ГРЕЧЕСКОЙ МИФОЛОГИИ ГЕКАТОЙ ЗВАЛИ БОГИНЮ ЦАРСТВА МЕРТВЫХ.

В GGO "ГЕКАТА II" – ОДНА ИЗ ВСЕГО ЛИШЬ ДЕСЯТКА КРУПНОКАЛИБЕРНЫХ СНАЙПЕРСКИХ ВИНТОВОК. РЕДЧАЙШЕЕ ОРУЖИЕ СРЕДИ ДОБЫВАЕМОГО В ДОНЖОНАХ, ЕГО НЕВОЗМОЖНО КУПИТЬ В МАГАЗИНЕ. РЫНОЧНАЯ СТОИМОСТЬ ЧРЕЗВЫЧАЙНО ВЫСОКА, ОКОЛО 30 МЕГАКРЕДИТОВ (300 ТЫСЯЧ ЯПОНСКИХ ИЕН).

Пролог

«Немереная крутизна AGI[1] – не более чем иллюзия!»

Высокий мужской голос разнесся по бару.

«Спору нет, AGI – важная характеристика, раз от нее зависят скорость стрельбы и уклоны. И благодаря этим двум факторам вы могли стать очень крутым – по крайней мере до недавнего времени».

Слова эти исходили от игрока, чье изображение на квадратной голографической панели висело посреди бара.

Шла трансляция популярного канала «ММО Стрим», передача «Победители недели». Ее можно было смотреть в реальном мире с телевизора или компьютера, но трансляция шла и во многих барах и постоялых дворах виртуальных миров, так что большинство игроков любили смотреть ее «внутри».

Особенно если гость передачи был из «этого мира».

«Но AGI сейчас – просто пережиток прошлого; тем калекам, которые качали AGI восемь месяцев подряд, могу лишь одно сказать: мои соболезнования».

После этих саркастических слов по бару разнесся недовольный гул, и множество бутылок и стаканов ударились об пол и, разлетевшись на мелкие полигоны, исчезли.

Но «он», не обращая внимания на суматоху, сидел себе спокойно на диванчике в самом дальнем уголке бара.

Натянув капюшон своего маскирующего плаща по самые брови и замотав нижнюю часть лица толстым шарфом, «он» холодно озирал интерьер заведения.

«Он» не только ненавидел человека на экране, задирающего нос сверх всякой меры, но и презирал тупиц-игроков, смотрящих телевизор. Все ругаются и воют волками, но все равно ведь им это представление нравится.

Почему они такие безмозглые, «он» никак не мог понять. Человек на экране стал сильнейшим игроком этого мира по чистой случайности, и в то же время он лучше всех умел эксплуатировать возможности игры. По сравнению с большинством игроков, которые развлекались, платя за игру абонентскую плату, этот был игроком-профи.

Другие игроки, как и «он», тому типу завидовали и ненавидели его. Если это чувство мерзкое, то прятать его за смехом – совершенно не смешно.

«Он» сидел под своим плащом напряженно, дыхание вырывалось из-за стиснутых зубов. Еще рано; время нажать курок придет чуточку позже.

«Он» снова перевел взгляд на голопанель. Камера отъехала, и в кадр попали ведущая шоу, сидящая справа от говорившего, и еще один гость, сидящий слева.

Ведущая – девушка, одетая с головы до ног в стиле техно-поп, сладким голосом произнесла:

«Вы сильнейший игрок в одной из самых трудных VRMMO игр, "GunGale Online"[2]; но все-таки то, что вы нам сейчас сказали, звучит чересчур категорично».

«Да нет, интервью на "ММО Стрим" случается раз в жизни, так что я сказал что хотел сказать».

«Так-так-так, вы ведь и на этот раз собираетесь выиграть "Золотую пулю"[3], верно?»

«Разумеется, если я буду участвовать в турнире, я постараюсь победить».

Парень пригладил свои длинные серебристые с голубоватым отливом волосы и вызывающе посмотрел в камеру. По бару вновь разнеслись недовольные возгласы.

«ММО Стрим» не был внутренним каналом «GunGale Online», или GGO, как ее обычно называли, но все ведущие и их гости были представлены аватарами, не реальными телами. Ведущие «Победителей недели» отправлялись каждую неделю в разные VRMMO-игры, где приглашали на интервью сильнейших игроков. Гостями этой недели были участники большого турнира, проводящегося в GGO ежемесячно; назывался турнир «Золотая пуля». Этот турнир выявлял сильнейших игроков; сейчас в передаче участвовали победитель и игрок, занявший второе место.

«Но, Дзекусиидо-сан».

Наслушавшись хвастливых заявлений серебристоволосого победителя, раскрыл рот обладатель второго места, который, видимо, не мог уже терпеть.

«ЗП – не единичный поединок. В другой раз может получиться другой результат, так что к чему эти разговоры о том, что победителя определяет лишь одна характеристика?»

«Нет, нет, эта победа должна показать всей GGO, что есть что; разумеется, поскольку ты, Ямикадзе-сан, игрок AGI-типа, я вполне понимаю, что тебе это не нравится».

Победитель по имени Дзекусиидо ответил мгновенно.

«…До недавнего времени наращивание AGI и стрельба из мощного оружия в высоком темпе были идеальным стилем. Кроме того, эти игроки имели и высокий бонус к уклонению, что компенсировало низкую выносливость. Но ММО – это не оффлайновые игры, здесь игровой баланс меняется со временем. С учетом того, что при повышении уровня нельзя менять ранее

набранные характеристики, планировать нужно заранее и далеко вперед и разумно тратить очки. Даже если сейчас какой-то стиль боя является сильнейшим, на следующем уровне все может быть совсем по-другому. Ты и сам поймешь, если подумаешь как следует. Новое оружие, которое появляется сейчас, требует высокой STR и меткости. Пытаться выиграть за счет уклонения – наивная идея, которая далеко не всегда будет оправдываться, и мой бой с тобой, Ямикадзе-сан, это показал. Твои пули застревали в моем бронежилете и не наносили урона, а мои попадали в семидесяти процентах случаев. Говоря простыми словами, сейчас настало время стиля STR-VIT».

Под этим пулеметным огнем слов лицо Ямикадзе исказилось от раздражения.

«Да только победа тебе, Дзекусиидо-сан, досталась благодаря редкому стволу, который ты заполучил перед самым турниром и который тебе еле-еле подошел по требованиям к силе. Кстати, сколько ты за него отвалил?»

«Как можно? Это редкий трофей, который я добыл собственными усилиями. В этом отношении самая важная характеристика, конечно, "удача", ха-ха-ха».

Когда серебряноволосый парень на голопанели начал смеяться, «он» сперва смотрел возмущенно, а его правая рука нырнула под плащ. Нащупав рукоять в поясной кобуре, «он» обхватил твердый металл. Почти… почти, время почти пришло. Он кинул взгляд на индикатор времени сбоку своего поля зрения. Еще минута и двадцать секунд.

Двое, что сидели за столиком рядом с «ним», продолжали беседовать, потягивая что-то из бокалов.

– Бла-бла-бла, во заливается. А ведь раньше Дзекусиидо-сан и говорил, что игроки AGI-типа круче всех.

– Если подумать, это все могло быть ловушкой… он нас просто наколол…

– И что теперь – то, что он сейчас говорит, что круче всех STR-VIT, – это тоже ловушка?

– И что тогда он прокачивал на самом деле? LUK?

– А что, попробуй.

– Да ладно тебе.

Собеседники рассмеялись; «его» это разозлило еще больше. Как вообще можно так смеяться, узнав, что тебя обвели вокруг пальца? «Он» совершенно не понимал.

…Но скоро этот идиотский смех застрянет у них в глотке; скоро они увидят настоящую силу, настоящего сильнейшего игрока.

Время пришло. Наконец-то.

«Он» встал, не издав практически ни звука, и двинулся между столиками. Взгляд «его» не задерживался ни на ком.

Глупцы… трепещите в страхе.

«Он» остановился посреди бара, прямо перед голопанелью. Из поясной кобуры под плащом извлек простенький пистолет.

От пистолета исходил холодный, черный, металлический блеск – словно концентрированная, кристаллизованная тьма. Даже рукоять пистолета была гладкая, без насечек, лишь с несколькими звездочками посередине. По одному лишь виду пистолет не казался особенно мощным – обычный автоматический пистолет, каких повсюду много.

Но этот пистолет обладал «Настоящей Силой».

«Он» со щелчком передернул затвор, загоняя патрон в патронник, и чуть дрожащими руками нацелил оружие вверх – на голопанель. Прямо в лоб смеющемуся Дзекусиидо, сильнейшему игроку.

В такой позе «он» стоял какое-то время. Наконец сидящие вокруг игроки заметили его и принялись шуметь. Даже в GGO, где плееркиллерство поощрялось, атаковать в пределах города было невозможно. Пуля, хоть и вылетит из ствола, не нанесет вреда ни игрокам, ни объектам.

Несколько человек рассмеялись над «его» бессмысленными действиями, но «он» не обращал внимания, а спокойно продолжал целиться.

Дзекусиидо продолжал свою ядовитую тираду.

Его настоящее тело лежало сейчас где-то; надетая на голову Амусфера соединяла его с виртуальной студией «ММО Стрима». Так что он понятия не имел, что ствол пистолета нацелен в лоб его персонажу, изображенному на голографической панели в баре, в торговом центре столицы GGO, города «КК Глоккен».

Но тут «он» раскрыл рот и прокричал так громко, как только мог:

– Дзекусиидо! Ты, фальшивый победитель! Попробуй-ка на вкус настоящую силу!!

В окружении обалделых взглядов игроков «он» поднял левую руку и дотронулся пальцами до лба, потом до груди, левого плеча и правого плеча – крестное знамение.

Когда он опустил левую руку, правая нажала на спусковой крючок.

В тусклом свете бара металлическая пуля пролетела по прямой – и ударилась в голопанель. Сверкнул световой эффект.

И ничего больше. Губы Дзекусиидо на экране продолжали шевелиться.

Бар наполнился смехом. «А-ха-ха!», «Во отмочил!» и прочее

слышалось отовсюду. Посреди веселого трепа Дзекусиидо продолжал вещать:

«…В конечном итоге все, включая выбор навыков и характеристик, все зависит от реальных способностей и силы игрока…»

Внезапно голос оборвался.

Посетители бара разом обернулись к панели.

Дзекусиидо застыл, разинув рот; его глаза вылезли из орбит. Рука вяло поднялась, пытаясь ухватиться за грудь.

И тут же персонаж исчез, осталось лишь кресло из полигонов. Ведущая взволнованно произнесла:

«О нет, похоже, он отсоединился; но скоро он снова к нам вернется, пожалуйста, не переключайте канал, оставайтесь с нами…»

Но никто в баре этих слов не слышал. В потрясенном молчании все повернули головы к «нему».

«Он» расслабил правую руку и отвел пистолет, держа его горизонтально. Затем медленно повернулся, обводя взглядом потрясенных игроков.

Сделав полный оборот, «он» поднял черный пистолет над головой и выкрикнул:

– …Вот *это* настоящая сила, настоящая мощь! Глупцы, запомните это имя и страх, который оно вызывает!

«Он» вдохнул и –

– Имя моего пистолета и мое имя: «Вестник смерти» и «Дес Ган»[4]!!

«Он» убрал пистолет в кобуру и движением левой руки вызвал меню.

Нажимая кнопку «Выход», «он» испытал чувство триумфа, помноженное на дикую жажду делать *это* еще и еще.

Глава 1

– Добро пожаловать. Столик на одного? – официант вежливо поклонился.

Я ответил, что ищу кое-кого, и обежал взглядом просторное кафе.

От столика возле окна меня тут же позвал громкий голос.

– Эй, Кирито-кун, я здесь!

В воздухе плыла тонкая классическая музыка. Тихая-мирная беседа разом смолкла, едва я вошел, и я оказался под прицелом осуждающих взглядов. Я был в старой кожаной курточке и заплатанных джинсах, и процентов 80 посетителей заведения – дамочки из высшего света, отдыхающие от шопинга, – явно считали, что я ошибся адресом. Я почувствовал, как во мне поднимается раздражение к человеку, пригласившему меня сюда.

Будь это симпатичная девушка, я бы еще смирился, но, к сожалению, машущая мне рука принадлежала облаченному в костюм мужчине. Не утруждая себя попытками скрыть недовольство, я с громким звуком уселся на стул.

Рядом тут же возник официант и предложил стакан воды, теплое полотенце и меню. Как только я взял в руки изящную отделанную кожей деревянную обложку, с другой стороны столика послышался беззаботный голос:

– Сегодня я угощаю, так что заказывай что пожелаешь.

– Я бы и без этих слов так сделал, – коротко ответил я и пробежался взглядом по меню.

Я был в шоке: самое дешевое пирожное с кремом здесь было уже за 1200 иен; чисто на рефлексе я едва не заказал черный кофе. Но, вовремя вспомнив, что передо мной сидит чиновник с весьма приличной зарплатой и что стоимость моих развлечений будет покрыта за счет заработанных тяжким трудом денег налогоплательщиков, я все же не стал показывать себя идиотом (хотя был близок) и принялся спокойно заказывать.

– Тааак… парфе с шоколадом… наполеон… ну и ореховый кофе.

Каким-то образом мне удалось сделать заказ, не откусив себе язык в процессе, хотя я понятия не имел, что именно заказываю. Вместе вышло на 3900 иен. Я всерьез подумал, не попросить ли ограничиться гамбургером и шейком, а разницу выдать мне наличкой.

– Слушаюсь, господин.

Официант удалился элегантной походкой, и, наконец переведя дух, я взглянул на своего визави. Его звали Сейдзиро

Кикуока, и как раз сейчас он уничтожал колоссальных размеров пудинг с горой взбитых сливок.

На вид он был – ну вылитый учитель японского: такой серьезный, строгий, с безвкусной прической и в очках с черной оправой. На самом же деле, вопреки внешности, он был служащим японского правительства. Работал он в Министерстве внутренних дел и коммуникационных технологий, во Втором отделе сетей нового поколения, или, как его называли в самом министерстве, в секторе администрирования виртуальных хранилищ отдела управления сетями и коммуникациями; ну а если коротко – в «Виртуальном отделе».

Иными словами, он следил за хаосом, творящимся в новых VR-мирах, как агент государства… или как потенциальный козел отпущения. Вообще-то мне было бы жаль, если бы его уволили, но такое было вполне реально.

И вот этот несчастный Кикуока-си, отправив наконец в рот остатки пудинга, поднял голову и улыбнулся невинной улыбкой; на лице его расплылось выражение чистого блаженства.

– Итак, Кирито-кун, приношу свои извинения за то, что вызвал тебя так срочно.

– Если вы сожалеете, вообще незачем было приглашать меня в «Гинзу».

– Но здесь взбитые сливки самые вкусные. Может, мне стоит пирожное взять, пока суть да дело…

Вытирая руки пахнущим лимоном полотенцем, я вздохнул и сказал:

– …И кстати, не думаю, что у вас есть право звать меня «Кирито».

– Как грууубо… разве не я был первым, кого ты встретил год назад, когда пробудился?

…К несчастью, это факт. Когда я вырвался из той «смертельной игры» и проснулся, первым меня навестил Кикуока – в то время тоже работавший в МВД, но в отделе по противодействию SAO.

Я тогда говорил с ним вежливым тоном, поскольку он излучал доброжелательность и вроде как был искренне озабочен моим состоянием; но вскоре я понял, что у него была отнюдь не одна причина налаживать со мной отношения, и начал говорить более резко и прямо. Вполне возможно, что он изначально намеревался меня использовать. Впрочем, не исключено, что тут я излишне подозрителен.

Я кинул взгляд на Кикуоку – тот, похоже, мучился, пытаясь решить, заказать ли еще пирожное, – и, поскольку совершенно не хотел плясать под его дудку, сказал:

– Я слышал, в Сагами Бей нашли огромные залежи редких металлов, и важные шишки устраивают по этому поводу вечеринку с танцами. Так что можете не раздумывать так усердно над одним кремовым пирожным.

При этих словах Кикуока поднял голову, моргнул несколько раз и улыбнулся.

– Ну, безотносительно того, насколько богатое там месторождение, к моему отделу это никакого отношения не имеет, так что вряд ли нам что-нибудь перепадет. Пожалуй, примирюсь пока с чувством голода – ради блага нашей экономики.

Он захлопнул меню, и я снова вздохнул.

– Вот и хорошо, пора бы вам уже рассказать, зачем вы меня сюда позвали. …Держу пари, еще какое-нибудь виртуальное преступление помочь раскрыть?

– О, раз Кирито-кун сразу взял быка за рога, мне будет проще.

После столь смелого заявления Кикуока взял с соседнего стула дипломат и достал тонкий планшетник.

…Ну да, в конце концов, он постоянно использует в качестве информаторов тех, кто выжил после крупнейшего сетевого преступления в Японии, «ЧП с "Sword Art Online"».

В норме при расследовании преступлений службы общественной безопасности, помимо прочего, платят за информацию, предоставляемую «внештатными сотрудниками» и «информаторами» – в общем-то, обычные бизнес-сделки. Если сейчас тот самый случай, приглашение меня в кафешку на пирожные вполне можно было рассматривать как «бизнес» между мной и Кикуокой.

Мне правда хотелось смотреть на вещи именно так; но передо мной был тот самый человек, который в нарушение всех правил сказал мне, в какой больнице держат Асуну, и этот долг я еще не оплатил.

Не имея той информации, я бы дольше разыскивал Асуну Юки в реальном мире, а значит, мог и не успеть раскрыть дьявольские планы Нобуюки Суго и вырвать Асуну из его когтей.

Так что пока, с учетом всех обстоятельств, я не очень возражал против того, чтобы быть «информатором» Кикуоки. Хотя и стал в последнее время говорить менее вежливо и заказывать более дорогие пирожные.

Пока суть да дело, мой благодетель – то ли осознанно, то ли нет – играл со своим планшетником. Потом он ленивым тоном произнес:

– Нууууу, по этому поводу, понимаешь ли – уровень преступности в виртуальном пространстве растет…

– Хмм. А конкретнее?

– Ну, допустим… за один лишь ноябрь этого года было зафиксировано более ста случаев виртуального воровства, нанесения вреда чужой собственности и тому подобного. Далее, в тринадцати случаях споры в VR-играх переносились в реальный мир, в том числе один случай повлек смертельный исход… тот случай наделал много шума, так что ты, Кирито-кун, должен его помнить: человек сделал реплику европейского меча, принялся им махать на станции Синдзюку и насмерть зарубил двоих. Представляешь, клинок длиной сто двадцать сантиметров и весом три с половиной кило. Как ему вообще удалось махать этой железякой?

– Кажется, это был хардкорный геймер, который наширялся, и у него пошли глюки… но этот случай совершенно нетипичный, по нему нельзя судить об общей перспективе, в отличие от других случаев…

– Разумеется, по сравнению с общим ростом преступности в стране это просто ничто, но многие недальновидные люди могут счесть, что именно VRMMO-игры вызывают в обществе напряженность. Однако, как ты уже упоминал…

– …VRMMO-игры действительно заставляют людей терять связь с реальностью в какой-то степени. Это даже я вижу.

Бесшумно подошел официант и поставил передо мной два блюдца со сладостями и чашку кофе.

– Это весь ваш заказ, господин?

Когда я кивнул, он положил на угол стола счет с вытесненным на нем устрашающим лицом. Я глотнул кофе, от которого исходил тонкий ореховый аромат, и продолжил свою мысль.

– …Поскольку в большинстве этих игр плееркиллерство – это, можно сказать, повседневная рутина, такая среда вполне способна подготовить человека к убийству уже в реале. Особенно в этом новом жанре, где, когда отрубаешь кисть руки, кровь начинает хлестать во все стороны, а если взрезать живот, то все кишки лезут наружу. Ну и плюс еще есть маньяки-хардкорщики, которые скорее покончат с собой, чем разлогинятся.

Мою речь прервало «кхем» от соседнего столика; две сидящие там чопорные, благопристойные дамы сверлили меня испепеляющими взглядами. Я опустил голову и продолжил тише:

– С учетом этой рутины не так уж необычно, что нашелся в конечном итоге идиот, который перенес это все в реальность. Я тоже считаю, что здесь нужны какие-то меры, хотя закон тут практически бесполезен.

– Бесполезен, думаешь?

– Бесполезен.

Золотой ложечкой я аккуратно черпнул кусочек пирожного с розовым кремом и осторожно отправил в рот; в голове при этом мелькнула мысль, что одна такая ложечка стоит 100 иен. Наслаждаясь каждым кусочком, буквально тающим во рту, я продолжил обсуждать тему преступности.

– …Даже если вы их запретите. Запустить сервер VRMMO-игры относительно просто, так что вы можете сколько угодно запрещать их в Японии – пользователи и устроители просто переместятся за границу.

– Хмм…

Полный достоинства взгляд Кикуоки опустился, и, поразмыслив несколько секунд, чиновник раскрыл рот.

– …Твой наполеон такой вкусный на вид… не возражаешь, если я возьму кусочек?

– …

Мой третий вздох (вместе с тарелочкой) я адресовал Кикуоке. Это живое воплощение достоинства со смаком цепануло моего наполеона сразу иен на 280 и набило себе рот.

– Но знаешь, Кирито-кун, я вот тут думал… почему плеркиллерство? Разве жить с другими игроками в мире не интереснее, чем их убивать?

– …Вы ведь тоже играете в ALO, так что должны уже иметь представление; да и еще до Полного погружения существовала уйма MMORPG, которые многое заимствовали друг у друга. Ну, как минимум, поскольку чисто технически эти игры не имеют концовки, в них должно существовать что-то, что мотивировало бы игроков… и стремление играть ради того, чтобы стать сильнее других, – очень подходящая идея, мне кажется.

– Да?

Еще не дожевав, Кикуока поднял брови, словно прося объяснить более подробно. Ей-богу, ну почему мы сейчас об этом говорим? Глубоко в душе мне захотелось его отравить, наполовину из чувства мести; вслух, однако, я произнес:

– …Это относится не только к играм. Желание стать известным, подняться выше, чем остальные, – разве это не основная черта нашего общества? Даже вы должны это понимать; ведь и в вашем отделе есть люди, которые завидуют другим, потому что те закончили лучший университет или быстро продвигаются, потому что у них есть связи; а те, с другой стороны, смотрят на остальных, простых смертных, сверху вниз. А в конечном итоге низшие и высшие уравновешивают друг друга и тихо-мирно едят общий пирог, разве не так?

Кикуока проглотил наполеон и осторожно улыбнулся.

– Ты хорошо умеешь говорить гадости, правда? Ну а что насчет тебя, Кирито-кун? Как ты удерживаешь равновесие?

– …

У меня, конечно, комплекс неполноценности высотой с гору, но уж с этим-то типом я откровенничать не собираюсь. Сделав лицо попроще, я огрызнулся:

– …Ну, по крайней мере у меня есть девушка.

– Понятно, и по этому поводу я тебе смертельно завидую, Кирито-кун. Может, в следующий раз, когда мы будем в ALO, ты меня познакомишь с какими-нибудь девушками? С Владычицей сильфов, скажем, она как раз в моем вкусе.

– Предупреждаю заранее: как только вы скажете «я большая шишка в правительстве», вам тут же отрубят голову.

– Если это сделает она, я не против даже умереть разок. Ну так что там дальше?

– Так вот, насчет этого комплекса превосходства. Его чертовски трудно реализовать в настоящем мире. Тут ничего не добьешься, если только не будешь вкалывать изо всех сил. Нужно много заниматься, чтобы получать хорошие оценки, чтобы быть сильным в спорте, вообще чтобы стать более клевым… в общем, на все это нужно много времени и сил, и без гарантии, что все получится: условия-то почти невыполнимые.

– Понятно. Я ведь и сам учился до потери сознания, чтобы экзамены сдать, а в Тодай[5] так и не поступил.

Глядя на Кикуоку, который радостно улыбался, говоря про все это, я с трудом удержался от ехидной ремарки и продолжил свою мысль.

– И тут MMORPG приходят на выручку. Здесь, в отличие от реальности, потраченное время не пропадает впустую и твой персонаж со временем становится сильнее – он находит редкие предметы, прокачивает навыки, характеристики. Конечно, все равно приходится стараться, но все-таки это игра. Не надо учиться, не надо качать мускулы – здесь все веселее. Достаточно нацепить дорогие шмотки и пройтись по главной улице, показывая, какой высокий у тебя уровень, и те, кто слабее, будут тебе завидовать… виртуально, конечно. Если ты отправляешься на охоту, можешь легко выносить монстров, можешь спасать партии других игроков одним щелчком пальца. Тебя будут благодарить, уважать…

– Виртуально?

– …Конечно, это только один аспект, в MMO-играх есть еще много чего. В принципе, сетевые игры, в которых главный упор делается на общение, существуют уже очень давно, но MMORPG преуспели больше всех.

– …Ясно. То есть «добрые» игры не позволяют удовлетворить жажду превосходства?

– Именно так. …Ну а потом появились VRMMO-игры. В этих играх ты уже можешь пройтись по улице сам, а не вести своего аватара. Раньше ты мог лишь фантазировать, глядя на экран компьютера, а теперь все эти взгляды ты на самом деле чувствуешь на себе.

– Хмм. Похоже, так и есть, во всяком случае, когда ты идешь вдвоем с Асуной-тян по Игг-сити[6], на вас все таращатся.

– …Не нужно такие вещи говорить так прямо. Одним словом, в VRMMO-играх, если только потратить определенное время, каждый может ощутить собственное превосходство над другими. По сравнению с учебой, футбольными тренировками и зарабатыванием денег это гораздо легче, примитивнее и работает на уровне инстинктов.

– …Иными словами?..

– Иными словами, это «сила», грубая физическая сила. Способность уничтожить противника собственными руками. В какой-то степени это похоже на наркотик.

– …«Сила»… или величайшая «мощь», хех, – пробормотал Кикуока с ноткой ностальгии в голосе. – …Мальчишки всегда и везде ищут силу, в том или ином занятии… например, читают мангу про единоборства и хотят тренироваться так же, как персонажи. Но обычно большинство сразу понимают, что это бессмысленно, и начинают преследовать более реалистичные цели. …Понятно, и VRMMO дают еще один шанс, да?

Я кивнул и, будучи непривычен к столь долгим речам, смочил горло кофе, потом продолжил.

– Пхх. Некоторые игры-файтинги тоже, похоже, проникают в реальность, здесь даже появляются альянсы и школы единоборств.

– О? И что это означает?

– Проще говоря… то, чему их персонажи обучились в игре, вполне может помочь им стать экспертами в разновсяческих стилях карате и прочих кемпо. Это, в свою очередь, может привести к тому, что где-нибудь в Синдзюку-ку или Сибуе-ку[7] начнут разыгрываться типичные такие сцены из кино, где «хорошие парни» выносят «плохих парней» – правосудие в стиле «Tekken»[8]. …Ну и дальше я уже не могу вам сказать, что будет у них в головах. Короче, люди, которые живут в подобных играх, могут попытаться принести в реальный мир то, чему они обучились в VRMMO… а может, уже пытаются, к сожалению, не могу сказать, что это невозможно… вот как-то так.

– Понятно… мы имеем вторжение игровой концепции «силы»

в реальность, хех. Послушай, Кирито-кун.

Лицо Кикуоки вновь стало серьезным.

– Мы сейчас говорим только о психологических вопросах, верно?

– …В каком смысле?

– Помимо того, что снимаются психологические барьеры, которые не позволяют применять насилие, и помимо того, что люди могут приобрести навыки, полезные для применения насилия… их физические характеристики не могут как-то тоже приспособиться… такого рода вещей ведь не может быть, да?

На этот раз пришло мое время замолчать и призадуматься.

– …В смысле, возвращаясь к тому примеру – ту физическую силу, которая нужна, чтобы махать трехкилограммовым мечом на станции Синдзюку, игрок получил в игровом мире – вы про это?

– Да, именно так.

– Хмм… как устройства Полного погружения воздействуют на нервную систему – по-моему, такие исследования еще только начинаются. Но вообще-то если долго неподвижно лежишь, общая сила, наоборот, снижается, хотя, конечно, на короткие промежутки времени выплески силы возможны из-за выброса адреналина… Но это ведь больше ваша область, чем моя, да?

– Когда-то давно я ходил слушать лекции одного профессора по нейрофизиологии, и для меня это было как на греческом… Ладно, мы немного отвлеклись, но наконец добрались до главного. Взгляни вот сюда, пожалуйста.

Кикуока пошаманил со своим планшетником и протянул его мне.

Я взял планшетник в руку; на экране была фотография незнакомого мне мужчины, а рядом с ней – домашний адрес и прочие детали. У мужчины были довольно длинные волосы, очки в серебристой оправе и толстые щеки и шея.

– …И кто это?

Взяв планшетник обратно, Кикуока поводил пальцами по дисплею.

– Тааак, месяц назад… это было четырнадцатого ноября. Владелец многоквартирного дома в Накано-ку, Токио, почувствовал неприятный запах из одной из квартир, когда убирался поблизости. Он попытался связаться с жильцом по домофону, но жилец не отвечал; на телефонные звонки ответа тоже не было. Поскольку электричество в квартире не было отключено, владелец из любопытства открыл электронный замок и обнаружил вот его… Тамоцу Сигемура, двадцать шесть лет – был мертв. Судя по всему, смерть наступила пять с половиной дней назад. Никаких следов ограбления в квартире не было; тело

лежало на кровати, а на голове у него –

– …была Амусфера, рискну предположить.

У меня в комнате тоже была такая штука – головной убор в форме двух пересекающихся золотых колец. Образ этого устройства Полного погружения всплыл у меня в голове, едва я произнес это слово. Кикуока чуть кивнул.

– Совершенно верно. …Мы немедленно связались с его родственниками и затребовали вскрытие в рамках расследования этой загадочной смерти. Причина смерти: сердечный приступ.

– Сердечный приступ? Это когда сердце вдруг останавливается? И почему это произошло?

– Мы не знаем.

– …

– Поскольку с момента смерти прошло много времени и вероятность, что это преступление, была мала, детальной экспертизы мы не проводили. Но, похоже, он не ел последние два дня, все это время был в онлайне.

Я вновь нахмурился

Говоря откровенно, подобные случаи не так уж редки. Почему? Потому что даже если ничего не ешь в реале, но ешь что-то внутри VRMMO, ты чувствуешь сытость, и это ощущение длится несколько часов. Самые заядлые игроки, или хардкорщики, как их называют, считают время, проведенное вне игры, потерянным, так что ситуации, когда человек один-два дня ничего не ест, случаются.

Однако если такое происходит часто, негативные последствия для организма неминуемы. Игрок, живущий один и плохо питающийся, становится в итоге жертвой инфаркта… вполне реальная ситуация.

Прикрыв глаза и помолившись про себя, чтобы Сигемура-си нашел счастье в следующем мире, я сказал:

– …Это, конечно, трагедия, но…

– Печальная история, разумеется, но достаточно типичная в наши дни. В новостях о таких случаях не рассказывают, а родственники умершего не распространяются о произошедшем, поскольку хотят скрыть от всех, что он умер от пристрастия к играм; именно поэтому мы не предпринимаем никаких дальнейших действий. В каком-то смысле такие смерти тоже можно назвать вторжением VRMMO в реальность, но…

– …Вы ведь не стали бы меня звать, чтобы послушать какую-нибудь поверхностную теорию, верно? Так что не так с этим делом?

После моего вопроса Кикуока покосился на дисплей и ответил:

– Этот Сигемура-кун установил на свою Амусферу всего одну игру. «GunGale Online»… слышал про нее?

– Это… ну разумеется, слышал. Это ведь единственная в Японии VRMMO-игра для профи. Правда, сам я в нее не играл.

– Похоже, в «GunGale Online»… или, сокращенно, GGO – он был сильнейшим игроком. Это определилось в турнире, который состоялся в октябре. Его персонажа звали Дзекусиидо.

– …Значит, он умер, когда был в GGO?

– Как ни странно, нет. Его аватар Дзекусиидо был в гостях на канале «ММО Стрим», которым владеет одна из сетевых компаний.

– Ааа… вы имеете в виду их передачу «Победители недели»? Кстати, да, помню, я слышал, что во время передачи один из гостей неожиданно разъединился, и передачу пришлось прервать на середине…

– Да, скорее всего, это тот самый случай. Он умер от сердечного приступа во время шоу. По их логам можно определить все до секунды. А вот теперь неподтвержденная информация… согласно блогу одного из игроков, в то же время, когда случился сердечный приступ, в GGO произошло кое-что необычное.

– Необычное?

– «ММО Стрим» ведь транслирует и в GGO, верно?

– Ага. Обычно их показывают в барах.

– Вот как раз в баре, где транслировали шоу, это и случилось, в столице мира GGO, городе «КК Глоккен». В общем, в это время один из игроков сделал кое-что очень странное.

– …

– Он выстрелил из пистолета в изображение Дзекусиидо-си на экране, и при этом он кричал что-то в возмездии и смерти. Один из игроков, который записывал все происходящее, позже выложил запись в Интернет. В этом файле был и счетчик времени… и… в общем, выстрел был произведен девятого ноября в одиннадцать-тридцать и две секунды ночи по японскому времени. Сигемура-кун исчез из шоу в одиннадцать-тридцать и пятнадцать секунд.

– …Просто совпадение, по-моему, – произнес я и подвинул к себе вторую тарелочку.

Черпнув ложкой от какой-то цилиндрической штуковины чайного цвета, я поднес ее ко рту. Она оказалась холодной, я даже удивился. Если бы это был торт, то, видимо, торт-мороженое. Во рту начал растекаться густой и чуть сладковатый вкус шоколада, перекрывая неприятный привкус от разговора, затеянного Кикуокой.

Отправив в живот треть порции, я продолжил с того места, на котором остановился.

– Того, кто становится сильнейшим в GGO, вне всяких сомнений, ненавидят и завидуют ему гораздо сильнее, чем в любой другой VRMMO. Чтобы подстрелить реального человека, нужна немалая храбрость, но когда стреляют в изображение на экране, в этом нет ничего необычного.

– Все верно, если бы не еще один случай.

– …Что?

Моя рука с ложкой замерла; я уставился в бесстрастное лицо Кикуоки.

– На этот раз – всего десять дней назад, двадцать восьмого ноября. Тело было обнаружено в квартире в двухэтажном доме в районе Омия, город Сайтама, префектура Сайтама. Продавцу газет показалось, что его сознательно игнорируют, потому что в квартире горел свет, а ему никто не отвечал; он нажал дверную ручку, и оказалось, что дверь не заперта. Заглянув внутрь, он увидел лежащего на футоне мужчину с Амусферой и с похожим ароматом…

«Кхем!» Наш разговор прервало настойчивое покашливание; мы оглянулись на тех же двух женщин, что и в прошлый раз; они смотрели на нас очень осуждающе. Но Кикуока продемонстрировал поразительную храбрость: он лишь спокойно кивнул им и продолжил:

– …В общем, детали экспертизы я пропущу. Причина смерти, как и в прошлый раз, – сердечный приступ. Его имя… это тоже неважно. Мужчина, тридцать один год. Тоже очень сильный игрок в GGO, его персонажа звали… Усудзио Тарако? Так, кажется?

– В SAO когда-то был парень по имени Хоккай Икура; может, они родственники?[9] Этот Тарако-си тоже участвовал в телепередаче?

– Нет, на этот раз все произошло в игре. Судя по логу его Амусферы, отсоединение произошло примерно за три дня до обнаружения тела, двадцать пятого ноября в десять-ноль-ноль и четыре секунды вечера. Ориентировочное время смерти – тогда же. В это время он был в Глоккене, на совещании Отряда – судя по всему, гильдии. Он поднялся на сцену, чтобы высказаться по какому-то вопросу, и тогда другой игрок сорвал совещание, выстрелив в него из пистолета. Несмотря на то, что городские улицы абсолютно безопасны и никакое оружие не наносит игрокам урона, это нападение его рассердило, и он погнался за стрелявшим, а потом внезапно исчез. Эту информацию мы почерпнули с интернет-форума, так что ее аутентичность под большим сомнением, но…

– Стрелок – тот же игрок, что в случае с Дзекусиидо?

– Это вполне возможно. Во всяком случае, у него было такое же имя, и он тоже говорил слова про «силу» и «воздаяние».

– …И какое же имя?..

Кикуока сверился с планшетником и нахмурился.

– Пистолет «Вестник смерти»… и игрок «Дес Ган».

– Дес… Ган…

…Иными словами, «Пушка смерти»?

Я положил ложечку на опустевшее блюдце, мысленно повторяя имя снова и снова. Очень специфичное имя; даже если оно придумывалось как шутка, все равно его обладатель производил некое *впечатление*. Пушка Смерти… имя, отдающее черной холодностью металла.

– …Вы точно уверены, что и Дзекусиидо, и Усудзио Тарака оба умерли от инфаркта?

– И что если я скажу «да»?

– И… никаких повреждений мозга?

Кикуока понял, к чему я клоню, и ухмыльнулся.

– Меня это тоже беспокоило. Я пытал на этот счет экспертов, но они никаких патологий не нашли – ни мозговых кровоизлияний, ни тромбов в мозговых артериях.

– …

– Плюс ко всему, когда нейрошлем… А, тебе нормально эту тему обсуждать?

– Нормально.

– …Так вот, когда нейрошлем убивает пользователя, его излучатели превращаются в микроволновку большой мощности, которая и уничтожает определенный участок мозга; но Амусферы принципиально неспособны испускать электромагнитные волны столь высокой мощности. «Это устройство способно передавать исключительно низко- и среднеинтенсивные сигналы, эмулируя пять органов чувств», – так заявляют разработчики.

– Значит, вы уже говорили с разработчиками… вы хорошо подготовились, прежде чем позвать меня, да, Кикуока-сан? Это случайность, что вам удается делать вашу работу, всего лишь проглядывая слухи?

Я уставился прямо сквозь линзы его очков в прищурившиеся глаза; лицо Кикуоки на секунду стало бесстрастным, потом на нем появилась улыбка.

– Меня отовсюду шугают; так что, в общем, я довольно-таки свободен.

– Тогда почему бы вам не помочь с прохождением Айнкрада? Генерал Юджин хвалил вас как хорошего мага.

По правде сказать, я никогда не считал этого человека

карикатурой на чиновника министерства, хоть этот вывод и напрашивался из его внешности и манеры поведения. Он создал персонажа в ALO не потому что интересовался игрой, а, скорее всего, для удобства сбора информации о VR-мирах. Хотя в визитке, которую я от него получил, значилось, что он сотрудник Министерства внутренних дел и коммуникационных технологий, я чувствовал, что что-то тут подозрительно. Мне не раз уже приходило в голову, что на самом деле он работает в Департаменте национальной безопасности.

Но отложим это в сторону. Судя по всему, во время операции «Спасение жертв SAO» Виртуальному отделу удалось оперативно распределить всех игроков по больницам исключительно благодаря его усилиям. Поэтому, а также из-за его услуги, когда он сказал мне, где Асуна, мое отношение к нему составляют на 60% признательность и на 40% подозрительность.

Не знаю, догадывался Кикуока о моих мыслях или нет; так или иначе, он почесал в затылке и смущенно улыбнулся.

– Ты слишком любезен; я могу запоминать заклинания, но у меня плохо получается их выпевать. Со скороговорками у меня всегда были проблемы. …В общем, нууу, к нашим баранам: я думаю, процентов девяносто, что это либо совпадение, либо какое-то жульничество. Вот почему мы должны это доказать. … Кирито-кун, как ты думаешь, это возможно? Может ли человек, которого застрелили в игре, сразу после этого умереть от сердечного приступа в реальном мире?

Вопрос Кикуоки родил у меня в голове некую картину, которая заставила меня нахмуриться.

Одетый во все черное… безликий стрелок, вглядываясь в пустоту, спускает курок. Черная призрачная пуля вылетает из дула и пронзает виртуальную стену; в сеть прорывается пакет информации. От роутера к роутеру, от сервера к серверу, поворачивая туда-сюда, пуля летит вперед. Наконец она добирается до определенной квартиры, материализуется снаружи сетевой розетки, вмонтированной в стену, и врезается в сердце неподвижно лежащего человека…

Покачав головой, чтобы вытряхнуть из нее эту дурацкую картину, я поднял палец.

– Я думаю, это невозможно, но… давайте представим на минутку, что… Дес Ган и есть наш стрелок, и ему удалось каким-то образом послать сигналы в Амусферы Дзекусиидо и Усудзио Тарако…

– Хорошо, давай начнем отсюда. Это-то вообще возможно?

– Ага… если только посылается не некая таинственная убивающая сила, а обычные сенсорные сигналы… Вы помните

историю с вирусом для Имаджинатора, которая недавно наделала много шуму?

– А, тот случай с почтой, да?

«Имаджинатор»[10] – это была программа, разработанная для Амусферы. Она генерировала виртуальное пространство, куда можно было нырнуть; там человек оказывался перед камерой, куда мог наговорить сообщение, а потом сконвертировать его в формат электронного письма. Получатель потом мог проиграть этот файл, который воспроизводил виртуальное тело автора сообщения и само сообщение – в общем, примерно так. Поскольку с помощью этой программы можно было пересылать видео, аудио и даже тактильные ощущения, она приобрела большую популярность.

Вскоре, разумеется, в программе была найдена «дырка», и кто-то создал вирус, заражающий письма, – что привело к большому скандалу. Если человек пытался нырнуть, имея зараженное письмо в ящике, оно автоматически открывалось, и перед глазами пользователя в цвете и звуке начинало проигрываться что-нибудь шокирующее – как правило, либо порнографическое, либо тошнотворное.

Затем, конечно, появился патч и проблема решилась, но…

– …Сейчас Имаджинатор стоит у большинства пользователей Амусферы. Если в нем есть еще какие-нибудь неизвестные «дырки» в безопасности и если известен е-мэйл или IP-адрес жертвы…

– …Дальше понятно: заранее выставить таймер и послать сигнал одновременно с выстрелом – нечто подобное вполне возможно.

Кикуока сцепил пальцы и, кивнув, положил на них подбородок.

– Хорошо, здесь понятно. Но тут проклятую пулю не пошлешь. В конечном итоге это просто стимуляция органов чувств.

– Иными словами, нужно заставить почувствовать что-то, от чего остановится сердце… возможно, какой-то вкус, запах… свет или звук… да? Ну что ж, давайте переберем все варианты по очереди. Сперва осязание, ощущение прикосновения.

Я приостановился и вжал большой палец правой руки в левую ладонь. Да, то, что я только что съел, – это было вовсе не шоколадное пирожное, как я сперва думал, а мороженое. Какое потрясение.

– …Что будет, если послать на все тело запредельное чувство холода? Как если прыгнуть в ванну с ледяной водой. Это может привести к остановке сердца?

– Эээ… если прыгнуть в ледяную воду, это может привести к остановке сердца, поскольку разница температур приведет к шоку, кровеносные сосуды по всему телу разом сожмутся, и сердце окажется перегружено… здесь так не выйдет.

– …Понятно, похоже, этот путь тогда закрыт. Даже если мозг чувствует холод, капилляры в других участках тела его не ощутят…

– Ну хорошо, а что если так?

На этот раз Кикуока потер руки. Возможно, это была ошибка с моей стороны; но на лице Кикуоки появилась бессердечная улыбка.

– Сверхмаленькие насекомые… меньше жука, скорее даже червяки. Гусеницы там или многоножки – ощущение, что тебя бросили в яму, где они кишат. Разумеется, в сопровождении видео. Уггг, даже при мысли об этом мурашки по коже идут.

– …

У меня не оставалось выбора, кроме как тоже попытаться представить себе эту картину.

Я спокойно гуляю по лугу, и вдруг земля проваливается прямо у меня под ногами, и я падаю в глубокую яму. Тонкие длинные твари ползают вокруг, они повсюду, они залезают на руки, ползут к шее, забираются под одежду…

– …Мда, у меня тоже мурашки.

Я потер руки и покачал головой.

– Но такую степень шока даже тот вирус «Имаджинатора» мог делать. Когда внезапно на голову сваливается гигантская гусеница или здоровенная медуза. Но инфаркта ни у кого не случилось… по-моему. Видите ли, когда входишь в VRMMO, ты изначально готов к неожиданностям, на подсознательном уровне. Бывает, босс выскакивает прямо рядом с тобой; если каждый раз из-за такого у тебя будет инфаркт, это будет уже совсем несмешная игра.

– В этом есть разумное зерно, – Кикуока пожал плечами, взял в руки чашку и немного покрутил. – …Хорошо, следующими рассмотрим чувства вкуса и обоняния. Но как это может работать? Если кто-то внезапно ощутил какой-то супернеприятный вкус или запах… что-нибудь вроде кивиака. Его тогда может вырвать. И эта реакция может затронуть другие части тела…

– Даже если так, трудно ожидать, что от этого сердце остановится. А может, он захлебнется собственной рвотой? И кстати, что такое кивиак?

В следующее мгновение, заметив восторженный блеск в глазах Кикуоки, я пожалел, что спросил. Этот тип обожает

говорить обо всяких гадостях. Несмотря на хорошую, прилично оплачиваемую работу, у него до сих пор не было девушки, и эта привычка – вполне возможно, одна из причин.

– О, ты разве не знаешь? Кивиак – это эскимосская еда. В начале лета они ловят мелких перелетных птиц, которые называются «люрики», и фаршируют ими тюленя, из которого вытаскивают мясо. Затем это все на несколько месяцев отправляют в темный холодный уголок, пока тюлений жир как следует не пропитает птичек и они не ферментируются – конкретнее говоря, протухнут. И тогда они вытаскивают оттуда птичек, как расплавленный шоколад, у них вкус похожий. Запах, наверно, хуже даже, чем у Сюрстрёмминга[11], но вкус… раз попробуешь – и уже никогда не наешься…

Звяк! Оглянувшись на звук, я увидел, как две женщины по соседству, прикрыв рот руками, торопливо покидают столик с выражением крайнего отвращения на лицах. В который уже раз я глубоко вздохнул и перебил Кикуоку:

– Если вам случится побывать в Гренландии, обязательно попробуйте. И можете не объяснять, что это за сюр-как-там-его.

– А, ну ладно.

– Не расстраивайтесь. …И в любом случае от поедания всякий гадостей инфарктов не бывает. Поехали дальше… видео, хех.

Насыщенный аромат кофе развеял дурно пахнущие слова Кикуоки, и я продолжил.

– Здесь то же, что и в том примере с насекомыми. Даже специально подобранное видео вряд ли сможет остановить сердце, какую бы страшную или мерзкую ерунду там ни крутили. Серьезную травму, полагаю, может вызвать, но расследовать это дело будет очень трудно.

– Хмм… специально подобранное, говоришь?

– Угу. …К примеру – это было еще до моего рождения, так что я не знаю деталей, – но многие дети по всей стране, которые смотрели некое аниме, вдруг разом попадали с симптомами эпилепсии[12].

– …А, это. Я тогда ходил в детский сад и видел все собственными глазами, – с ноткой ностальгии в голосе произнес Кикуока. – По-моему, там мигал красный и синий свет, это и вызвало припадки.

– Скорее всего. Если человеку показать видео, где быстро сменяются яркие цвета, он в норме рефлекторно зажмурится. Но если сигнал посылается прямо в мозг, зажмуриться невозможно, и полностью вреда избежать не удастся.

– Да, это верно.

Кикуока кивнул, но тут же покачал головой и сказал:

– Однако этот вопрос обсуждался, когда разрабатывалась Амусфера. В результате там сейчас стоит предохранитель – ограничитель яркости. Видео, у которого амплитуда яркости больше определенного значения, Амусфера просто не воспроизводит.

– …Эй, послушайте-ка.

На этот раз взгляд, которым я одарил Кикуоку, состоял на 100% из подозрительности.

– По-моему, вы уже рассмотрели все эти возможности, верно? Если вы уже загрузили мозги вашим из министерства, зачем вам еще и я, чтобы это обсуждать? Чего вы хотите на самом деле?

– Нет-нет, ты меня неправильно понял. Твой стиль мышления, Кирито-кун, очень стимулирует, мне это здорово помогает. И потом, мне просто нравится с тобой беседовать.

– Мне зато не очень нравится беседовать с вами; и что касается восприятия звука, там тоже должен стоять ограничитель. Следовательно, делаем вывод: воздействовать на сердце реального человека из мира игры невозможно. Пальба этого Дес Гана-си и сердечные приступы тех двоих – просто совпадение. До свидания, я иду домой, большое спасибо за угощение.

У меня было предчувствие, что если разговор продолжится, ни к чему хорошему это не приведет. Поэтому я поспешно поблагодарил Кикуоку и встал.

Однако Кикуока столь же поспешно произнес, пытаясь меня остановить:

– Паааааа-, погоди, погоди. Мы только теперь переходим к главному вопросу. Можешь заказать еще пирожное, только послушай меня еще немного, пожалуйста.

– …

– В общем, я очень рад, что Кирито-кун пришел к такому выводу. Я тоже считаю, что эти две смерти вызваны не выстрелами в игровом мире. Однако, несмотря на это, я хочу попросить тебя об одной услуге…

«Ну вот, начинается…» – с этой мыслью я нахмурил брови и приготовился слушать дальше.

– Не мог бы ты загрузиться в «GunGale Online» и связаться с этим Дес Ганом?

И он улыбнулся.

Глядя в эту невинную, лыбящуюся чиновничью харю, я ответил самым холодным голосом, на какой только был способен:

– Связаться с ним? Почему бы не сказать прямо, Кикуока-сан: «Пойди к этому Дес Гану, и пусть он тебя подстрелит».

– Нет, ну, это, а-ха-ха-ха.

– Нафиг такие дела! Если что-нибудь случится, что я тогда буду делать? Лезьте сами ему под пулю, ловите свой инфаркт!

Я снова встал, но Кикуока ухватил меня за рукав.

– Мы же только что вместе пришли к выводу, что это все неправда. И потом, у этого Дес Гана весьма строгие критерии выбора целей.

– …Критерии? – переспросил я и невольно уселся обратно.

– Да. Эти два игрока, Дзекусиидо и Усудзио Тарако, которых подстрелил Дес Ган, оба были знаменитыми, элитными игроками. То есть в слабого игрока он вряд ли будет стрелять… наверное. Мне даже нескольких лет не хватит, чтобы стать достаточно сильным для этого. Но для тебя, кого даже Каяба-си признал сильнейшим…

– Для меня это тоже невозможно! GGO – не такая уж простая игра, в ней собрались профи!

– Да, кстати, что означает это «профи»? Ты уже говорил об этом.

Осознавая, что Кикуока таки заставляет меня плясать под его дудку, я все же с неохотой ответил:

– Дословно – это люди, зарабатывающие игрой на жизнь. «GunGale Online» – единственная VRMMO, в которой есть система конвертации внутриигровой валюты в настоящую.

– Вот как?

Даже такой проныра, как Кикуока, не может знать все внутриигровые тонкости; похоже, на этот раз его вопрос был искренним.

– Если по-простому, то деньги, которые ты зарабатываешь в игре, можно конвертировать в настоящие деньги, которые придут тебе на счет. Вообще-то это не японские иены, это электронные деньги. Но поскольку сейчас на них можно купить все, что угодно, это по большому счету одно и то же.

– …Но как может VRMMO оставаться в бизнесе, если она это делает? Сотрудники фирмы же не бесплатно работают?

– Конечно. Никто не говорит, что деньги может делать любой, кто пожелает. Это то же самое, что Патинко[13] и скачки. Абонентская плата, если мне не изменяет память, три тысячи иен в месяц, и для VRMMO это довольно много. Но зарабатывает средний игрок за месяц в лучшем случае десятую часть от этого… где-то несколько сотен иен. Но, пожалуй, можно сказать, что уровень азарта там очень высок… время от времени кто-нибудь вдруг рраз – и находит какую-нибудь редкую штучку. Если он потом продает ее на внутриигровом аукционе, а потом обменяет выручку на электронные деньги, может выйти несколько десятков, а то и сотен тысяч иен. И когда слышишь подобную

историю, непременно подумаешь: «Когда-нибудь и мне так повезет…» Эта игра внутри как огромное казино.

– Хммм, понятно-понятно…

– Так вот, «профи» – это тот, кто зарабатывает деньги каждый месяц. Сильнейшие игроки, по слухам, в месяц имеют двести-триста тысяч иен. Если сравнить это с зарплатами в реальном мире, выйдет не так уж и много… но если не шиковать, на это вполне можно жить. Словом, все сводится к тому, что эти игроки живут за счет абонентской платы, которую вносит большинство. Это я и имел в виду, когда сказал, что в GGO сильнейшим игрокам завидуют больше, чем в других играх. Это примерно как когда чиновник правительства лопает офигенно дорогие пирожные на деньги налогоплательщиков.

– Фу-фу-фу, Кирито-кун, как всегда, суров. Это мне в тебе и нравится.

Не обращая внимания на показное неведение Кикуоки, я его оборвал.

– …Именно поэтому в GGO сильнейшие игроки проводят куда больше времени и с куда большим энтузиазмом, чем в любой другой ММО-игре. Я же ничего не знаю о деталях механики этой игры – я просто не могу вслепую сунуться туда и соперничать с ними. И вообще, название как бы намекает, что здесь сражаются в основном в перестрелках… а я по части огнестрельного оружия не очень. Мои соболезнования, но вам придется подыскать себе кого-нибудь другого.

– Погоди, послушай, но я же никому другому не могу это доверить. Ты для меня единственный, потому что ты единственный VRMMO-игрок, с которым я могу связаться в реальности. И еще… если ты говоришь, что с профессионалами трудно тягаться и что они этой игрой зарабатывают себе на жизнь, тогда ты тоже можешь считать это работой.

– …Что?

– Денежная компенсация за помощь в расследовании. Это, может… и не столько, сколько в месяц получают лучшие игроки в GGO, но по крайней мере вот столько.

Увидев жест Кикуоки, поднявшего три пальца…

…честно говоря, я вздрогнул. На такие деньги можно купить новейший комп с 24-ядерным процессором, и еще останется. Однако во мне тут же вновь поднялось подозрение.

– …Не заводите меня, Кикуока-сан. Почему вообще столько суматохи вокруг этого дела? Это почти на сто процентов просто слух, страшилка из тех, какие часто ходят по инету. Двое словили инфаркт и теперь больше не появляются в игре, вот такая байка и начнет ходить.

Получив вопрос в лоб, Кикуока поправил своим тонким пальцем очки – он явно старался спрятать от меня взгляд. Вне всяких сомнений, прямо сейчас он прикидывал, какая часть его ответа будет правдой, а какая обманом. Что за хитрец.

– …По правде говоря, это мое начальство беспокоится…

И тут же чиновник, начавший фразу, вновь превратился в улыбчивого парня.

– Сейчас влияние технологии Полного погружения на реальность – та тема, которая волнует абсолютно всех. На культуру, на общество ее влияние, несомненно, огромно, но вот в области биологии пока все очень противоречиво. Например: как виртуальные миры могут изменить сам образ жизни человека? Чисто гипотетически – если будет показано, что есть хоть какие-то признаки опасности, пора будет накладывать ограничения. Вообще-то во время происшествия с SAO такой закон едва не был принят. Но я – точнее, Виртуальный отдел – мы решили не отступать, а настаивать на своем – ради того, чтобы люди могли продолжать получать удовольствие от VRMMO-игр, а также ради новой эры, молодости VR. Вот почему мы хотим знать все об этом случае еще до того, как он привлечет к себе излишнее внимание и им заинтересуются всякие юристы. Хотелось бы, чтобы это оказалось просто жульничество, но мы должны быть уверены в этом абсолютно. И воспользуемся всеми методами, какими только сможем.

– …Все это ваше понимание молодости VR-индустрии, ваши принципы – ладно, это сойдет просто как ваша добрая воля. Но если вас правда так интересует это дело, как насчет напрямую связаться с компанией-владельцем? Если вы проанализируете логи, то сможете узнать, кто подстрелил Дзекусиидо и Тарако. Даже если персональная информация, с которой он зарегистрировался, фальшивая, вы узнаете его IP-адрес и тогда узнаете реальные имя и адрес уже у его провайдера.

– …У меня, конечно, длинные руки, но через Тихий океан не дотянутся и они, – Кикуока устало нахмурился; похоже, на этот раз его чувства были не показными. – «Заскер», компания, которая разрабатывает и владеет GGO… совершенно непонятная организация, о которой мы почти ничего не знаем и серверы которой в Америке. Внутриигровая служба поддержки работает нормально, но в реальном мире мы не то что адреса – мы даже их телефона и е-мэйла не знаем. Господи, с тех пор, как в сеть выложили «Семя», всякие подозрительные VR-мирки плодятся, как грибы после дождя, и GGO – один из них.

– …О, вот как? – перебил я и пожал плечами. Лишь мы с Эгилем знали источник программного пакета для разработки

виртуальных миров под названием «Семя». И внезапное появление в преобразованном ALO парящей крепости Айнкрада произошло, с точки зрения общественности, благодаря остаткам информации с изначального сервера SAO, управлявшегося ныне покойной «РЕКТО Прогресс»

– И, в общем, поэтому если мы хотим узнать правду, у нас нет выбора, кроме как связаться с нужным человеком непосредственно в игре. Разумеется, мы рассмотрим все, даже самые невероятные возможности и примем все мыслимые меры безопасности. Кирито-кун отправится в игру из специальной комнаты, которую мы подготовим, и мы отсоединим тебя сразу же, если обнаружим хоть какие-то отклонения в работе Амусферы. Я вовсе не прошу тебя позволить себя подстрелить; все, что от тебя потребуется, – просто рассказать, какое у тебя сложится впечатление. …Ты ведь согласишься, да?

Прежде чем я сам это понял, я уже оказался в таком положении, когда просто не могу ответить «нет»

Вообще не надо было с ним встречаться… Я всерьез жалел уже, что согласился прийти, – но в то же время во мне пробудилась капелька интереса.

Способность вмешиваться в дела реального мира из мира виртуального… если такое возможно, не это ли ключ к изменению мира, которого жаждал Акихико Каяба? То, что началось зимой три года назад, – еще не закончилось?

Если так, то на мне лежит обязанность увидеть своими глазами, как все повернется.

Я зажмурился, сделал глубокий вдох и произнес:

– …Понимаю. Это, конечно, для меня проблема, но если надо всего лишь зайти в игру, то я зайду. Но я понятия не имею, встречу я или нет этого Дес Гана. Ведь даже его существование под вопросом.

– Эмм… насчет этого… – Кикуока с невинным видом ухмыльнулся. – Разве я не говорил? Во время первого случая со стрельбой один из игроков, кто там был, записал аудио; я уже вытащил оттуда все, что интересно. Это голос Дес Гана-си; пожалуйста, можешь слушать сколько душе угодно.

Я на полном серьезе выругался мысленно «чтоб тебе самому сердечный приступ заработать», сердито глядя на протягивающего беспроводные наушники Кикуоку.

– …Благодарю, что отложил свои планы ради меня.

Дождавшись, пока я надену наушники, Кикуока ткнул пальцем в экран. В моих ушах раздался тихий шорох.

Потом шорох внезапно прекратился, сменившись напряженной тишиной; и вдруг тишину разорвал резкий голос:

«Вот *это* настоящая сила, настоящая мощь! Глупцы, запомните это имя и страх, который оно вызывает! Имя моего пистолета и мое имя: "Вестник смерти" и "Дес Ган"!!»

Голос звучал с каким-то нечеловеческим, металлическим оттенком.

И все же за этим выкриком я четко ощущал живого человека. Владелец голоса не отыгрывал роль – он излучал искреннюю, безумную жажду убийства.

Глава 2

Выходя через ворота C10 со станции Отемати линии Тиёда, она посмотрела на часы на левой руке.

До назначенного времени – трех часов дня – оставалось еще пять минут. Асуна Юки собралась уже опустить руку, как вдруг взгляд ее упал на окошечко с датой на циферблате.

Воскресенье, 7 декабря 2025.

Не какая-то особая круглая дата – но в сердце Асуны распустился бутон некоего чувства. Зашагав по улице Эйтай, она подняла глаза, взглянула на ворота Императорского дворца[14] и беззвучно прошептала:

«…Скоро будет год…»

Непроизнесенными остались слова: «…как я вернулась в реальный мир».

Из парящей стальной крепости (SAO) в птичью клетку на вершине дерева (ALO); а уже оттуда она была вызволена и вернулась в реальный мир в середине января этого года. Фантастический мир постепенно уходил в глубь воспоминаний; и все же иногда ей это казалось таким странным – она так вот просто живет в реальном мире.

Мощенная камнем широкая улица, придорожные деревья, раскачивающиеся под холодным ветром, пешеходы, прячущие лица за воротниками и шарфами. И посреди этой толпы идет – она, Асуна.

Все вокруг – не цифровые 3D-объекты, а самые настоящие камни, растения, живые существа.

Но как мы определяем, что есть «настоящее»? Если всего лишь «то, что состоит из атомов и молекул», то это ничем не отличается от виртуальных полигонов. Потому что истинная сущность этих полигонов состоит из электронов в памяти сервера. С точки зрения физики элементарных частиц, разница непринципиальная.

Хотя нет, одно различие есть: обратимость. Объекты, существующие в реальном мире, как живые, так и неживые – если их разрушить, то вернуть в изначальное состояние будет уже невозможно. А в мире виртуальном можно с легкостью получить уничтоженный объект снова, без единого байта неверной информации.

…Нет.

Неправильно. В том мире, в Айнкраде, потерянное нельзя было вернуть – значит, оно по правде существовало. Все, что Асуна трогала, чувствовала, теряла, находила те два года,

проведенные в парящей крепости, – все это было самое что ни на есть «настоящее».

Если все дело было именно в этом.

– …Разница между реальным и виртуальным миром… в чем же она?.. – сама того не сознавая, прошептала Асуна, и вдруг на ее вопрос…

– Всего лишь количество информации.

…пришел ответ откуда-то сбоку; от неожиданности Асуна вздрогнула.

– Что, чтооо?!

Она поспешно обернулась на голос и, увидев лицо парня, удивленно моргнула.

Чуть длинноватая челка. Тонкие черты лица – но это придавало ему умный вид. Черная рубашка, черная кожаная курточка поверх и черные же потертые джинсы.

Он был очень похож на аватар, который использовал; отсутствие меча за спиной казалось каким-то неестественным. Асуна сделала глубокий вдох, пытаясь унять поднявшуюся из глубины сердца сладкую боль, и произнесла в ответ:

– …Ты меня напугал, так неожиданно появился, ты что, кристаллом-телепортером воспользовался?!

Услышав эти слова, парень – Кадзуто Киригая – невесело улыбнулся.

– Вовсе не неожиданно. Мы ведь договорились на это место и время?

– Ээ…

Асуна вновь огляделась.

Пешеходная улица купалась в мягком солнечном свете; на водной глади рва играли блики. Прямо перед Кадзуто с Асуной через ров шел мостик, упирающийся в громадные ворота, охраняемые почетным караулом. Да, это был вход в Императорский дворец, где Асуна и договорилась встретиться с Кадзуто. Похоже, она шла, погрузившись в свои мысли, и незаметно для себя пришла к месту назначения.

Асуна застенчиво улыбнулась и пожала плечами.

– А-ха-ха, похоже, я была на автопилоте. Эмм… кстати, добрый день, Кирито-кун.

– Это опасно, в реальном мире нет функции навигатора. … Привет, Асуна.

Как только Кадзуто поздоровался, его черные глаза вдруг прищурились, уставясь на Асуну.

– Что… что? Что это так внезапно? – спросила Асуна, недоумевая, не случилось ли чего, и машинально прикрыла грудь руками. Кадзуто поспешно замотал головой и, запинаясь,

ответил:

– А, не, просто… это… мне показалось, этот костюм тебе идет, он чем-то напоминает…

– Э?..

Асуна невольно опустила взгляд на свое одеяние; ей понадобились полновесные две секунды, чтобы понять, что Кадзуто имел в виду.

Сегодня на ней было зимнее пальто из белого твида, а под пальто – вязаная юбка в шотландском стиле, белая в красную клетку.

Короче, она была в цветах не существующей больше гильдии «Рыцари Крови». Если вспомнить – в Айнкраде она почти всегда носила красно-белую рыцарскую униформу. Это, похоже, и вспомнил Кадзуто.

Коснувшись пальцами левой стороны поясницы, Асуна с улыбкой произнесла:

– …Да. Только рапиры моей нет… Да, Кирито-кун, ты тоже – сегодня ты весь в черном.

Кадзуто тоже смущенно улыбнулся.

– Только без двух мечей. …По правде, я сейчас стараюсь не одеваться во все черное, но сегодня с утра Сугуха затеяла большую стирку, и это все, что у меня осталось.

– Такое случается, если грязную одежду просто раскидываешь.

Обшлаг ее рукава встретился с рукавом Кадзуто; две ладони переплелись пальцами.

– В общем, сегодня мы оба случайно надели «цвета тех дней». Какое совпадение, – произнесла Асуна, стоя чуть выше Кадзуто и глядя ему в глаза. Кадзуто чуть прокашлялся и невыразительно ответил:

– Мы так встречаемся уже год; это должно было когда-нибудь случиться.

– Эй, ты должен был просто сказать «ну надо же!»

Асуна чуть надулась, потом потянула за руку в кожаном рукаве.

– Необязательно стоять, пока говорим, идем лучше. А то скоро темнеть начнет.

– А, конечно.

Кадзуто кивнул; Асуна прижалась к нему, и они направились по мосту к воротам.

Старинные ворота в белой стене, омытые красным закатом, бросали на мост черную тень. Несмотря на воскресный день, туристов почти не было – не сезон.

Они прошли мимо одетых в шинели часовых, вошли в ворота

и приобрели пластиковые билеты в кассе. За серебристой оградой тянулось громадное пространство, поросшее деревьями, – трудно было поверить, что здесь центр центра Токио.

Хотя идея гулять в воскресенье принадлежала Асуне, встретиться «перед главным входом» решил Кадзуто.

В сам Императорский дворец туристов не пускали, но одна из частей комплекса в пределах рва – Восточный парк – была открыта для посещений в определенные дни недели; этого Асуна до сегодняшнего дня не знала. Разумеется, вошла сюда она тоже впервые в жизни. Шагая по широкой, красивой дорожке, она вновь ощутила какое-то странное чувство; повернувшись к своему спутнику, она спросила:

– …Да, кстати, почему ты выбрал для свидания Императорский дворец? Кирито-кун, ты интересуешься историей?

– Вообще-то не очень. Главная причина… недавно меня пригласили в одно место неподалеку по одному дурацкому вопросу…

На какое-то мгновение, когда он вспомнил что-то, крылья его носа раздулись – но тут же его лицо стало прежним, мягко улыбающимся, и он продолжил:

– Об этом расскажу позднее; но тебе не кажется, что Императорский дворец – довольно интересное местечко?

– …Интересное? И что в нем интересного?

Кадзуто моргнул и указал правой рукой на растущие впереди деревья.

– С юга на север два километра, с запада на восток полтора. Северный парк и внешние парки суммарно занимают два и три десятых миллиона квадратных метров, это двадцать процентов всего Тиёда-ку. Это больше, чем Ватикан или Букингемский дворец, хотя и меньше, чем Версаль… И он не только на поверхности – под ним нет ни единого тоннеля, ни одной железной дороги, и над ним запрещены полеты. Короче, этот дворец – громадная вертикальная стена посреди Токио, громадная площадь, куда нет доступа.

При этих словах Асуна мысленно нарисовала план Токио. Кругами подвигав левый указательный палец, она наконец понимающе кивнула.

– Кстати, большинство крупных дорог, кольцевых и радиальных – у них же у всех центр здесь…

– Вот именно. Токио не квадратный весь, как Киото, – он круглый, с радиально-кольцевой застройкой. И этот центр закрыт. Не только на физическом уровне, информация тоже заблокирована. Как Древо Мира в старом ALO… прости. У тебя там плохие воспоминания.

– Нет, все нормально.

Кадзуто тревожился за Асуну, долгое время проведшую в плену на прошлом Древе Мира. Она покачала головой и спросила:

– Закрыт на физическом уровне – это я понимаю… но информация – что ты имеешь в виду?

– А, это…

Кадзуто кинул взгляд на окружающие деревья, затем короткими движениями руки указал в несколько мест.

– Смотри: вон там и там камеры видеонаблюдения, видишь? Эта система безопасности – сейчас она абсолютно изолированная. Частная, закрытая сеть, ни единого выхода наружу.

– Аа… кстати, эти камеры какой-то странной формы.

Глядя туда, куда показывал Кадзуто, она увидела черный шар на столбе. Если не знать, что это камера, его можно скорее принять за фонарь.

– По слухам, здесь тестируют систему безопасности нового поколения… короче, это место – центр Токио и одновременно абсолютно изолированный «другой мир»… ну, может, я чуть-чуть преувеличиваю.

– А-ха-ха, самую малость.

Так болтая, они миновали громадную каменную стену, и дорожка резко пошла вверх. Какое-то время они поднимались молча, и вдруг перед ними открылся вид.

С той стороны холма лежал луг, настолько огромный, что его противоположный край терялся, как в тумане. Поскольку была зима, трава пожухла и приобрела буроватый оттенок; листья на деревьях почти все опали. С приходом весны отсюда будет просто шикарный вид.

– Вот здесь руины замка Эдо. А немного к северу от луга по идее должен быть внутренний дворец, в нем часто снимают исторические фильмы.

– Пойдем посмотрим!

Вновь взяв Кадзуто за руку, Асуна прибавила ходу. Людей вокруг по-прежнему было мало, в основном иностранные туристы. Они миновали семью из мужа, жены и двух симпатичных белокурых сестренок; те попросили снять их на фоне замка. Когда Кадзуто с удовольствием сделал фото, женщина улыбнулась и предложила: «Давайте я вас двоих тоже сниму!» Асуна застенчиво встала рядом с Кадзуто, и их сфотографировали.

Получив фотографию на свои мобильники и помахав сестричкам, Кадзуто и Асуна распрощались с туристами. Глядя, как семья удаляется, омытая оранжевым закатным светом, Асуна

невольно вздохнула.

– …Устала?

Асуна случайно поймала его взгляд.

– Не-у-га-дал! Просто захотелось, чтобы наше будущее тоже было как… это… ну… в общем!

Брякнув эти слова не подумавши, она залилась краской и чуть ли не бегом двинулась вперед.

– Эй, эй, погоди!

После короткой игры в догонялки (с Кадзуто в роли догоняющего) они добрались до развилки: дорога шла вдоль луга на север и на юг. Возле развилки стояла скамья, на которую Асуна и села.

Она по-прежнему не глядела на Кадзуто; тот, сев рядом, робко произнес:

– Мм, нуу, это… если бы у Юи была младшая сестренка, она была бы очень рада, я уверен.

Услышав эту фразу, здорово напоминающую быструю подачу в бейсболе, Асуна почувствовала, как кровь вновь прилила к ее щекам, и хихикнула.

– Т-ты прав, да.

– Эй, сейчас нельзя смеяться, злая ты…

– А-ха-ха, прости, прости. Но правда, как было бы здорово, если бы Юи-тян смогла прийти на эту сторону и тоже жить с нами…

Юи – так звали девочку, с которой они познакомились в старом SAO. На самом деле это была саморегулирующаяся программа по контролю эмоционального состояния игроков, иными словами – ИИ; однако она искренне считала Асуну своей мамой, а Кадзуто папой. Незадолго до разрушения Айнкрада ее программа была сохранена в памяти нейрошлема Кадзуто и таким образом избежала стирания. Сейчас она «жила» в комнате Кадзуто, в компьютере, подготовленным им специально для нее.

Однако прямой контакт с Юи был возможен только при Полном погружении – иными словами, исключительно внутри ALO. Конечно, в реальном мире ее можно было бы загрузить в мобильный телефон, но емкости аккумулятора хватало ненадолго, так что они никак не могли «всегда быть вместе».

Поэтому, хотя Асуна любила Юи как дочку, а Юи обожала Асуну как маму, между ними всегда была стена – стена, разделяющая виртуальный и реальный миры…

Внезапно Кадзуто ухватил Асуну за левую руку.

– Не волнуйся, когда-нибудь мы сможем жить вместе. Технологии полного погружения развиваются, и совсем скоро ДР[15] начнет использоваться гораздо сильнее, чем сейчас.

– Мм… да… верно.

– Ага. Грань между реальным и виртуальным будет стираться больше и больше. Сейчас, правда, большая разница в объеме информации, это и есть препятствие…

Слушая Кадзуто, Асуна сидела, опустив голову, и крепко держала его за руку; но при этих словах она подняла голову.

– Ах да, ты же это уже говорил. Разница между реальным и виртуальным миром – только количество информации. Что ты имел в виду?

– Это…

Кадзуто на мгновение отвел глаза, потом взглянул на свою и Асуны сцепленные руки.

– Вот, к примеру, когда мы в ALO так вот держимся за руки, это ведь отличается от реального мира, правда?

Когда Кадзуто это сказал, Асуна сосредоточилась на своих ощущениях.

Упругость соприкасающихся ладоней. Тепло, отгоняющее холодный зимний воздух. Все это в точности мог ощущать и аватар-фея в ALO. Однако прилипание кожи к коже, трение линий на ладонях, еле заметная пульсация от тока крови – такого даже самая продвинутая технология Полного погружения воспроизвести не в силах.

– Да… верно. Настоящая рука может чувствовать гораздо больше… ясно, это и есть «больше информации», да?

– Да. Но Амусфера продолжит развиваться; и что будет, когда ощущение касания кожи и пульсация тоже будут воспроизводиться? Чисто по касанию ты сможешь различить настоящую руку и руку аватара?

– Смогу, – мгновенно ответила Асуна; Кадзуто мигнул – судя по всему, он удивился. Глядя ему в лицо, Асуна поспешила добавить:

– Но только если это рука Кирито-куна. Если чья-то еще – наверное, нет.

Температура руки Кадзуто и его пульс тут же подскочили. Почувствовав это, Асуна рассмеялась и сказала:

– Сейчас не только осязание – зрение, вкус, звук и запах, все они в реальном мире несут больше информации. Так что… даже если бы сейчас Амусфера имела функцию ДР…

– Да. Достаточно взгляда или касания, и ты поймешь, настоящее это или нет.

Функция ДР подразумевает использование Амусферы в бодрствующем состоянии, когда реальная картина и звук дополняются цифровой информацией. Если такое станет возможно, эта технология заменит и компьютерные терминалы, и

мобильные телефоны. Прямо перед глазами у человека будет виртуальный рабочий стол, где он сможет ходить по Интернету, работать с электронной почтой, смотреть карты, чтобы найти дорогу куда-либо, получать информацию о людях и предметах – спектр применений ограничивается лишь воображением.

Сейчас РЕКТО только начала работать с крупными информационными компаниями, пытаясь создать такое устройство, но пока до практического применения дело не дошло из-за ряда технических проблем: сбоя фокусировки при физической активности, отсутствия достаточно емких аккумуляторов и прочих.

– …К сожалению, с нынешним типом шлема постоянная ДР, похоже, нереализуема. Но когда-нибудь случится технологический прорыв, и мы сможем получать огромные объемы данных по всем пяти чувствам прямо в реальном мире… и это будет означать, что мы сможем погружаться всегда, без кроватей и розеток.

Асуна кивнула на слова Кадзуто и продолжила его мысль:

– Мы пройдем тогда сквозь эту стену и будем с Юи всегда… такой день обязательно придет.

– Да, непременно.

Они сейчас говорили почти те же слова, что на 22 уровне Айнкрада, когда расстались с Юи. Заметив это, Асуна ощутила, как тепло расходится по всему ее телу, и опустила голову на правое плечо Кадзуто.

То обещание воссоединиться было исполнено через несколько месяцев.

Вот почему она была уверена: их слова обратятся в реальность и на этот раз.

Короткий зимний день подходил к концу; солнце сваливалось за деревья на западе. Небо окрасилось оттенками красного, оставшиеся птицы летели куда-то стайками.

Сотни лет назад люди, жившие в этом городе, должно быть, смотрели с этого же огромного луга на точно такой же закат. И еще сотни лет пройдут, и в совершенно другом уже мире кто-то будет смотреть на такое же красное небо…

– …Ах…

Внезапно грудь Асуны сдавила ностальгическая тоска, и девушка вздохнула. Повернулась к сидящему рядом Кадзуто. Когда их взгляды встретились, она улыбнулась.

– Я, кажется, поняла. Поняла, почему ты привел меня сюда.

– Э… правда?

– Да. …Если мир существует в пространстве и по оси времени, то Токио… это наш центр реального мира, конечно же.

И… «Семя» сейчас позволяет множить виртуальные миры, но временная ось *той* крепости больше не существует. И поэтому цвет заката здесь навевает такие воспоминания…

Кадзуто несколько раз моргнул, потом раскрыл рот.

– Вот как… да, может быть. Я в этом смысле не думал. Но… после твоих слов кое-что я понял.

– Ээ, что ты понял?

– Форму Айнкрада. Вполне возможно, тот слоистый конус символизирует как раз «пространство и временную ось».

Секунду Асуна думала, потом медленно кивнула.

– Да… может, так и есть. Но если так, то тот сложный мир, который создал Лидер, должен был когда-нибудь сойтись в точку и исчезнуть. Если бы, конечно, кто-то не взорвал его в процессе.

– П-прости… сублидер.

Оба негромко рассмеялись. Через несколько секунд Кадзуто сделал глубокий вдох и, по-прежнему не выпуская руки Асуны, поднялся со скамейки.

– Ладно, пора возвращаться, здесь закрывают в пять.

– Мм, в следующий раз давай пригласим Лизбет и Лифу-тян тоже. Пообедать вместе на этом лугу было бы просто здорово.

– Конечно, но только весной. Обязательно.

Опершись на руку Кадзуто, Асуна тоже встала и еще разок взглянула на закатное небо.

«Хочу домой», – мелькнула у нее мысль. Однако имелся в виду вовсе не квартал Миясака в Сэтагая-ку, где жила семья Юки в реальном мире. 22 уровень Айнкрада – хоть и на короткое время, именно там был их «лесной дом».

Несмотря на то, что тот бревенчатый домишко был стерт вместе со всей парящей крепостью, – в сердце Асуны сохранилось теплое местечко. Впрочем, пока они туда не вернулись, они снимали домик в Иггдрасиль-сити над Альвхеймским Древом Мира – он и был сейчас домом для Асуны, Кирито и Юи.

Идя к северным воротам Хиракава, Асуна спросила:

– Слушай, можешь сегодня вечером залогиниться? Я хочу рассказать Юи про сегодня.

– Конечно. Часов в десять, скажем.

Кадзуто кивнул и улыбнулся, но тут же его лицо приобрело какое-то странное выражение.

– Ээ, у тебя какие-то планы?

– Нет, не в этом дело. Сегодня должно быть нормально… просто, Асуна, я…

Кадзуто, обычно довольно редко запинающийся в разговоре, несколько секунд давил из себя «ааа – эээ – эммм»; но то, что он произнес затем, повергло Асуну в ужас.

– …Я скоро… возможно, переведу «Кирито» из ALO в другую игру…

– …Ээ – чтоооо?!

Стая птиц сорвалась с ближайшего дерева в ответ на потрясенный возглас Асуны.

Глава 3

Сумерки.

Низкие облака желтеют под опускающимся солнцем.

Пустыня из песка и камней; то тут, то там стоят древние руины, отбрасывая все более длинные тени. Если ожидание затянется еще на час, возможно, придется переключиться на снаряжение для ночного боя.

Сражение с прибором ночного видения на голове снижало возбуждение от процесса убивания (независимо от того, ты в роли охотника или добычи), так что для Синон это был не самый предпочтительный вариант. «Пожалуйста, пусть партия, которую мы поджидаем, появится раньше, чем солнце окончательно сядет», – прошептала она, укрываясь за бетонным обломком. Пять ее партнеров, безрадостно сидящие в засаде вместе с ней, несомненно, думали точно так же.

Сопартиец Синон, боец передней линии, опустил свой мелкокалиберный пистолет-пулемет и тихо произнес, озвучив общие сомнения:

– Ну правда, сколько еще нам тут ждать… Эй, Дайн, они вообще придут? Информация надежная?

Человек, к которому он обратился, – здоровяк с грубыми чертами лица по имени Дайн – был лидером их отряда. Он опустил с плеча свой здоровенный автомат и ответил, качая головой:

– Эти парни в течение последних трех недель ходят на охоту по одному и тому же маршруту, и каждый день в одно и то же время. Это я перепроверял лично. Да, сегодня они малость задерживаются – возможно, наткнулись на каких-нибудь монстров. Если так, то наша выручка будет больше, так что кончай ныть.

– Но.

Боец передней линии, явно недовольный, надулся и возразил:

– Мы сегодня охотимся на ту же группу, на которую уже нападали на той неделе, верно? Они могли сменить маршрут из предосторожности…

– С той засады прошло уже шесть дней. С того времени они все равно ходят охотиться в одно и то же место. Они специализируются на отстреле монстров…

На лице Дайна расплылась насмешливая улыбка.

– Сколько бы раз на них ни нападали, даже если они теряют добычу, то просто решают, что им надо охотиться больше, чтобы компенсировать потерю. Для отряда плееркиллеров вроде нас они

идеальная добыча, мы вполне можем их сделать еще пару-тройку раз.

– Однако в это трудно поверить. В норме если на человека разок напасть, в следующий раз он примет меры.

– Конечно, на следующий день они, может, и были настороже, но со временем люди теряют бдительность. Они привыкли каждый день сражаться с предсказуемыми алгоритмами монстров; они столько времени охотятся только на них, что сами стали уже почти как те монстры. Просто кучка людей без капли гордости.

Чем дольше Синон его слушала, тем неприятнее ей становилось; она утопила лицо глубже в шарф. Всплески эмоций замедляли ее палец, который нажимал на спусковой крючок; она это понимала, но от высокомерных речей Дайна в ней поднималось раздражение.

Он смеялся над партией, заточенной под охоту на монстров; то, что его плееркиллерский отряд раз за разом подкарауливал эту партию, очевидно, его гордость не ранило. Чем ждать подолгу в нейтральной зоне, лучше бы они пошли в подземелье каких-нибудь развалин и посражались там с каким-нибудь высокоуровневым отрядом – это бы и трофеев дало больше.

Конечно, шанс быть разбитыми наголову, потерять часть снаряжения и отправиться обратно в город путем «Мертвого возврата» тоже был бы выше. Но именно это и есть настоящее сражение, и лишь в таких жестоких схватках выковывается боевой дух.

Две недели назад ее пригласили в отряд Дайна, и совсем скоро она стала жалеть, что согласилась. Их главной целью было плееркиллерство – но лишь формально, поскольку они охотились исключительно на слабых противников. И при хотя бы минимальном намеке на риск они отступали – собственная безопасность для отряда была превыше всего.

До сих пор Синон следовала политике отряда без единого возражения, спокойно выполняя приказы Дайна и нажимая на спусковой крючок. Однако двигала ей отнюдь не лояльность. Она изучала его стиль мышления, пыталась выучить его движения – на тот случай, если они с Дайном станут когда-нибудь противниками на поле боя и понадобится вогнать пулю ему между глаз.

Характер Дайна ей совершено не нравился, но в предыдущей «Золотой пуле» он занял 18 место. У него весьма приличные характеристики и редкий автомат SIG SG550, выплевывающий пули калибра 5.56 мм – так что Дайн весьма силен. Вот почему она сейчас молчала, лишь ее глаза взблескивали периодически,

собирая информацию, которую ронял беспечный Дайн.

Командир тем временем продолжал свой спич.

– …Как правило, для охоты на монстров используются оптические пушки, они наверняка не заготовят пулевого оружия на всех. Максимум – у кого-нибудь одного будет ствол для поддержки. Чтобы с ним разобраться, я попросил Синон взять с собой ее снайперку. План абсолютно без слабых мест. Да, Синон?

Оказавшись внезапно впутанной в разговор, Синон чуть кивнула, по-прежнему кутая лицо в шарф. Рта она не раскрывала, ясно давая понять, что не желает участвовать в беседе.

Дайн утомленно хрюкнул; его оппонент с улыбкой повернулся к Синон и сказал:

– Это верно. Синон на дальней дистанции одна из лучших. … Да, Синон…

По-прежнему улыбаясь и не покидая тени от бетонной стенки, он на четвереньках подобрался к Синон.

– Ты потом свободна будешь? Я хотел спросить у тебя совета насчет как улучшить снайперские навыки. Не согласишься выпить со мной чашечку чаю?

Синон покосилась на оружие, висящее у него на поясе. Главным стволом этого парня был пулевой пистолет-пулемет H&K UMP. Похоже, персонаж AGI-типа. Его способность к уклонению в ближнем бою была выше среднего, но уровень и снаряжение не дотягивали до того, чтобы его стоило запомнить как потенциального достойного противника. Синон пришлось напрячь память, чтобы хотя бы имя его вспомнить. Она склонила голову чуть набок.

– …Прости, Гинро-сан. Сегодня у меня дела в реале…

Ее голос был похож на тот, что в реальном мире, но в то же время совсем не тот. Высокий, чистый и очень притягательный голос, от которого у нее самой руки опускались – потому-то она и не любила говорить. Парню по имени Гинро, похоже, было совершенно наплевать, что его только что отшили; блаженствующая улыбка не сошла с его лица. Похоже, некоторые игроки мужского пола возбуждались от одного лишь голоса Синон; при этой мысли ее прошиб холодный пот.

Когда она только начала играть в VRMORPG «GunGale Online», она хотела создать себе персонажа мужского пола, брутального и начисто лишенного обаяния. Тут же выяснилось, что пол персонажа, отличный от пола игрока, выбрать нельзя; тогда она пожелала сгенерироваться высокой и мускулистой – этакой амазонкой.

Однако генератор случайных чисел выдал ей маленькую, хрупкую и женственную фигуру, почти кукольную. Она тут же

решила удалить этот аккаунт и создать новый. Однако ее друг, который и пригласил ее в эту игру, сказал: «Что за расточительство!» Он так сильно настаивал – а Синон пока что успела набрать немало уровней – в общем, начинать заново было поздно.

Из-за ее внешности как раз и случались время от времени досадные ситуации вроде этой. Синон, игравшую исключительно ради сражений, это вгоняло в уныние.

– Понятно. Синон, ты в реале учишься? В универе, да? Тебе нужно какой-нибудь отчет писать?

– …Ага, типа того…

В результате, даже облажавшись один раз, он теперь попробует воспользоваться учебными делами как поводом пригласить ее снова. На самом деле Синон училась в старшей школе, но из ее рта этого не услышит никто.

Еще двое бойцов передней линии, до того возившиеся со своими меню, подошли поближе, словно собираясь приструнить Гинро. Один из них, в дымчатых очках и с зеленой челкой, раскрыл рот.

– Гинро-сан, ты не видишь, что Синон-сан не в настроении? Не нужно с ней говорить о делах реала.

– Да ладно, мы с ним оба одинокие холостяки, – ухмыльнулся второй парень – он был в камуфляжном шлеме. Гинро толкнул их обоих в лоб кулаками и ответил:

– Кто бы говорил, у вас обоих уже небось черт знает сколько лет весны не было.

Все трое расхохотались; Синон съежилась еще больше. Ей было непонятно.

Когда ожидаешь начала боя с другими игроками, ну потрать ты время на проверку снаряжения или еще на что-нибудь полезное. Если ты здесь просто чтобы заработать деньги и перевести потом в электронку, присоединиться к отряду, охотящемуся строго на монстров, было бы разумнее. Если хочешь знакомиться с девчонками, то даже среди игр, где пол персонажа совпадает с полом игрока, вовсе необязательно выбирать этот неприятный мир, где все друг друга убивают – выбери себе какой-нибудь сказочный мир, где женщин больше. Зачем вообще эти люди сюда явились?

Еще сильнее втянув голову в шарф, Синон левой рукой погладила здоровенную винтовку, стоящую рядом с ней на сошках.

…Когда-нибудь я вот из этой пушки разнесу твой аватар вдребезги. Интересно, после этого ты все равно будешь улыбаться, разговаривая со мной?

Эти слова она прошептала мысленно и, словно все ее раздражение впитал в себя холодный ружейный ствол, медленно успокоилась.

– Они идут, – прошептал последний сопартиец, все это время наблюдавший в бинокль за пустыней через дыру в бетонной стене.

Трое бойцов передней линии и Дайн тут же прекратили треп; в воздухе повисло напряжение.

Синон кинула взгляд на небо. Облака из желтых стали красными, но уровень освещенности оставался приемлемым.

– Наконец-то явились.

Пробормотав эти слова, Дайн, пригнувшись, подошел к скауту и забрал у него бинокль. Выглянул в дырку, чтобы оценить силу противника.

– …Это наши молодчики. Семеро… на одного больше, чем неделю назад. Четверо бойцов передней линии с оптическими бластерами. Один с тяжелой лазерной винтовкой. И… да, один с «Минями». На прошлой неделе у него была оптика, похоже, он поспешил сменить ее на пулевое. Этого мы снимем из снайперки. Последний… он в плаще, его оружия я не вижу…

Услышав это, Синон приняла позу для стрельбы и приблизила лицо к мощному оптическому прицелу своей винтовки.

Шесть игроков отряда, к которому принадлежала Синон, прятались на вершине небольшого холма в руинах, оставленных предыдущей цивилизацией. Разбитая бетонная стена и стальные балки обеспечивали вполне приличную защиту; плюс здесь было идеальное место, чтобы наблюдать за окружающей пустыней.

Синон вновь кинула взгляд на небо, чтобы проверить, где виртуальное солнце и не отразится ли его свет от линзы; убедившись, что здесь все в порядке, она откинула переднюю и заднюю крышки прицела.

Подведя правый глаз к линзе, на минимальном увеличении она разглядела посреди дикой равнины несколько движущихся мелких точек. Подкрутила пальцами увеличение. Несколько тихих щелчков – и точки размером с зернышко увеличились и превратились в семерых человек.

Как и говорил Дайн, четверо были вооружены оптическим оружием, причем двое из них непрерывно озирали пространство в бинокли. Однако обнаружить укрывающийся отряд Синон они вряд ли смогут, если только их навык поиска не прокачан до максимума.

В середине группы шли двое с большими пушками на плечах. Один нес полуавтоматическую лазерную винтовку, у второго

было пулевое оружие – ручной пулемет «FN Minimi». В реальном мире этот пулемет применяют японские силы самообороны – отличное оружие поддержки. Свыше половины урона от оптического оружия поглощается защитными экранами, а вот «Миними» представлял собой куда более серьезную угрозу.

Два типа оружия, встречающегося в «GunGale Online», – пулевое и оптическое, – отличались друг от друга разительно.

Преимущество настоящих пуль в том, что одно попадание вызывает серьезный урон, и защитные экраны им не помеха. Зато есть и недостатки: приходится таскать с собой тяжелые магазины, а траектория полета пули сильно зависит от ветра и влажности.

Оптическое оружие, напротив, легкое и может поражать цели с высокой точностью даже на больших расстояниях; энергетическая ячейка магазина тоже маленькая. Но то, что игроки с защитными экранами получают лишь небольшую часть урона, – это, конечно, недостаток.

Из всего этого выросла общепринятая теория: *оптические пушки против монстров, пулевые против игроков*.

Эти две категории оружия заметно различались и помимо боевых характеристик.

Оптическое оружие все имело выдуманные названия и футуристические формы; пулевое же в точности повторяло то, что существует в реальном мире.

Так что значительная доля игроков в GGO – фанаты пушек вроде Дайна и Гинро – любят держать в руках пулевое оружие и переключаются на оптическое лишь когда приходит время охотиться на монстров.

Оружие возле щеки Синон – конечно же, пулевое. Но до того, как она попала в этот мир, она не знала об оружии и его производителях вообще ничего. Ради игры ей было необходимо запоминать характеристики стволов, как любых игровых предметов, но это совершенно не означало, что ей было интересно настоящее оружие. Она рассматривала бесконечное множество стволов этого мира просто как 3D-объекты; в реальном же мире ей на огнестрельное оружие даже смотреть было противно.

Лишь одного она хотела в этом мире убийств: продолжать уничтожать своих противников виртуальными пулями. Пока ее сердце не станет твердым, как камень, а текущая в жилах кровь не замерзнет.

И ради этого сегодня Синон тоже спустит курок.

Она вытряхнула из головы лишние мысли и чуть довернула винтовку. В конце вражеской группы шел игрок в камуфляжном плаще и с огромными очками, закрывающими лицо. Как и

говорил Дайн, его снаряжения видно не было.

Он был огромен. Похоже, на спине он нес большой рюкзак – плащ сзади топорщился. Торчащие из рукавов ладони были пусты. Судя по тому, что можно было разглядеть у него на поясе, максимум у него мог быть пистолет-пулемет.

– У него лица не видно?

Голос Гинро раздался сзади. Он, может, шутил, но в голосе его слышались нотки напряжения, когда он продолжил:

– А вдруг это тот самый? Ну, о котором слухи… Дес Ган.

– Аа, да ладно тебе. Это байки, – со смешком ответил Дайн. – Кроме того, Дес Ган предположительно мелкий типчик в маскхалате, помнишь? Этот слишком здоровый. В нем же два метра без малого. Думаю… это носильщик со сверхпрокачанной STR. Таскает трофеи, патроны и энергоячейки. Крупного оружия у него быть не должно, в бою можем не обращать на него внимания.

Слушая его слова, Синон в то же время внимательно разглядывала его в свой прицел.

Огромные пулезащитные очки не позволяли разглядеть его лица. Виднелся лишь рот. Губы плотно сжаты, абсолютно неподвижны. Его сопартийцы, даже будучи настороже, трепались, сверкая белозубыми улыбками; один лишь этот здоровяк в арьергарде молчал. Молча шел, передвигал ноги – как робот.

Интуиция Синон, выработавшаяся за полгода игры в GGO, говорила, что он опаснее, чем тот, с «Миними». Однако же, помимо рюкзака, под плащом ничто не выпирало. Возможно, он прячет какой-нибудь редкий ствол – маленький, но очень мощный. Но подобное оружие было в основном оптическим, а значит, не очень полезным в бою против игроков. Стало быть, ощущение исходящей от него силы – лишь ее воображение…

Задумавшись, Синон тихо произнесла:

– Этот тип в плаще – у меня плохое предчувствие. Я хотела бы первым выстрелом снять его.

Дайн отвел бинокль от лица и, подняв брови, повернулся к Синон.

– Почему? У него же нет мощного оружия.

– …Нипочему. Просто я его не понимаю, и мне это не нравится.

– Если ты об этом, то как раз «Миними» – большой фактор неопределенности. Если бластеры подберутся близко, пока мы разбираемся с пулеметчиком, это станет опасно.

Хотя защитные экраны в целом полезны против оптического оружия, эффект снижается с уменьшением расстояния. В ближнем бою игрок с бластерами получает серьезное преимущество за счет

большего числа зарядов в магазине.

Синон неохотно кивнула.

– … Принято. Цель номер один – «Миними». Если можно, хотелось бы вторую пулю пустить в того, в плаще.

Да, при снайперской стрельбе эффективнее всего первый выстрел – прежде чем враг заметит снайпера. Как только враг поймет, откуда ведется огонь, он будет видеть «Линию прогноза баллистики» (или просто Линию пули), что позволит ему с легкостью уклоняться от атак.

– Эй, некогда уже разговаривать. Дистанция два-пять-ноль-ноль, – перебил их скаут, снова глядящий в бинокль, который он забрал у Дайна. Дайн кивнул и повернулся к троим позади него.

– Отлично. Действуем по плану: ждем в тени здания, пока враг не подойдет ближе. Синон, когда мы туда перейдем, мы не сможем их видеть, так что информируй нас, если ситуация изменится. Я скажу тебе, когда открывать огонь.

– Принято.

После краткого ответа Синон вновь вжала правый глаз в прицел. Во вражеском отряде никаких изменений не было. Они продолжали шагать через пустыню в прежнем медленном темпе.

Между ними и Синон было 2.5 километра. Примерно на полпути, немного ближе к Синон, стояли развалины огромного здания. Пятеро, включая Дайна, будут прятаться в слепой зоне за этим зданием, чтобы потом разом напасть.

– …Все, двигаем.

Остальные члены отряда, кроме Синон, ответили короткими возгласами. Звук скольжения ботинок по песку, звук движущегося песка – и отряд соскользнул по заднему склону холма. Дождавшись, пока вечерний ветерок задует их шаги, Синон извлекла из-под шарфа маленький наушник и вставила в левое ухо.

Следующие несколько минут Синон как снайперу предстоит сражаться с двумя врагами: напряжением и одиночеством. Ее первая пуля окажет огромное влияние на весь последующий ход боя. И положиться она могла лишь на свой палец да на молчаливое ружье. Левая рука тихонько приласкала стоящую на сошках громадину. Черный металл ответил холодным молчанием.

То, что Синон выбрала в этом мире довольно редкую профессию снайпера и стала весьма знаменитой, было в первую очередь благодаря существованию этого невероятного пулевого оружия.

Называлось оно «PGM Ultima Ratio Hecate II». Полная длина 138 см, масса 13.8 кг (тяжеленная штука), 50 калибр – то есть

диаметр пули 12.7 мм.

Синон слышала, что в реальном мире «Геката II» относится к классу крупнокалиберных снайперских винтовок. То есть – она применяется против техники и строений. В какой-то статье с длинным названием было написано, что из-за колоссальной мощи эту винтовку запрещено применять против людей. Разумеется, в *этом* мире такого закона не было.

Синон заполучила это оружие три месяца назад, когда еще только набиралась опыта в GGO.

По какой-то прихоти она в одиночку сунулась в донжон под Глоккеном и, утеряв бдительность, провалилась в яму-ловушку.

Сеттинг «GunGale Online» был таков: человечество на космических кораблях прилетело на планету, превращенную в пустыню в ходе разрушительной войны некоей древней цивилизации. Глоккен и был космическим кораблем, а под ним располагались руины гигантского города, оставшиеся с войны. В руинах обитало бесчисленное множество боевых роботов и мутантов, которые поджидали желающих найти сокровища и разбогатеть игроков. Синон свалилась на нижний уровень донжона – самый опасный.

Конечно, она особо не рассчитывала, что здесь ей удастся добиться чего-то в одиночку. Первая же ее встреча с монстром закончится ее быстрой гибелью, и она вновь окажется на городских улицах, пройдя путем «Мертвого возврата». Она шла по коридору, смирившись с этим как с данностью, когда перед ней открылось огромное круглое пространство, напоминающее стадион; и там материализовалось создание странной формы.

Судя по его размеру и имени, это был босс, но Синон никогда, ни на одном информационном сайте не видела ничего подобного. Когда она это осознала, дух игрока в ней слегка воспрянул. «Раз я все равно сейчас помру, почему бы не попробовать посражаться с этим типом» – с такой мыслью она взобралась по вентиляционной трубе под самую крышу стадиона и изготовила винтовку к стрельбе.

Сражение пошло по совершенно непредсказуемому пути. Лучи жара, испускаемые боссом, его стальные когти, ядовитый газ и прочие атаки – ничто из этого не доставало до того места, где укрывалась Синон. С другой стороны, монстр был на самом пределе дальности оружия Синон, так что наносимый выстрелами урон был очень мал. Вспомнив, сколько у нее магазинов, она поняла, что должна без единого промаха поражать то, что выглядело слабым местом босса, – маленький глаз у него на лбу, – иначе убить его будет невозможно.

Предельно сосредоточившись на своем занятии, Синон стала

холодна как лед. Прошло целых три часа после начала сражения, когда босс наконец упал и его туша развалилась на полигоны.

После себя монстр оставил колоссальных размеров винтовку, каких Синон никогда в жизни еще не видела. Игра была устроена так, что ни игроки, ни NPC не могли создавать пулевое оружие высокого уровня. Уличные магазины торговали низкоуровневым оружием, а все, что выше среднего, можно было добывать только в руинах. Винтовка, которую заполучила Синон, «PGM Ultima Ratio Hecate II», была из редчайших даже среди добываемых.

Сейчас на сервере существовал всего десяток крупнокалиберных снайперских винтовок, включая «Гекату II». Поэтому цены на эти винтовки были просто устрашающими; на последнем аукционе цена одной из них дошла до 20 мегакредитов – 20 миллионов кредитов в игровой валюте. Если перевести их в электронные деньги по курсу 100 к 1, получится 200000 иен.

Синон училась в старшей школе и жила в реальном мире одна; денег, которые она получала ежемесячно, едва хватало. Ей действительно приходилось тяжко, и, узнав, сколько стоит найденная ей винтовка, она колебалась. Недавно ей удалось перевести в электронные деньги 1500 иен, половину месячной абонентской платы; но все равно это означало, что в игру ушла половина ее карманных денег. В то же время, если она будет играть больше, чем играет сейчас, это скажется на ее оценках в школе. А вот если у нее будет 200000 иен, она не только сможет оплатить игру далеко вперед, но еще и уйма денег останется.

Но Синон не продала винтовку. Она ведь играла в GGO не чтобы зарабатывать деньги, а чтобы убивать врагов, а именно – всех, кто сильнее ее; это было необходимо, чтобы побороть ее слабости. Но главное – впервые ее «сердце» почувствовало, что эта винтовка – нечто большее, чем просто предмет снаряжения.

«Гекаta II» из-за своего колоссального размера и веса требовала невероятно большой STR. Синон, как снайпер, имела STR выше, чем AGI, так что с огромным трудом, но все же смогла этой винтовкой пользоваться. В первый же раз, когда она взяла ее на поле боя, когда взглянула на врага в прицел, – она ощутила в своих руках этот холодный вес, эту мощь, эту убийственную силу. Оружие жаждало убивать, нести смерть. И Синон хотела впитать это ощущение, ни перед кем не склоняться, не колебаться, не бояться ни капли – все это было у ее винтовки.

Прошло совсем немного времени, и Синон стала известна под именем «Геката»; она выяснила, что имя это взято из греческой мифологии – так звали богиню, правившую царством мертвых. Синон решила, что эта винтовка будет ее первым и последним

партнером.

Сквозь прицел она следила за тем, как вражеский отряд продолжает движение.

Синон подняла голову, чтобы глянуть на пустыню напрямую. Она увидела, что пятерка Дайна почти подобралась к руинам, стоящим между ее позицией и врагами. Расстояние межу отрядами уменьшилось уже до 700 метров. Синон вернула правый глаз к прицелу и стала ждать указаний Дайна.

Несколько десятков секунд спустя ее наушник ожил; вместе с шумом пришел голос Дайна.

– …Мы на позиции.

– Принято. Курс и скорость противника прежние. Они сейчас четыре-ноль-ноль от вас и один-пять-ноль-ноль от меня.

– Все еще далековато, ты справишься?

На вопрос Дайна Синон ответила лишь кратким «без проблем».

– …Хорошо. Открывай огонь.

– Принято.

После краткого обмена репликами Синон смолкла, и ее правый указательный палец двинулся к большой предохранительной скобе курка.

Через прицел она видела, как ее будущая первая жертва, человек с «Минимми», идет и болтает как ни в чем не бывало.

В бою, который был на прошлой неделе, Синон не была в роли снайпера – она с автоматом вела огонь поддержки. Этого человека она должна была видеть с близкого расстояния, но сейчас совершенно его не помнила. Однако он, должно быть, приличного уровня, раз смог экипироваться столь мощным оружием поддержки.

Тук, тук – пульс участился; Синон синхронизировала с биением сердца движение оружия. Расстояние, направление ветра, скорость движения игрока с «Минимми» – все вместе означало, что целиться надо более чем на метр вправо-вверх от него. Синон коснулась пальцем курка.

В это мгновение в поле зрения Синон появился полупрозрачный светло-зеленый круг.

Диаметр круга менялся туда-сюда волнами; центр его приходился идущему на грудь, нижний край доставал до коленей. Это был «Круг прогноза попадания пули», или просто «Круг пули»; его видела одна лишь Синон. Выпущенная пуля попадет куда-то в случайное место в пределах этого круга. При нынешнем размере круга лишь 30% его площади приходились на тело игрока; иными словами, шанс попасть будет 30%. Следует еще

учесть, что, сколь бы мощна ни была «Геката II», попадание в конечность противника не убьет – а значит, шанс убить одним выстрелом еще меньше.

Размер Круга пули зависит от расстояния до цели, характеристик оружия, погоды, освещенности, навыков и характеристик стрелка, но главное – от биения сердца снайпера.

Амусфера снимает данные о сердцебиении реального тела игрока и посылает их в игру.

При ударе сердца диаметр круга максимален. Потом он постепенно уменьшается, чтобы при следующем ударе вновь вырасти. То есть – для наивысшей точности огня стрелять нужно в интервале между ударами сердца.

Однако если в расслабленном состоянии пульс составляет около 60 ударов в минуту – то есть один удар в секунду, – то при напряжении, сопутствующем стрельбе, он ускоряется вдвое, а то и еще больше, и круг начинает расширяться-сужаться соответственно быстрее. Стрелять в интервале между ударами сердца становится просто невозможно.

Это главная причина, почему в GGO так мало снайперов.

Они не попадают. Они не могут справиться с напряжением, когда нужно вести снайперский огонь. Конечно, в бою на ближней дистанции Круг пули тоже пульсирует из-за сердцебиения, но попадать все-таки можно. Это тем более верно для пистолетов-пулеметов и автоматов. Но при стрельбе более чем с километра Круг пули, как правило, размером в несколько раз больше человека. То, что сейчас видела Синон, – шанс попадания 30%, – уже было чудом.

…Но.

Синон прошептала мысленно:

Это напряжение, тревога, страх – смотря с чем сравнивать. Полтора километра? Да это все равно что бумажный комок забросить в мусорную корзину. Да…

…по сравнению с тем разом.

По голове начал растекаться холод. Сердцебиение улеглось, как по мановению волшебной палочки.

Лед. Я холодная машина из чистого льда.

Круг пули сразу же стал меняться медленнее. И вместе с тем время для Синон как бы замедлилось; она могла с легкостью поймать момент, когда круг самый маленький.

Раз… два… на третьем цикле, когда центр круга пришелся точно напротив сердца игрока с «Миними», Синон нажала на спусковой крючок.

Мир сотряс громоподобный рев.

Из дульного тормоза «Гекаты II» вырвался длинный язык

пламени; пуля прорвалась сквозь грохот выстрела и унеслась вперед. Отдача толкнула назад Синон вместе с винтовкой; ноги Синон напряглись, сопротивляясь давлению.

По ту сторону прицела – возможно, он заметил вспышку – человек повернул голову. Его взгляд встретился с взглядом по-прежнему смотрящей в прицел Синон.

…И в это мгновение верхняя часть его тела – грудь, плечи, голова – превратилась в облако крошечных полигонов и исчезла. Мгновением позже и все остальное разбилось, точно стеклянная статуя. К несчастью для него, до ужаса дорогой «Миними», который он держал, упал на песок. Можно не сомневаться: когда этот игрок воскреснет на городской улице, ему еще предстоит справиться с шоком от мгновенной гибели и потери оружия.

Синон убедилась в его гибели без малейших эмоций; правая рука двигалась на автомате, отводя затвор «Гекаты II». С металлическим звуком вылетела громадная гильза и, ударившись о камень рядом с Синон, исчезла.

Заряжая следующий патрон, Синон довернула винтовку чуть вправо, и в прицеле оказалась цель номер два – человек в плаще. Закрывающие его лицо очки смотрели прямо в ее сторону. Синон прицелилась чуть выше его фигуры, палец на курке напрягся. Вновь появился зеленый Круг пули и тут же стянулся в точку.

Лишь три секунды прошли с ее первого выстрела. Полуавтоматические винтовки могут стрелять непрерывно, но не винтовки со скользящим затвором, к которым относилась «Геката II». Но все равно: среднестатистический игрок, увидев, как его сопартиец внезапно *испарился*, оказывается в ступоре, и ему необходимо около пяти секунд, чтобы прийти снова в нормальное состояние, понять, откуда ведется стрельба, и приготовиться уворачиваться. Если воспользоваться этим замешательством, второй выстрел тоже может оказаться успешным, но –

Но человек в плаще не демонстрировал никаких признаков замешательства; из-за своих огромных очков он глядел прямо на Синон. Да, этот тип – ветеран, должно быть, знаменитый игрок. С этой мыслью Синон нажала на спусковой крючок.

В это самое мгновение в поле зрения того игрока появилась траектория нацеленной в него пули, светло-красная светящаяся «Линия прогноза баллистики» (она же Линия пули). Это был

такой способ, совершенно бредовый с точки зрения реализма, сделать перестрелки более интересными – помощь тому, в кого стреляют. Игрок с быстрой реакцией, хорошей AGI и достаточным хладнокровием способен уклоняться от более чем половины пуль, выпущенных из автомата с 50 метров.

Главное преимущество снайперов в том, что при их первом выстреле Линия пули жертве не показывается. Однако, поскольку позиция Синон после первого выстрела была раскрыта, этого преимущества у нее больше не было.

Снова рев. Безжалостный палец Смерти кристаллизовался в пулю, вылетевшую из дула «Гекаты II» и пронзившую желтую атмосферу.

Но, как и ожидала Синон, ее противник спокойно сделал длинный шаг вправо. И тут же пуля калибра 12.7 мм пролетела в метре от его здоровенной туши. Ударилась в бетонную стену где-то далеко позади и пробила в ней дыру.

Правая рука Синон двигалась словно сама по себе, заряжая следующий патрон; затем палец вернулся к скобе курка – но не к самому курку.

Дальше вести снайперский огонь бессмысленно. Если от нее все же потребуется стрелять, ей придется сперва сменить позицию, скрыться от глаз того игрока и подождать 60 секунд, пока идентификационная информация не сотрется. Но к тому времени исход боя будет уже решен.

Глядя в прицел, Синон прошептала в микрофон:

– Цель один поражена. Цель два – промах.

Дайн откликнулся мгновенно.

– Принято. Начинаем атаку. …Пошли, пошли, пошли!!

Ззаа! На заднем фоне раздался звук ботинок, отталкивающихся от земли. Синон, до сих пор еле дышавшая, наконец выдохнула.

Ее миссия была выполнена. Поскольку «Геката II» – сверхредкая пушка, то, если Синон пойдет с ней в ближний бой и погибнет, оружие может выпасть, и это будет очень неприятно. Дайн говорил, что после выстрела она может выйти из боя. Промах второго выстрела все еще отдавался в ее сердце, и она искренне пожелала, чтобы ее плохое предчувствие не сбылось.

Думая об этом, Синон шевельнула винтовкой и понизила увеличение прицела, чтобы видеть всех врагов сразу. Четверо, шедшие впереди, поспешно укрылись за ближайшими камнями и бетонными обломками, позади них остались стоять арьергардный боец с лазерной винтовкой и тот здоровяк в плаще…

– Ах!!.

Этот звук вырвался изо рта Синон рефлекторно. Именно в это

мгновение здоровяк шевельнул обеими руками, скидывая плащ.

В руках у него оружия не было. И на поясе тоже.

То, что он тащил на своей широкой спине, – то, что отряд Дайна принял за рюкзак, – это наконец стало возможно разглядеть.

Между широкими плечами шла изогнутая металлическая направляющая. На направляющей держался некий странный, сложный предмет.

Y-образная рама, в ней цилиндрическая подвижная часть. Сверху была большая ручка для переноски, снизу – шесть параллельных стволов. Длина всей конструкции превышала метр.

Из основания устройства выходила лента и шла к здоровенной патронной коробке, свисающей с той же направляющей.

Этот колоссальный размер, эта зловещая форма – Синон лишь однажды видела такое оружие на сайте GGO.

Назвалось оно, кажется, «GE M134 Minigun». По классификации – тяжелый станковый пулемет. Одна из самых больших пушек, какие вообще были в «GunGale Online». Шесть сцепленных стволов вращались с высокой скоростью, поочередно заряжаясь, стреляя и выбрасывая гильзы; оружие выпускало пули калибра 7.62 мм с безумной скоростью 100 выстрелов в секунду. «Ночной кошмар» был вторым именем этого пулемета – нет, этого *оружия*.

Разумеется, и весит оно впечатляюще. Одно лишь тело пулемета тянет на 18 кг, а с полным боекомплектом – больше 40. Даже если тот тип чистый STR, эта пушка просто не может быть в пределах допустимого веса. А перегрузка означает, конечно, снижение скорости передвижения.

Вот почему тот отряд двигался так медленно. Не потому что они затянули с охотой – просто этот игрок не может двигаться быстрее.

Все еще в шоке, Синон снова заглянула в прицел. В центре ее поля зрения здоровяк потянулся правой рукой себе за спину и ухватил рукоять «Минигана». Здоровенная туша пулемета мягко скользнула по направляющей и развернулась на 90 градусов вправо от пулеметчика. Игрок расставил ноги, выдвинул стволы вперед – и впервые его губы под очками шевельнулись, изогнувшись в злую ухмылку.

Синон поспешно подкрутила прицел, понизив увеличение до минимума.

Слева продвигалась группа Гинро, вооруженная пистолетами-пулеметами. Выстрелы из бластеров вражеского авангарда чертили бледно-синие линии, и эти линии исчезали, оставляя

нечто напоминающее круги на воде, в метре от Гинро и остальных. Это работали мощные «Экраны защиты от оптического оружия».

В ответ на врага обрушился ливень пуль из пистолетов-пулеметов. Один из бластерщиков, высовывающийся из-за камня, весь покрылся багровыми визуальными эффектами попаданий и под звуки «па-па-па» рухнул. Гинро и остальные снова кинулись вперед, к бетонной стенке рядом с врагом…

В это мгновение здоровяк чуть подприсел.

Стволы «Минигана» начали вращаться со страшной скоростью; оружие выплюнуло ленту яркого света – всего на 0.3 секунды, не больше.

Аватар Гинро разлетелся в клочья вместе с куском бетонной стены – и исчез. Так быстро… словно песчаная фигурка, попавшая под струю воды.

– !..

Синон закусила губу, потом встала. Подняла «Гекату II» с земли, сложила сошки и перекинула лямку через плечо.

Винтовка длиной 138 см тяжело вдавилась в плечо Синон, в которой и 155 сантиметров не было, – но все же это оружие было в пределах допустимого веса. Вторым ее стволом был H&K MP7, ультракомпактный пистолет-пулемет, каким-то чудом тоже вписывающийся под ограничение веса. Весьма приличного значения STR Синон как раз хватало, чтобы, помимо стволов, нести семь магазинов к «Гекате II».

Даже невооруженным глазом ей были отлично видны распускающиеся, как цветы, вспышки выстрелов в полутора километрах от нее. Синон молча побежала вперед.

Похоже, бой разворачивается совершенно не в пользу Дайна и его отряда. Будь пулеметчик с «Миниганом» один, тогда, держась на средней дистанции и постоянно маневрируя, его можно было бы одолеть. Однако «Минигана» прикрывали бластерщики, а к ним стоит только приблизиться, как защитные экраны потеряют эффективность, и тогда избежать их огня не удастся.

Конечно, Синон тоже была членом отряда; но если она сейчас отступит, упрекать ее никто не будет. В конце концов, она-то выполнила задачу, возложенную на нее как на снайпера.

Однако Синон неслась прямо к полю боя. Она совершенно не думала о том, чтобы помочь своим сопартийцам. Одна лишь ухмылка «Минигана» двигала ноги Синон вперед.

Если этот тип может так ухмыляться на поле боя, значит, он силен. Время, которое ему пришлось потратить на игру, чтобы заполучить этот пулемет, столь же редкий, как «Геката II», а может, и еще более редкий. Настойчивость и терпеливость, чтобы

скопить внушительную STR. И плюс то, с каким хладнокровием он разобрался с выстрелом Синон.

Если сразиться с таким врагом, если убить его – та, другая, слабая я, вечно хнычущая «Сино Асада» перестанет существовать.

Ради этого одного она пришла в этот свихнутый мир. Если сейчас она сбежит, все, чего она добилась до сих пор, – все пропадет зря.

Отталкиваясь от сухой почвы настолько быстро, насколько позволяли ее характеристики, разрывая собой пыльный воздух, Синон мчалась галопом.

Она бежала по присыпанному камешками песку, оббегала или перепрыгивала через торчащие из земли камни покрупнее, перебиралась через стенки и прочие препятствия – и через несколько десятков секунд поле боя было прямо перед ней.

Чтобы так стремительно пробежаться, ей пришлось заставить свою AGI работать на полную катушку. Ни на секунду в голову ей не заползла мысль о том, что надо бы поискать укрытие. Враги, должно быть, уже заметили ее приближение.

Место сражения двух отрядов заметно сдвинулось по сравнению с первоначальным. Отступал, естественно, отряд Дайна. При мощной поддержке огня «Минигана» вражеский авангард упорно стремился сократить дистанцию. Чтобы не попасть в эффективный диапазон оптических пушек, четверо, включая Дайна, отступали, перебегая от укрытия к укрытию.

Просто сбежать в пустыню было невозможно. Стоит им очутиться на открытом пространстве, как пули «Минигана» зальют их, как из водопада, и превратят в соты. Хуже того – бетонных стенок, которым Дайн и остальные сейчас вверяли свои спины, дальше почти не было. Оставались лишь руины полуразрушенного здания, где они сидели в засаде изначально. Если они сбегут туда, то окажутся словно крысы в мешке.

Мгновенно оценив ситуацию, Синон попыталась запрыгнуть в тень той же стенки, за которой пытались отдышаться Дайн и остальные. Тут же прямо перед ней возникли три тонких красных линии.

– Кк…

Сцепив зубы, Синон сгруппировалась, приготовившись уворачиваться. Эти линии принадлежали врагам с бластерами.

Сперва Синон пригнулась насколько возможно и проскользнула под первой Линией пули. Тут же, идеально повторив линию, пространство прожег луч бледно-синего света. Прямо перед глазами Синон мелькнула вторая Линия пули. Синон изо всех сил оттолкнулась правой ногой от земли и подпрыгнула. Лазерный луч прошмыгнул возле самого ее живота,

и на мгновение в глазах у нее все стало белым.

Третья Линия пули прошла чуть выше траектории прыжка. Синон втянула голову в плечи насколько могла, но самых кончиков коротких синих волос луч все же коснулся; раздалось легкое потрескивание, и частички света разлетелись в стороны.

Исхитрившись каким-то образом уклониться от лазерного огня, Синон приземлилась, и тут…

…ее накрыла ужасающе толстая, сантиметров 50 в диаметре линия цвета крови.

Ошибиться невозможно – это Линия пули «Минигана». Через несколько десятых долей секунды сюда обрушится пулевой шторм.

Синон подхлестнула свое тело, парализованное страхом; согнув правую ногу, едва успевшую коснуться земли, она вновь подпрыгнула со всей силы. В воздухе она развернула свое тело, так что в высшей точке прыжка оно почти лежало на воздухе, как у спортсменов, прыгающих в высоту.

Мгновение спустя рядом с ней пронесся ураган – под самой спиной; она даже ощутила кожей завихрения воздуха. Ослепительно-белая сияющая лента мелькнула перед глазами, и кусочек стенки неподалеку разлетелся в пыль.

Когда ее спина уже готова была шмякнуться на песчаную землю, Синон вновь извернулась всем телом и приземлилась на четвереньки. Едва коснувшись земли, она вновь изо всех сил метнула себя вперед. Перекатившись несколько раз, она достигла наконец бетонной стены, в тени которой укрывался Дайн и его отряд.

Командир отряда оцепенело таращился на внезапно появившуюся перед ним Синон. Неважно, что ей двигали добрые намерения, – в его глазах читалась не признательность, а лишь недоумение по поводу здравого рассудка человека, добровольно сунувшего голову в смертельную ловушку.

Несколько секунд спустя Дайн отвернулся и перевел взгляд на автомат, который держал в руках. Затем тихо прошептал:

– …Эти засранцы, они наняли телохранителя.

– Телохранителя?

– Ты его не знаешь? Это тот, с «Миниганом». Его зовут Бегемот – сильный и башковитый парень, который живет на северном континенте. Его нанимают для защиты отряды, у которых есть деньги, но нет достоинства.

Это куда более достойный игровой стиль, чем твой, подумала Синон, но, конечно, вслух говорить ничего не стала. Вместо этого она оглянулась на трех сопартийцев за спиной Дайна; те время от времени высовывались из-за укрытия, чтобы хаотично пострелять

по врагу. Синон заговорила так тихо, что ее голос едва достигал ушей всего отряда:

– Если мы так и будем прятаться, нас быстро вынесут. …Не знаю, правда, сколько патронов осталось у «Минигана», но если мы просто пойдем в атаку все разом, он нас выкосит как нечего делать. Мы должны не дать ему такого шанса. Двое с ПП – заходите слева, мы с Дайном пойдем справа, М4 останется здесь и будет прикрывать…

На этом месте Дайн перебил ее своим хриплым голосом.

– …Ничего не выйдет, у них остались еще трое с бластерами. Если мы побежим вперед, эффект экранов –

– У бластеров скорость стрельбы ниже, чем у пулевых, от половины мы уклонимся.

– Невозможно! – упрямо повторил Дайн и покачал головой. – И если мы побежим вперед, «Миниган» нас все равно вынесет. … Жалко, конечно, но предлагаю бросить это дело. Если гордость не позволяет тебе видеть, как они выигрывают, просто разлогинься…

Если игрок выходит из игры в нейтральной зоне, его аватар не исчезает немедленно. Несколько минут он еще будет оставаться на месте, уязвимый для атак. При атаке не исключена потеря оружия или брони, хотя вероятность этого мала.

Прежде Синон считала, что командир отряда приказывал отступать слишком уж поспешно; но сейчас Синон совершено не ожидала услышать от него такого предложения – да с таким отчаянием и по-детски капризным голосом. Пораженная, она уставилась Дайну в лицо – в лицо предположительно воина-ветерана.

Дайн оскалил зубы и проорал:

– Ну что? Да не принимай ты игру так серьезно! Что так, что эдак, исход один, даже если мы побежим в атаку, просто сдохнем зря!

– Ну так сдохни! – вырвалось у Синон в ответ. – Хотя бы в игре попробуй умереть лицом к врагу!

Ей-богу, зачем она вообще говорит такие вещи человеку, который всего лишь мишень? Но главное – ее слова означали, что она рвет все связи с этим отрядом.

Пока часть ее думала, другая часть ухватила Дайна за воротник камуфляжной куртки и с силой притянула к себе. После чего Синон быстро произнесла, обращаясь к оставшейся троице, смотревшей на них с Дайном во все глаза:

– Трех секунд мне хватит. Отвлеките «Минигана», и я прикончу его из «Гекаты».

– …Ээ, есть, – после долгих колебаний ответил зеленоволосый парень в очках; остальные двое кивнули.

– Так, разделяемся, левая и правая группы идут одновременно.

Синон подтолкнула Дайна – у того была ну очень кислая мина, – и они двинулась к выходу из их временного убежища. Синон взяла с пояса свой MP7 и пальцами руки начала отсчет.

Три… два… один…

– ПОШЛИ!!!

В то же мгновение она оттолкнулась от земли – и секунду спустя была уже на поле боя, где поджидала смерть.

Перед ней сразу же появилось несколько Линий пули. Она пригнулась и скользнула вбок, чтобы уйти от огня, и только тут в ее поле зрения показались враги.

Спереди-справа, примерно в 20 метрах от Синон, за стенкой стояли двое с бластерами. Чуть левее был третий. Парень с «Миниганом», Бегемот, стоял по центру еще в десятке метров сзади; он целился в сопартийцев Синон, выскочивших слева.

Синон со всех ног мчалась вправо; на бегу она навела свой MP7 в левой руке на бластерщиков. Чуть прижала спусковой крючок – тут же появился Круг пули; разумеется, сейчас свое сердцебиение она никак не могла контролировать, и Круг отчаянно пульсировал вокруг тел врагов.

И все же она открыла огонь. Ее рука ощутила отдачу, которая ни в какое сравнение не шла с отдачей от «Гекаты II». Магазин на 20 патронов калибра 4.6 мм был опустошен за одну очередь.

Безрассудная контратака привела противника в замешательство; двое бластерщиков попытались укрыться за стенкой, однако несколько пуль в них все равно попали. Конечно, этого было недостаточно, чтобы срезать их хит-пойнты до нуля, но Синон это подарило несколько секунд времени.

– Дайн! Прикрой меня! – выкрикнула Синон и упала наземь, одновременно доставая из-за спины «Гекату II». Расставлять сошки времени не было. Сражаясь с безумным весом, она заглянула в прицел.

Поскольку прицел был по-прежнему настроен на минимальное увеличение, Синон видела всю верхнюю половину тела Бегемота. Его лицо мгновенно повернулось к ней. Синон нажала на крючок, не дожидаясь, пока Круг пули сожмется.

Рев и убийственная вспышка разорвали пространство – и пуля пронеслась совсем чуть-чуть правее головы Бегемота. С головы слетели очки, превратились в пыль и исчезли.

Промазала!..

Синон закусила губу и приготовилась встать – и тут она сквозь прицел встретилась глазами с Бегемотом. Теперь его лицо было открыто; серые глаза горели, на губах вновь играла

бесстрашная улыбка.

Все тело Синон залил ярко-алый свет.

Уклониться невозможно – это она поняла мгновенно. Из положения лежа, в котором она стреляла, подняться на ноги и отскочить влево или вправо – на это ей просто не хватит времени.

«Хотя бы встань лицом к врагу…»

Следуя собственным словам, Синон встала и повернулась к Бегемоту. Внезапно сразу в нескольких местах его громадного тела вспыхнули световые эффекты, сопровождаемые звуками «па-па-па».

Это был Дайн. Стоя на колене, он палил из своего автомата с невероятной меткостью. В такой ситуации, с такого расстояния – и столько попаданий; каким бы скверным он ни был как человек, его способности впечатляли. С этой мыслью Синон метнулась вправо так быстро, как только могла. Мгновением позже то место, где она стояла, вспахал ураган пуль.

– Дайн! Правее…

Синон не успела закончить фразу. Двое с бластерами вновь появились из-за укрытия, и в стоящего Дайна полетел безжалостный поток лазерных лучей.

Расстояние было слишком маленьким. Лучи пробились сквозь защитный экран Дайна и один за другим вонзились в его тело.

На мгновение Дайн взглянул на Синон. Затем вновь повернул голову вперед…

– Уоооо!!

Издав этот рев, он бросился вперед.

На него продолжал сыпаться ливень лазерных лучей. Он уклонялся, проскальзывал, не прекращая бежать вперед. Но, разумеется, избежать всех выстрелов было немыслимо.

В последние несколько секунд своей жизни Дайн схватил висящую у него на поясе плазменную гранату, которая была у него вместо талисмана, и швырнул во врагов и их стенку. И тут же его хит-пойнтам пришел конец, и его аватар, по-прежнему глядящей в сторону от Синон, превратился в вихрь полигонов и исчез.

Затем мир утонул в ослепительно-белой вспышке.

Земля содрогнулась, словно от удара молота бога. Повсюду растеклись безумные бело-зеленые струи чистой энергии. Песок поднялся, как при буре. И кроме песка, в воздух взлетел один из бластерщиков; рухнув затем на землю, он рассыпался на полигоны и перестал существовать.

Во выдал!

После этой краткой элегии в адрес покинувшего поле боя Дайна Синон прищурилась, чтобы пыль не лезла в глаза, и быстро

оглядела происходящее.

Один из двух ее сопартийцев, атаковавших по левому флангу, похоже, был убит «Миниганом»; бластерщика там тоже видно не было.

На правом фланге благодаря самоубийственной атаке Дайна царил полный хаос. Одного из врагов Дайн прихватил с собой, второй сейчас, должно быть, оглушен.

И – сквозь постепенно рассеивающуюся пыль Синон увидела громадный силуэт, идущий прямо к ней.

Если так все и пойдет, бой сведется к поединку между ней и Бегемотом. Но на таком расстоянии у ее снайперской винтовки против «Минигана» шансов нет.

Нужно придумать, как попасть в слепую зону «Минигана» и при этом получить хорошую стрелковую позицию. Но в лобовой схватке один на один слепых зон просто нет…

…Неверно.

На мгновение у Синон перехватило дыхание. Пока пыль, поднятая гранатой Дайна, не успела осесть, Бегемот не мог точно определить, где Синон. Конечно, и она его не видела толком, а значит, не могла стрелять прицельно, но, возможно, она успеет добраться до единственного места поблизости, куда пулевой ураган не достанет.

С этой мыслью она развернулась и побежала со всех ног. Она неслась к руинам здания, стоящим позади поля боя.

Впрыгнув в здание, она не стала обращать внимание, что задняя стена обрушилась и сквозь проем виднеется желтое небо; она кинулась вправо – там была лестница вверх. Она бежала, стараясь не наступать на обломки и не шуметь.

На металлической лестнице бежать следовало бы аккуратно, наступая на ступени легко, но она мчалась вверх, не забивая себе этим голову. Чтобы менять направление бега, она отталкивалась от стен, как танцовщица; так она взбиралась все выше.

Менее чем через двадцать секунд она была уже на пятом этаже – там лестница закончилась. Слева было громадное окно.

Здесь у нее должно быть несколько секунд, чтобы занять позицию для стрельбы, оставаясь незамеченной Бегемотом.

Синон приложила «Гекату II» к плечу и выглянула в окно.

Внезапно все ее поле зрения залил красный свет.

Стоящий в нескольких десятках метров под ней Бегемот поднял свой «Миниган» почти вертикально и целился в Синон. Он ее раскусил. Ее мысли, ее план – он прочел все.

Времени отступить или залечь не оставалось.

Вот это сила. Он – настоящий игрок в GGO. Нет – настоящий солдат.

Но именно такого врага Синон желала убить. Убить его. Она просто должна его убить.

Она не колебалась. Не принимая позу для снайперской стрельбы, она оттолкнулась правой ногой от подоконника и выпрыгнула из окна.

В тот же миг снизу обжигающим языком метнулась белая вспышка. Удар!! От левой ноги Синон по всему ее телу разошлось сотрясение. Голень ее аватара отлетела в сторону, и хит-пойнты Синон прилично упали.

Но она была еще жива. Она пролетела мимо линии огня Бегемота и затанцевала в воздухе. Сейчас она была прямо над внушительной фигурой Бегемота.

Вероятно, он собирался стрелять в нее, пока у него остаются патроны, – он попятился, пытаясь удержать Синон в прицеле. Но он не доставал. «Миниган», держащийся на направляющей у него на спине, не мог стрелять прямо в зенит.

Падая, Синон поднесла «Гекату II» к плечу и заглянула в прицел.

Все поле зрения заполнило круглое лицо Бегемота. От его обычной улыбки не осталось и следа. Рот исказился в оскале,

глаза горели удивлением и гневом.

Синон еле ощутила, как двинулись ее собственные губы.

На ее лице появилась улыбка. Яростная, холодная, бессердечная улыбка.

В воздухе, конечно, ей не хватало устойчивости, чтобы стрелять далеко, но здесь-то все было совсем рядом. Когда дуло винтовки оказалось в метре от головы Бегемота, зеленый Круг пули стянулся в точку прямо посреди вражеского лица.

– Конец! – прошептала она и спустила курок.

От движения пальца богини царства мертвых здесь, в царстве живых, пуля прочертила линию подобно копью.

Копье проделало здоровенную дыру в голове и туловище Бегемота и зарылось в землю.

Затем, когда взрывоподобный рев стих, гигантская туша Бегемота рассыпалась и испарилась.

Глава 4

Едва она вышла за ворота школы, как в лицо ей ударил сухой холодный ветер.

Сино Асада остановилась и туже обмотала вокруг шеи белый шарф.

Со спрятанными за линзами очков глазами и до половины укутанным в шарф лицом она зашагала вновь. Она быстро шла по усыпанному палой листвой тротуару. Из самой глубины груди вырвался тихий вздох.

…Из 608 дней, которые ей предстояло отучиться в старшей школе, 156 уже позади.

Больше четверти. При этой мысли она пошатнулась под тяжестью суровой жизни, давившей на нее так долго. Впрочем, если сюда добавить и среднюю школу, то получится, что уже 60% дней остались в прошлом. *Когда-нибудь это кончится… когда-нибудь это кончится.* Она повторяла эти слова, точно мантру.

Конечно, хотя она и ждала с нетерпением дня выпуска, это вовсе не значило, что она хотела чем-то конкретным заняться после школы или кем-то стать. Все проще: сейчас ее заставляли принадлежать к социуму под названием «ученики старшей школы»; и от этой принадлежности она хотела избавиться.

День за днем ходить в этот дурдом, слушать полусонных преподов, делать упражнения и прочие вещи по соседству с кучкой людей, которые едва ли хоть как-то изменились с самого детства. Есть ли хоть капля смысла во всем этом? Сино действительно не понимала. Изредка – очень изредка – попадались учителя, в уроках которых она находила какой-то смысл, и ученики, достойные уважения. Но сколь-нибудь важными ни те, ни другие для Сино все равно не были.

Сино сказала как-то своим бабушке с дедушкой, являющимся ныне ее опекунами, что сразу после средней школы хочет работать или поступить в профтехучилище, а не в старшую школу. Тогда ее старомодный дедуля весь побагровел от гнева, а бабуля вся расплакалась, твердя, что хочет, чтобы Сино как хорошая девочка пошла в достойную школу и вышла замуж в достойную семью, иначе она не сможет извиниться перед отцом Сино. И в результате у Сино не осталось выбора, кроме как учиться изо всех сил и поступить в сравнительно известную старшую школу аж в Токио. Однако, едва придя в школу и оглядевшись, Сино была удивлена: все здесь было по сути таким же, как в муниципальной школе ее прежнего городка.

В конечном итоге Сино, как и во время своего пребывания в

средней школе, лишь отсчитывала оставшиеся дни всякий раз, когда выходила за школьные ворота.

Сино жила одна в квартире, расположенной на полпути от школы до железнодорожной станции. Квартира была площадью всего в шесть татами, не больше, чем кухни в нормальных домах, но симпатичная и рядом с торговым кварталом.

В полчетвертого дня народу в торговом квартале все еще было немного.

Для начала Сино пробежалась глазами по полкам книжного. Там была новая книга ее любимого автора, но в твердом переплете, поэтому Сино сдержалась и вышла из магазина. Если она закажет книгу онлайн, то примерно через месяц сможет взять ее в городской библиотеке.

Потом она зашла в магазин канцтоваров, чтобы купить ластик и тетрадь в клетку. Проверив, сколько денег у нее осталось в кошельке, она направилась в расположенный посреди квартала супермаркет; одновременно она стала прикидывать, что бы приготовить на ужин. Разумеется, ужины Сино были просты и неизысканны. Главное, чтобы сошелся баланс питательных веществ, калорий и цены – вкус и внешний вид вторичны.

Размышляя, не сделать ли суп с морковью и сельдереем и котлету из тофу[16], она прошла мимо игрового центра, расположенного рядом с супермаркетом.

– А-са-да… – позвали ее из узенького проулка между двумя зданиями.

Машинально отпрянув, Сино затем медленно развернулась на 90 градусов вправо.

В проулке стояли три школьницы; их форма была точно такая же, как у Сино, если не считать заметной разницы в длине юбки. Одна из них, сидя на корточках, что-то делала со своим мобильником. Две другие стояли, прислонясь к стене супермаркета, и с улыбками смотрели на Сино.

Увидев, что Сино стоит молча, одна из двух стоящих высокомерно дернула подбородком.

– Поди сюда.

Сино, однако, не двинулась с места, лишь тихо спросила:

– …Что надо?

Тут к ней подошла другая и грубо схватила Сино за правое запястье.

– Неважно, пошли, – и потащила Сино, прежде чем та успела что-либо ответить.

Сино утянули в проулок, который из торгового квартала просматривался плохо. Сидящая на корточках школьница

подняла на нее глаза. Это была заводила всей троицы, девушка по имени Эндо. Ее глаза, подведенные черным карандашом, и остренький подбородок создавали впечатление какого-то хищного насекомого.

Изогнув блестящие губы в улыбку, Эндо сказала:

– Прости, Асада. Мы столько пели в караоке, и у нас не осталось денег на поезд до дома. Мы тебе завтра вернем, так что сейчас одолжи?

Она подняла палец. Это означало не 100, не 1000, но 10000 иен.

Они «много пели» – но уроки закончились менее 20 минут назад; у всех трех на поезд были абонементы; и вообще, зачем 10000 иен всего лишь на поезд? Сино мгновенно выстроила у себя в мозгу цепочку логических противоречий, но озвучивать свои мысли не стала.

Уже второй раз эта троица тупо требует у нее деньги. В первый раз она отказала, заявив, что денег при себе у нее нет.

Решив, что во второй раз тот же трюк едва ли сработает, Сино ответила:

– У меня нет столько.

Улыбка Эндо на мгновение пропала, но тут же появилась вновь.

– Тогда пойди сними.

– …

Сино молча направилась к торговому кварталу. Вряд ли они пойдут за ней в банк, где их могут увидеть. «Неужели найдется тупица, который вернется, когда может просто взять и уйти», – мелькнуло у нее в голове, и тут же Эндо продолжила:

– Сумку свою оставь. И кошелек. Тебе ведь только карточка понадобится, правда?

Сино остановилась и обернулась. Губы Эндо по-прежнему изгибались в улыбке, но два прищуренных глаза горели – как у кошки, играющейся с добычей.

Эти три девушки – когда-то Сино считала их своими подругами. Вспомнив это, она в который раз обругала себя за глупость.

Переехав из провинции, Сино оставила всех, кого знала. И в старшей школе у нее не было ничего общего с одноклассниками, никаких общих интересов; так что она целыми днями молчала. Эндо и ее подруги подошли к ней первыми.

Они пригласили ее вместе пообедать; и затем они вчетвером частенько забегали в рестораны фаст-фуда после школы. Сино в основном лишь слушала их разговоры. Иногда то, что они

говорили, было ей невыносимо, но все равно она была счастлива. Эндо и компания были первыми за долгое время подругами Сино, ничего не знающими о «том происшествии». Она верила, что в этой школе она сможет стать нормальной ученицей… Правда открылась Сино намного позже. Эта троица подошла к ней лишь после того, как они узнали ее адрес и догадались, что она живет одна.

«Можно мы зайдем к тебе поиграть?» Когда они в первый раз ее попросили, Сино согласилась не раздумывая. Эндо и ее подруги в окружении горы закусок расхваливали квартирку Сино и трепались, пока не стемнело.

И на следующий день они пришли к Сино, и потом, и так день за днем.

Вскоре они начали пользоваться комнатой Сино, чтобы там переодеваться в повседневную одежду и затем ехать куда-то на поезде развлекаться. Однажды они оставили свои вещи в комнате Сино, и с тех пор их одежда стала скапливаться в ее маленьком гардеробе.

Туфли. Сумки, Косметика. Вещей Эндо и ее подруг становилось все больше и больше. К началу мая они, уходя развлекаться, постоянно возвращались пьяными, а потом даже оставались на ночь.

В какой-то момент Сино робко пожаловалась, что они приходят слишком часто, и у нее из-за этого могут возникнуть проблемы с учебой.

Эндо ответила: «Мы же подруги, верно?» А на следующий день они потребовали запасной ключ.

Наконец пришла последняя суббота мая.

Вернувшись из библиотеки, Сино стояла перед собственной дверью. Из ее комнаты доносились громкие голоса и смех. И голоса принадлежали не только Эндо и ее подругам.

Затаив дыхание, Сино прислушалась. Сама мысль о том, чтобы подслушивать, что творится в ее собственной комнате, казалась абсурдной, Сино не хотелось этого делать. Но она ясно слышала смех нескольких мужчин.

В ее комнате были незнакомые ей мужчины. При этой мысли Сино съежилась от страха. А затем ей овладела ярость. Наконец она поняла правду.

Спустившись по лестнице, она по мобильнику вызвала полицию. Приехавший на вызов офицер был явно озадачен показаниями обеих сторон, но Сино продолжала упорно повторять: «Я не знаю этих людей».

– Пока что вам придется проехать в участок, – сказал полицейской Эндо; та смерила Сино испепеляющим взглядом.

– Пфф, ну ладно, – ответила Эндо, собрала свои вещи и вышла из комнаты.

Месть последовала незамедлительно.

Применив дьяволоподобные детективные способности, не свойственные прежде ее компании, Эндо разнюхала, почему Сино жила одна: пять лет назад в провинциальной префектуре она была вовлечена в «происшествие», о котором даже в Интернете уже почти все забыли. О ее прошлом стало известно всей школе. Число учеников, желающих общаться с Сино, мгновенно упало до нуля, и даже учителя старались не смотреть на нее прямо.

Все вернулось к тому же состоянию, что было в средней школе.

Но Сино считала, что это и к лучшему.

Ее слабость – желание завести друзей – ослепила ее. Спасти человека не может никто, кроме него самого. У нее не было выбора, кроме как самой стать сильнее, самой избавиться от ран, оставленных «тем происшествием». Друзья для этого были не нужны. Скорее уж нужны были враги. Враги, с которыми можно сражаться, – врагами были все вокруг нее.

Сглотнув, Сино сделала глубокий вдох и взглянула Эндо прямо в глаза.

В этих прищуренных глазах плескался опасный свет. От улыбки не осталось и следа. Эндо тихо произнесла:

– Чего еще? Вали давай побыстрее.

– Не хочу.

– …Эээ?

– Не хочу. Я не собираюсь одалживать вам деньги, – ответила Сино, не отводя взгляда.

Столь твердый отказ наверняка вызовет еще большую злобу и враждебность. Сино это знала, но выполнять их приказы все равно не собиралась. Послушаться их – значило сбежать, предать ту слабую решимость, которая у нее оставалось; этого она делать не хотела. Не из-за Эндо – просто она не хотела показывать самой себе свою слабость. Чтобы стать сильнее, она прожила последние пять лет, думая так. Если она сейчас поддастся, те усилия пойдут прахом.

– Ах ты сучка… не смей смотреть на меня, как на дерьмо.

Эндо шагнула вперед, мигнув правым глазом. Две других тут же встали позади Сино, окружив ее плотным кольцом.

– …Мне пора идти, подвиньтесь, – тихо проговорила Сино. Неважно, сколько они будут ей угрожать, – у Эндо кишка тонка перейти к реальным действиям. Дома эти девушки были вполне обычными, послушными детьми. Они должны были давно уже

усвоить, что доводить дело до вмешательства полиции нельзя.

Но.

Эндо прекрасно знала слабое место Сино – ее беззащитную сторону.

Губы насмешливо искривились, заблестев еще ярче.

Эндо медленно подняла правый кулак и нацелила его в переносицу Сино. Затем высвободила из кулака большой и указательный пальцы, по-детски изобразив «пистолетик». Глупый детский жест.

Однако от одного этого жеста все тело Сино обдало холодом.

Ноги постепенно лишились сил. Центр тяжести, казалось, был где-то далеко-далеко. Проулок лишился цветов, стал серым – цвет остался лишь у указательного пальца Эндо перед ее лицом. Сино не могла отвести глаз от блестящего длинного ногтя этого пальца. Сердце понеслось вскачь, в ушах зазвенело, этот звон был все выше и выше…

– Бах! – неожиданно выкрикнула Эндо. И практически мгновенно из глотки Сино вырвался душераздирающий вопль. Сино не могла остановить дрожь, шедшую из самых глубин ее тела.

– Пффft… эй, Асада. – все еще держа палец возле ее переносицы, Эндо заговорила смеющимся голосом. – Знаешь, у моего старшего братца есть куча моделек стволов. Я их как-нибудь тебе покажу в школе. Ты ведь их любишь, пистолеты, да?

– …

Язык Сино не слушался, он лишь дрожал в пересохшем рту.

Сино дергаными движениями замотала головой. Если в школе ей внезапно покажут реплику настоящего оружия, она, скорее всего, свалится в обморок тут же, на месте. От одной лишь мысли об этом ее желудок стиснуло, и она согнулась.

– Эй, эй, не вздумай блевать, Асада…

Снова эти смеющиеся голоса позади нее.

– Но когда ты начнешь блевать и свалишься в обморок посреди урока мировой истории, потом тебе придется туго, да.

– Кстати, я слышала, что старики, когда напьются, часто блюют.

Взрыв хохота.

Я хочу сбежать. Хорошо бы я могла убежать. Но не могу. Две противоположенные мысли громким эхом отдавались в голове Сино.

– Ладно, пока что нам хватит того, что у тебя есть при себе, Асада. Все равно вид у тебя дерьмовый.

Эндо потянулась к сумке, которую Сино держала в правой руке; у Сино не было сил сопротивляться. *Не думай об этом, не*

вспоминай. Но картина в ее памяти ожила во всем черном великолепии. Тяжелое, влажное ощущение железа. Запах пороха в носу…

В это мгновение откуда-то сзади донесся крик.

– Сюда! Полицейский-сан, скорее!!

Голос подростка.

Рука Эндо отдернулась от сумки. Троица вылетела из проулка с потрясающей быстротой и тут же смешалась с толпой торгового квартала.

Ноги Сино окончательно лишились сил, и она рухнула на колени.

Она изо всех сил пыталась успокоить дыхание, удержаться от паники. Постепенно вернулись шумные голоса толпы и запах курицы-гриль из супермаркета, а кошмарное воспоминание уплыло прочь.

Сколько десятков секунд она пробыла в таком состоянии?

Сзади раздался неуверенный голос.

– …Ты как, Асада-сан?

Сделав последний глубокий вдох, Сино напрягла ослабевшие ноги и встала.

Поправив очки, она обернулась и увидела невысокого худощавого паренька.

Паренек был одет в джинсы и нейлоновую курточку, за плечами висел темно-зеленый рюкзак. Словом, повседневная одежда; плюс округлую голову венчала черная бейсболка. Выглядел он как ученик средней школы, но круги под глазами не вписывались в детский облик. Сино его знала – единственного человека в этом городе, кому она могла доверять или, по крайней мере, кого она не считала врагом. В каком-нибудь другом мире они даже могли бы стать друзьями.

Чувствуя, как сердцебиение постепенно успокаивается, Сино чуть-чуть улыбнулась и ответила:

– …Нормально. Спасибо, Синкава-кун… да, а где полиция?

Она оглянулась в проулок; там было темно и пусто, и непохоже, чтобы оттуда кто-либо собирался появиться.

Кёдзи Синкава поскреб затылок прямо сквозь бейсболку и ухмыльнулся.

– А их и не было. Такое часто показывают в кино и в манге, правда? Я всегда хотел попробовать разок. Рад, что сработало.

– …

Сино была впечатлена; она покачала головой.

– …Тебе всегда очень быстро приходят в голову всякие

штуки… кстати, а что ты здесь делаешь?

– А, я в игровом центре был. Вышел через заднюю дверь…

Кёдзи обернулся. Во влажной от дождя бетонной стене Сино действительно разглядела маленькую серебристую дверку.

– Я увидел, как они окружили Асаду-сан. Я сперва подумал позвонить один-один-ноль[17]…

– Да, ты мне здорово помог. Спасибо огромное, – Сино опять улыбнулась. Кёдзи тоже улыбнулся в ответ, но тут же его лицо вновь стало встревоженным.

– …Асада-сан, такое вот… оно часто происходит? Это… конечно, не мне говорить, но тебе надо сообщить в школе…

– Не поможет, даже если сообщу. Да не, все нормально; если они зайдут дальше, чем сейчас, я на самом деле обращусь в полицию. Да, прежде чем беспокоиться о других, ты сам-то… как?

– А… у меня все нормально. Тех парней я больше не встречал.

На этот раз в улыбке паренька читалась насмешка над собой.

Кёдзи Синкава до летних каникул был одноклассником Сино. «Был», потому что с начала второго семестра в школу он ходить перестал.

По слухам, которые до нее дошли, Кёдзи крепко доставалось от старшеклассников из футбольной команды школы. Он отличался слабым телосложением, а его родители владели крупной больницей – все вместе делало его идеальной жертвой. Они не вымогали у него деньги открытым текстом, как компания Эндо, но ему приходилось платить за их еду, развлечения и прочие глупости, попутно подрывая веру в себя.

Разумеется, ничего из этого она не слышала от самого Кёдзи.

Познакомились они в июне, в городской библиотеке.

Сино сидела в читальном зале на втором этаже, листая «Огнестрельное оружие мира». Она уже почти дочитала иллюстрированный журнал.

Тогда она уже была в состоянии смотреть на подобные фотографии без ужаса, но страницу с «тем пистолетом» она могла видеть не больше 10 секунд – это был ее предел. И когда она поспешно закрыла журнал, сзади раздался голос:

– …Тебе нравятся пушки?

То, что сказавший это человек был ее одноклассником, до нее дошло уже позже.

Сино хотела немедленно ответить: «Нет, все совсем наоборот». Но тогда он начал бы расспрашивать, зачем она читает журнал. Придумать разумное объяснение ей было бы трудно, поэтому она дала какой-то туманный ответ.

Сейчас-то Кёдзи уже знал, что Сино испытывает панический

страх перед огнестрельным оружием в реальном мире, но тогда он понял ответ Сино совершенно неправильно. Радостно улыбнувшись, он сел на стул рядом с ней.

Он принялся тыкать пальцами в журнальные иллюстрации и рассказывать про изображенное там оружие, а Сино слушала, обливаясь холодным потом. Но потом Кёдзи упомянул про «другой мир».

Сино знала, что игровые приставки Полного погружения продаются уже несколько лет, и термин «VRMMO» тоже был ей знаком. Однако она выросла, не играя в игры, и верила, что «миру мечей и магии» вполне достаточно существовать в фэнтезийных книгах. Ей это было неинтересно.

Но виртуальный мир, описанный Кёдзи в мечтательно-взволнованном тоне, не содержал в себе ни мечей, ни магии. Зато – там были пушки. Назывался этот мир «GunGale Online», или просто GGO. Множество видов огнестрельного оружия, существующих или существовавших в реальном мире, были детально воспроизведены в мире виртуальном, и игроки с помощью этого оружия убивали друг друга посреди жестокой пустыни.

Сино перебила Кёдзи, спросив со вздохом:

– А в игре… вот эта штука есть?

Парень удивленно мигнул, потом кивнул, как будто это было что-то само собой разумеющееся.

Если так, начала думать Сино, сможет ли она снова встать против «того пистолета»? Пять лет назад ее одиннадцатилетнее сердце пронзила глубокая рана – пулевая рана от того черного пистолета, которая никогда уже не заживет. Сможет ли она снова встать перед тем черным оружием? сразиться с ним? победить его?

Сино крепко сцепила свои холодные, липкие от пота руки и спокойным голосом спросила Кёдзи:

– Сколько нужно денег, чтобы начать в нее играть?

С тех пор прошло полгода.

Внутри Сино родилась девушка по имени Синон, безжалостный снайпер, прославившийся в пустыне GGO.

Но, к сожалению, до сих пор ей еще ни разу не встретился враг с «тем оружием». Поэтому Сино не знает. Не знает, настоящая она – не Синон, а Сино Асада – вправду стала сильной или еще нет?.. Ответ по-прежнему уклоняется от нее.

– Эй, хочешь чего-нибудь выпить? Я угощаю.

Голос Кёдзи вытянул Сино из задумчивости. Взглянув вверх, она обнаружила, что садящееся в проулок солнце начало уже

краснеть.

– …Правда?

Сино улыбнулась; Кёдзи радостно закивал.

– Я хочу услышать историю о твоих последних подвигах. Здесь совсем рядом есть тихая чайная.

Несколько минут спустя, устроившись на стуле в глубине кафешки, куда Кёдзи ее отвел, и держа обеими руками чашку ароматного чая с молоком, она наконец немного расслабилась. Эндо, скорее всего, найдет еще способы, как над ней поизмываться. Ну, что будет, то будет, подумала Сино и задвинула тревожные мысли в уголок сознания.

– Я слышал, позавчера у тебя была большая победа, да?

Сино подняла взгляд на лицо Кёдзи. Худощавый паренек тыкал ложкой в полушарик ванильного мороженого, плавающий в его чашке с холодным кофе, и смотрел на нее исподлобья.

– …Это не так. Наш план абсолютно провалился. Из шести человек нашего отряда четверо погибли. Для нападения из засады это никак не победа, – ответила Сино, пожав плечами. Мысли о настоящем оружии в реальном мире вгоняли ее в панику, но в последнее время она научилась сохранять спокойствие, говоря о вещах и событиях в GGO. Виртуальный мир словно имел какой-то лечебный эффект.

– И все равно это круто. Тот Бегемот, парень с «Миниганом» – я слышал, до сих пор он в групповых замесах ни разу не погибал.

– О… он что, настолько знаменит? Я его не видела среди финалистов «Золотой пули», поэтому вообще ничего о нем не знала.

– Это вполне логично. «Миниган» может быть сколь угодно крут, но с пятью сотнями патронов у него дичайший перегруз, и он не может бегать. ЗП – это ведь дуэли. Если его подстрелит снайпер с дистанции, ему крышка. А вот в групповых сражениях, если у него есть нормальное прикрытие, он непобедим. Это оружие – просто издевательство над балансом.

Глядя, как Кёдзи жалуется, надув губы, Сино не сдержала улыбки.

– …Тогда моя «Геката II» уж точно издевательство над балансом. Кстати, когда я стала ей пользоваться, пришлось столкнуться с кучей проблем. И у Бегемота-сан, думаю, то же самое.

– Блин, мне бы такие проблемы… Да, а какие у тебя планы на следующую ЗП?

– Буду участвовать, конечно. Я разузнала почти про всех, кто в тот раз был в первой двадцатке. На этот раз я возьму «Гекату». На этот раз я…

«…буду убивать», – хотела произнести она, но поспешно сменила концовку фразы.

– …попытаюсь забраться повыше.

Сино/Синон участвовала в турнире GGO под названием «Золотая пуля» два месяца назад. Тридцать человек, прошедших отборочные бои, участвовали в финальном сражении «все против всех» за звание сильнейшего игрока. Синон очень старалась, но закончила на 22 месте. Поскольку в начале сражения участники размещаются на большой карте случайным образом, есть шанс, что они вынуждены будут сразу же войти в ближний бой. Поэтому вместо снайперки «Гекаты II» Синон взяла автомат. Но в итоге ее подстрелил снайпер из «Ремингтона M40».

С тех пор прошло два месяца. Управляться с «Гекатой» было по-прежнему тяжело, но Синон набралась опыта и приноровилась. Кроме того, она заполучила редкий и легкий пистолет-пулемет MP7, так что и в ближнем бою она могла сражаться более эффективно. На этот раз она возьмет с собой в ЗП свою громадную винтовку, решила она. Ее тактика будет проста: сидеть в укрытии (хоть и говорят, что это несправедливо), ждать, пока очередная жертва появится в поле видимости, и выносить одного за другим, пока не останется никого.

В GGO, игре, где участвует много сильных воинов, она убьет всех своих врагов. И когда она будет уверена, что она сильнейшая, – тогда, можно не сомневаться…

Грустный голос Кёдзи возле самого уха выдернул Сино из ее мрачных раздумий.

– Понятно…

Сино моргнула и подняла глаза на Кёдзи; тот глядел на нее с искоркой в глазах.

– Асада-сан, ты просто супер. Ты достала эту офигенную пушку… И характеристики у тебя, как у настоящего STR-типа. Я пригласил тебя в GGO, но ты меня уже обставила.

– …Неправда. Синкава-сан в прошлом турнире тоже ведь добрался до полуфинала отборочных. А тот бой был в основном на удачу. Жаль, конечно – если бы ты дошел до финала, смог бы участвовать в финальной драчке.

– Нет… это было безнадежно. С персонажем AGI-типа и без какой-то суперудачи с редкими выпадающими пушками это мой потолок. Я накосячил при прокачке…

Слушая жалующегося Кёдзи, Сино нахмурилась.

Другой Кёдзи, персонаж по имени Шпигель, шел путем AGI, то есть вкладывался полностью в ловкость – этот путь какое-то время был очень популярен.

Силой таких персонажей являются невероятная способность к

уклонению и скорость огня – не собственно скорость стрельбы оружия, а время, которое нужно, чтобы прицелиться и чтобы Круг пули стабилизировался; за счет этого они и побеждали игроков других типов. Персонажи AGI-типа доминировали в течение полугода после выхода GGO. Однако по мере открытия новых карт выяснялось, что им не хватает силы, STR, чтобы пользоваться новыми, только что появившимися видами оружия; да и сами пушки стали более точными, а значит, стало труднее уклоняться. Сейчас, через восемь месяцев после запуска игры, тип AGI уже не был в моде. Тем не менее игроки этого типа, если им удавалось заполучить редкие крупнокалиберные пушки с высокой скоростью стрельбы, вроде «FN-FAL» или «H&K G3», все еще были способны на многое. Игрок Ямикадзе, занявший второе место в предыдущей ЗП, был как раз AGI-типа – впрочем, стоит напомнить, что победил его и стал победителем Дзекусиидо, сбалансированный STR-VIT игрок. Однако –

С точки зрения Сино, все эти типы и характеристики были всего лишь «параметрами персонажа». Существовал куда более важный фактор.

Этот фактор – собственная сила игрока, его сила духа. В позавчерашнем бою Бегемот передвигался с холодным самообладанием, да еще и позволял себе роскошь улыбаться при этом. Сила его была не в «Минигане», а как раз в этой жестокой улыбке.

Вот почему Сино не могла всецело согласиться с тем, что сказал Кёдзи.

– Да… этот редкий ствол крут, конечно, но… есть сильные игроки с редкими стволами, но одного лишь редкого ствола недостаточно, чтобы игрок стал сильным. Вообще-то из тех тридцати, кто вышел в финал прошлого турнира, примерно половина была с покупными пушками, только модифицированными чуток.

– Это… у тебя, Асада-сан, есть эта суперредкая снайперка, и характеристики у тебя сбалансированные с уклоном в STR – тебе легко так говорить. Уровень оружия же несопоставимый…

Глядя, как Кёдзи вздыхает, помешивая свой кофе, Сино поняла, что дальше говорить об этом бесполезно, и попыталась свернуть тему.

– Значит, Синкава-кун, в следующей ЗП ты участвовать не будешь?

– …Нет. Даже если буду, все равно это будет без толку.

– Ясно… ну… тебе ведь и учиться тоже надо. Ты же готовишься сейчас к большому экзамену в подготовительной школе, да? Как прошли предварительные экзамены?

Кёдзи с летних каникул не ходил в школу и, похоже, крупно поссорился с отцом на этой почве.

Его отец владел крупной больницей, и потому младшему сыну Кёдзи, которому предстояло унаследовать семейный бизнес, было строго предписано готовиться к поступлению в медицинский ВУЗ. Семейный совет проходил очень жарко, и результат его был таков: Кёдзи дозволялось учиться дома, но через год (то есть без потери времени) он должен будет сдавать экзамены на медицинский факультет престижного университета, который закончил когда-то его отец. На том они и договорились; все это Сино узнала от Кёдзи раньше.

– А… ага, – с улыбкой кивнул Кёдзи. – Я в порядке, вполне поддерживаю уровень, который у меня был, когда я ходил в школу. Без проблем, Инструктор-сан.

– Хорошо, – шутливым тоном ответила Сино, тоже улыбнувшись. – Синкава-кун, ты в онлайне потрясающе много времени проводишь. Как я ни зайду, ты всегда там.

– Я сейчас учусь днем. Варьировать расписание тоже важно.

– Раз ты так много времени проводишь в игре, небось много денег зарабатываешь?..

– …Это не так. AGI-типы сейчас уже почти не могут охотиться в одиночку…

Настроение разговора снова стало каким-то неприятным, и Сино поспешно сказала:

– Ну, если зарабатываешь достаточно, чтобы покрыть абонентскую плату, это уже нормально… Прости, мне скоро пора уже домой.

– А, понятно. Асада-сан, ты же сама себе ужин делаешь, да? Хотелось бы мне снова попробовать, как ты готовишь, если можно.

– А, это, ага, конечно. Но только… мне надо еще подучиться готовить сперва.

Сино вновь занервничала.

Лишь один раз она пригласила Кёдзи к себе домой поужинать. Ужинать-то было здорово, но потом, когда они сидели друг напротив друга и пили чай, она почувствовала, как взгляд Кёдзи становится все более горячим, и ее бросило в пот. Он, конечно, был заядлым онлайновым геймером и оружейным фанатом, но мужчина все-таки остается мужчиной. Задним числом она потом пришла к выводу, что, раз уж она живет одна, приглашать его к себе было слегка опрометчиво.

Сино вовсе не ненавидела его. Беседы с ним были из числа тех немногих вещей, что позволяли ей расслабиться в реальном мире. Но сейчас она не намеревалась рассматривать все, что

лежит за пределами их нынешних отношений. Сперва она должна уничтожить черноту в своем сердце, восторжествовать над *тем* воспоминанием.

– Спасибо за угощение. И… очень, очень большое спасибо, что выручил. Ты был такой классный, – произнесла Сино, поднимаясь на ноги. Кёдзи, расплывшись в улыбке, поскреб в затылке.

– Если я смогу всегда тебя защищать, это было бы здорово. Кстати… это, когда ты возвращаешься из школы… можно я буду тебя провожать?

– Н… нет, все нормально. Я тоже должна становиться сильнее.

Услышав произнесенный смеющимся голосом ответ Сино, Кёдзи взглянул на нее сияющими, щенячьими глазами; потом взгляд снова стал нормальным.

Сино поднялась по бетонной лестнице, столько лет орошаемой дождями, что она уже почернела.

Вторая по счету дверь вела в квартиру, где и жила в одиночестве Сино. Она достала ключ из кармана юбки и вставила в старый электронный замок. Ввела четырехзначный код на маленькой панели, повернула ключ – и услышала металлический щелчок.

Она вошла в тусклую прихожую и закрыла за собой дверь.

Задвинула щеколду и, убедившись, что дверь заперта, беззвучно прошептала: «Я дома». Разумеется, ей никто не ответил.

От входа на три метра вперед шел узкий коридор. Справа была дверь в санузел, слева в небольшую кухню.

Убрав купленные в супермаркете овощи, тофу и другие продукты в холодильник возле раковины, Сино зашла в свою комнату на шесть татами и облегченно выдохнула. Сквозь занавески внутрь заглядывали последние солнечные лучи; она прикоснулась к выключателю на стене, чтобы включить свет.

Комната была совершенно не из тех, какими можно гордиться. Виниловое покрытие на полу, простые занавески цвета слоновой кости. У правой стены стояла кровать, сваренная из черных стальных труб, дальше такой же скучный черный письменный стол. У противоположной стены выстроились книжный шкаф и шкафчик для одежды, а рядом с ними – ростовое зеркало, главный предмет мебели.

Сино поставила школьную сумку на пол и сняла белый шарф. Сняв затем пальто, она повесила его и шарф на плечики и отправила в платяной шкафчик. Затем потянула блестящий темно-зеленый бант своей почти черной школьной формы-

матроски, но, когда левая рука взялась за молнию, Сино остановилась и повернулась к письменному столу.

Сегодня после школы не обошлось без неприятностей, но Сино сумела встретить угрозы Эндо лицом к лицу, так что немножко уверенности в ее сердце осталось. Да, она все-таки поддалась панике, но тем не менее – она настояла на своем, не сбежала.

А два дня назад в GGO она победила в смертельной схватке самого сильного противника, какого когда-либо встречала. Она чувствовала, что ее сердце заново выковано в жарком огне.

Кёдзи Синкава сказал, что Бегемот прежде был непобедим в групповых боях. Сино чувствовала, что это вовсе не преувеличение, – от того человека действительно исходила невероятная мощь. Во время боя Сино/Синон смирилась с тем, что проиграет и погибнет, – однако в итоге ее собственная сила принесла ей победу.

Возможно…

Возможно, сейчас она сможет взглянуть в лицо *тому* воспоминанию, победить его.

Не шевелясь, Сино продолжала смотреть на ящики письменного стола.

Несколько десятков секунд спустя она швырнула ленту банта, которую по-прежнему держала в правой руке, на кровать и быстро подошла к столу.

Сделала несколько глубоких вдохов, пытаясь отогнать страх, взбирающийся по позвоночнику.

Положила пальцы на ручку третьего ящика и медленно открыла его.

Здесь стояли разные коробочки, в которых хранились письменные принадлежности и прочая ерунда. Сино продолжала вытягивать ящик, и наконец на свет выползло то, что лежало за коробочками. У задней стенки ящика было «это». Маленькая, сияющая, тускло-черная – игрушка.

Пластиковый игрушечный пистолет. Но сделанный очень детально; тонкие, как волоски, штрихи на поверхности создавали иллюзию металла.

При виде этой конструкции Сино принялась сражаться с собственным колотящимся сердцем, пытаясь его унять; ее правая рука потянулась вперед. Дрожащие пальцы прикоснулись к рукояти пистолета, обхватили ее, вытащили пистолет из ящика. Веское ощущение тяжести. Леденящий холод – словно эта штука втянула в себя весь холодный воздух, что был в комнате.

Эта игрушка не была репликой какого-либо существующего, настоящего пистолета. Изогнутая эргономичная рукоять,

спусковой крючок с большой скобой – а над ним крупнокалиберный ствол. Можно предположить, что это оружие типа булл-пап[18], в котором вся механика и вентиляционные отверстия расположены где-то позади и над рукоятью.

В GGO это было оптическое оружие, называлось оно «Procyon SL». Оно относилось к пистолетам, но могло стрелять и очередями и потому пользовалось популярностью как дополнительный ствол в боях против монстров.

В Глоккене у Сино была комната, где она хранила свои вещи; но вот этот предмет, который настоящая Сино держала сейчас в руках, не был ею куплен. И вообще таких в свободной продаже нет.

Это случилось два месяца назад – через несколько дней после того, как она приняла участие в турнире «Золотая пуля» и проиграла, заняв 22 место. На игровой аккаунт Сино пришел е-мэйл на английском языке от «Заскера», компании, владеющей GGO.

Не без труда Сино удалось разобраться в тексте письма; похоже, речь там шла о призе за участие в ЗП. Судя по всему, ей предлагалось получить, на ее выбор, либо внутриигровые деньги или предметы, либо модель пистолета «Procyon SL» в реальном мире.

Сино ненавидела саму идею получать в реальном мире что-либо относящееся к оружию, путь даже игрушечному, так что сначала она решила выбрать деньги. Но тут ей пришло в голову кое-что.

Если она хочет убедиться, сработало ли, помогло ли ей «сильнодействующее средство» в виде GGO, когда-нибудь ей придется дотронуться до модели оружия в реальном мире. Однако пойти в магазин и купить там игрушечный пистолет – это будет для нее слишком большая психическая нагрузка. Если она обратится к Кёдзи, тот, скорее всего, с радостью ей одолжит что-нибудь, но ей была невыносима мысль, что она может впасть в истерику, беря оружие у него. Лучшим вариантом, по-видимому, будет покупка через Интернет, но просматривать фотографии оружия в интернет-магазинах тоже тяжело, так что вряд ли она сможет там что-либо купить. Ну и, конечно, оставалась проблема денег.

Если компания, заправляющая игрой GGO, пришлет ей игрушечный пистолет бесплатно, это будет наилучшим выходом. В итоге, проколебавшись почти до наступления крайнего срока, она выбрала все-таки получение приза в реальном мире.

Неделей позже пришла тяжелая посылка EMS.

Еще две недели прошли, прежде чем Сино решилась ее

открыть.

Однако ее реакция на содержимое посылки оказалась куда хуже, чем она ожидала. Сино закинула игрушку в самый дальний уголок ящика стола и спрятала воспоминание о ней в глубине памяти.

И вот – Сино снова взяла «Процион» в руку.

Холод пистолета окутал ладонь, потом распространился на всю правую руку, дошел до плеча, стал вгрызаться в тело. Это была всего лишь пластиковая игрушка, но, казалось, весила она тонну. Пистолетик был достаточно легок, чтобы его можно было крутить на пальце, но Сино он казался цепью, приковывающей ее к полу.

Оружие стало теплым – оно крало тепло у ее руки. И посреди тепла, пропитанного холодным потом, Сино ощутила *присутствие*.

Кто это?

Это… тот… человек.

Пульс Сино разогнался до запредельных скоростей. Холодная кровь металась по телу, стучала в ушах. Сино потеряла чувство ориентации. Пол под ногами съехал куда-то вбок, стал податливым.

Однако Сино не могла отвести взгляда от черного блеска пистолета. Она смотрела на оружие в упор, словно оно затягивало ее в себя.

В ушах раздался звон, он перешел в пронзительный визг. Визг маленькой девочки, исполненный чистого ужаса.

Кто же это кричит?

Это… я.

Сино не знала в лицо своего отца.

Это не значит, что она не помнила настоящий облик отца. В точности как было сказано: Сино никогда не видела человека, который был ее отцом, – даже на фотографиях или видео.

Ее отец погиб в аварии, когда Сино не было и двух лет.

В тот день вся семья, все три человека – отец и мать Сино и она сама – ехали к родителям матери, чтобы вместе встретить новый год. Их машина ехала вдоль северной границы префектуры; старая двухполосная дорога бежала по горному склону. Они поздновато выехали из Токио, и сейчас было уже около 11 вечера.

Причину аварии легко установили по следам шин на асфальте: грузовик, ехавший навстречу, потерял управление на повороте и выскочил на их полосу.

Водитель грузовика вылетел через ветровое стекло и

ударился о дорожное полотно. Он погиб мгновенно.

Их маленькая машинка получила удар в правую часть, перелетела через ограждение и покатилась вниз по горному склону; потом, ударившись о пару деревьев, остановилась. Отец Сино, который вел машину, получил при ударе тяжелые травмы и потерял сознание, но в тот момент все еще был жив; а мать, сидевшая рядом с отцом, отделалась переломом левой ноги. Маленькая Сино на заднем сиденье была крепко привязана ремнем безопасности и потому почти не пострадала. Однако ни единого воспоминания о произошедшем у нее не сохранилось.

К несчастью, этой дорогой даже местные жители почти не пользовались, тем более ночью, так что ни одна машина не проехала мимо. И мобильный телефон разбился.

К тому времени, когда какой-то водитель заметил аварию и сообщил о ней, прошло шесть часов – настало утро следующего дня.

Все это время мать Сино могла лишь сидеть и смотреть, как отец умирает от внутренних кровоизлияний.

И где-то глубоко в ее мозгу что-то сломалось.

После аварии разум матери Сино вернулся к тому состоянию, когда она была подростком и впервые повстречала отца Сино. Мать с дочерью уехали из Токио и перебрались жить к ее родителям. Все вещи отца и все фотографии и видеозаписи, на которых он был, ее мать уничтожила и никогда о нем не упоминала.

Мать желала тишины и покоя, и Сино росла деревенской девочкой. Кем Сино была для матери – она не могла понять даже через 15 лет после аварии; возможно, мать считала ее кем-то вроде младшей сестры. И все же она глубоко любила Сино. У Сино остались воспоминания, как мать читает ей книжки с картинками и поет колыбельные.

Вот почему в памяти Сино ее мать всегда была хрупкой, легко ранимой девушкой. Естественно, когда Сино подросла и стала лучше все понимать, она решила, что должна стать сильной. Она считала, что должна защищать свою маму.

Однажды, когда бабушки с дедушкой не было дома, к ним пришел какой-то настырный торговец и уселся на пороге, напугав мать. Девятилетняя Сино прогнала его, сказав, что, если он не уйдет, она позовет полицию.

С точки зрения Сино, во внешнем мире было полно вещей, которые угрожали мирной жизни ее матери. «Я должна ее защитить, должна ее защитить», – таково было ее единственное устремление.

Вот почему – это Сино уже задним числом думала – вот

почему случилось «то происшествие». В каком-то смысле оно было неизбежно. Сино пыталась держать внешний мир подальше от своей семьи, и злобный мир отомстил.

Одиннадцатилетняя Сино, пятиклассница начальной школы, редко играла на улице – она предпочитала из школы идти сразу домой и читать взятые в библиотеке книжки. У нее были хорошие оценки, но мало друзей. Она была очень чувствительна к поступкам других в отношении нее; как-то раз один мальчик сыграл с ней беззлобную шутку, спрятав ее сменку, – она стукнула его всерьез и разбила ему нос.

Это случилось в субботу днем, вскоре после начала второго семестра.

Сино с матерью вдвоем отправились на почту. Других посетителей не было.

Пока мама заполняла всякие бумажки возле окошка, Сино сидела на скамье, болтая ногами, и читала книжку, положенную здесь специально для посетителей, ожидающих своей очереди. Названия она не запомнила.

Дверь скрипнула; Сино подняла глаза и увидела, как вошел мужчина. Тощий мужчина средних лет в серой одежде и с сумкой в руке.

Войдя, мужчина остановился и оглядел помещение. На мгновение он встретился взглядом с Сино. Ей тогда показалось, что его глаза какого-то странного цвета. Посреди желтоватых белков быстро-быстро бегали черные, словно глубокие колодцы, зрачки. Вспоминая позже, она видела, что зрачки у него были слишком уж расширены. Впоследствии выяснилось, что мужчина, прежде чем заявиться на почту, вколол себе какой-то стимулятор.

Но тогда у Сино не было времени о чем-либо подумать: мужчина быстро подошел к окошку.

Мать Сино по-прежнему заполняла бумаги возле окна «Переводы и вклады»[19], когда мужчина внезапно схватил ее за правую руку своей левой и потянул, а потом грубо отшвырнул в сторону. Женщина упала, не издав ни звука; потрясение было настолько сильным, что она застыла на месте, распахнув глаза.

Сино вскочила на ноги. Она готова была громко выразить свое негодование по поводу внезапной, ничем не обоснованной грубости в отношении мамы.

В этот миг мужчина с громким стуком бросил на стойку свою сумку и достал из нее что-то черное. Когда Сино поняла, что это пистолет, мужчина уже наводил ствол на работника почты по ту сторону окошка. *Пистолет – игрушечный – нет, настоящий – ограбление?!* Слова одно за другим мелькали в голове у Сино.

– Живо бабки в сумку! – хрипло проорал мужчина. Затем тут

же добавил:

– Лапы на стойку! Не вздумай нажать тревожную кнопку! Вы там, стоять на месте!!

Он подвигал пистолетом влево-вправо, и несколько служащих в глубине помещения застыли.

Надо выбежать наружу и позвать на помощь, подумала Сино. Но она же не могла оставить маму лежать на полу.

Пока она колебалась, грабитель снова заорал:

– Быстрее, гони бабки сюда!! Все, что есть!! Живо, я сказал!!

Служащий почты с застывшим лицом протянул зажатую в правой руке пачку денег толщиной сантиметров пять –

В это мгновение.

У Сино заложило уши. Не сразу до нее дошло, что причиной был оглушительный грохот. И тут же – день! – тихий металлический звяк. Что-то ударилось о стенку и, отскочив, упало к ногам Сино. Маленький золотистый металлический цилиндрик.

Когда она вновь подняла голову, то увидела, как по ту сторону стойки служащий, распахнув глаза, держится обеими руками за грудь… а его белая рубашка под галстуком становится красной. В следующую секунду он откинулся назад вместе со своим стулом, зацепив попутно стойку для папок, и упал на пол.

– Я же сказал, кнопку не жать!!

Голос мужчины перешел в какой-то визг. Сино видела, что рука, сжимающая пистолет, трясется. Носа коснулся запах, напомнивший ей о фейерверках.

– Эй, вы! Давайте сюда и берите деньги!!

Ствол пистолета повернулся к двум женщинам-служащим, которые стояли на месте, застыв от шока.

– Живо сюда!!

Голос мужчины ударил, как хлыстом, но женщины лишь замотали головами, не двигаясь с места. Их, возможно, учили, как вести себя при попытках ограбления, но настоящую пулю не остановишь, по какой инструкции ни обучайся.

Мужчина в ярости несколько раз пнул стойку. Возможно, он хотел застрелить еще кого-нибудь – во всяком случае, он вновь поднял руку с пистолетом. Женщины-служащие завизжали и скрючились на полу.

Но тут мужчина развернулся лицом к той части комнаты, которая была предназначена для посетителей.

– Если будете тормозить, я пришью еще кого-нибудь!! Точно пришью!!

Пистолет в его руке был нацелен на – лежащую на полу и глядящую в пространство пустыми глазами мать Сино.

Разворачивающаяся перед ее глазами картина была слишком большим потрясением для женщины. Она была не в состоянии даже с места сдвинуться. В голове Сино вспыхнула мысль:

Я должна защитить маму.

Эта мысль, которая жила у нее в голове с самого раннего детства, эта сила воли побудила тело Сино к действию.

Бросив книжку, она подлетела к мужчине, схватила за запястье правой руки, которая держала пистолет, и впилась в нее зубами. Остренькие детские зубки с легкостью прокусили кожу.

– Чеееe?!

Мужчина изумленно взвыл, потом с силой тряхнул рукой вместе с прицепившейся к ней Сино. Сино ударилась о стойку. При ударе она потеряла два молочных зуба, но даже не почувствовала этого. Прямо перед ее глазами черный пистолет выскользнул из руки мужчины. Она подобрала его, пока грабитель был занят рукой.

Пистолет был тяжелый.

Груз металла давил на обе руки. А рукоять с насечками, которую только что держал мужчина, была вся в его поту, хранила тепло его рук. Она казалась чем-то живым.

Сино, еще ребенок, знала немножко, для чего нужно это устройство. Если она им воспользуется, она остановит этого ужасного человека. Движимая этой мыслью, она поняла пистолет на уровень глаз, положила оба указательных пальца на спусковой крючок и навела оружие на грабителя.

В следующее мгновение тот издал какой-то странный звук и прыгнул на Сино, пытаясь вырвать оружие у нее из рук. Его пальцы сомкнулись на ее запястьях.

Этим он оказал Сино очень хорошую услугу – впрочем, в каком-то смысле, наоборот, очень плохую. Она до сих пор не могла решить для себя, все-таки хорошую или плохую. Простая истина была в том, что, сделав это, мужчина зафиксировал нацеленный на него пистолет.

Сейчас Сино знала более чем достаточно о пистолете, который использовался в том ограблении – о «том пистолете».

В 1933 году, 90 лет назад, на вооружение Красной армии поступил пистолет «Токарев ТТ-33». Потом его скопировали китайцы и выпустили под названием «Тип 54», или «Черная звезда». Так он назывался.

Пистолет был 30 калибра, то есть стрелял пулями диаметром 7.62 мм со стальным сердечником. По сравнению с калибром 9 мм, применявшимся в большинстве пистолетов впоследствии, он меньше, но патрон содержит большее количество пороха. Поэтому начальная скорость пули больше скорости звука, и

проникающая способность такой пули выше, чем у всех других пистолетов.

Однако и отдача у этого пистолета была велика, и потому в 50-х в СССР разработали пистолет меньшего размера, стреляющий 9-мм пулями. Пистолет Макарова и заменил ТТ в качестве официального советского пистолета.

Из такого оружия одиннадцатилетний ребенок ни целиться, ни стрелять нормально, конечно, не может. Но когда мужчина вцепился Сино в запястья, чтобы отобрать пистолет, Сино чисто рефлекторно нажала на спусковой крючок.

Страшной силы отдача ударила по ладоням, потом распространилась до локтей, до плеч – но большую ее часть поглотили руки грабителя. В воздухе разошелся жар.

Мужчина издал странный звук, словно икнул, выпустил руки Сино и, шатаясь, отступил на несколько шагов.

На его серой рубашке в клетку напротив живота стал расходиться багровый круг.

– Аа… аааааа!!

Издав пронзительный вопль, мужчина прижал руки к животу. Возможно, пуля задела крупный кровеносный сосуд – во всяком случае, между пальцев вырвалась струя крови.

Но мужчина не упал. «Черная звезда» стреляет пулями небольшого калибра в цельнометаллической оболочке, поэтому, хотя человеческое тело они пробивают с легкостью, их останавливающее действие невелико.

Издав еще один странный звук, мужчина потянулся окровавленными руками к Сино, вновь попытался ее схватить. Брызжущая из раны кровь попала Сино на руки.

Конвульсивно трясущимися руками она вновь нажала на спусковой крючок.

На этот раз пистолет подпрыгнул, и острая боль пронзила Сино локти и плечи. Ее отбросило назад, спиной она ударилась о стойку, от удара у нее перебило дыхание. Она даже звука выстрела толком не услышала.

Вторая пуля попала мужчине под правую ключицу, прошла навылет и ударилась в стену у него за спиной. Он пошатнулся, затем поскользнулся на собственной крови и упал спиной на линолеум пола.

– Гаааааа!!

Но и это его не остановило. Яростно взревев, он оперся руками в пол, чтобы попытаться встать.

Сино охватил ужас. В голове мелькнула паническая мысль, что если она не «остановит» мужчину наверняка, он непременно убьет и ее, и маму.

Не обращая внимания на острую боль в ладонях и плечах, она сделала два шага вперед. Навела оружие на человека, поднявшегося уже сантиметров на 20.

От третьего выстрела ей вывихнуло правое плечо. На этот раз ее ничто не поддерживало; отдачей ее отбросило назад, и она свалилась на пол. Но пистолета не выпустила.

Как и в прошлый раз, яростно вырвавшаяся из дула пуля пошла выше того места, куда Сино целилась, сантиметров на десять…

…и попала точно в середину лица грабителя. С громким стуком его голова упала на пол. Больше он не двигался и не кричал.

…*Защитила.*

Это была первая ее мысль. Она защитила свою мать.

Сино повернула голову, чтобы посмотреть на мать, все еще лежащую на полу в нескольких метрах. И увидела, как мама, которую она любила больше всех на свете…

…глядит прямо на Сино, и глаза ее полны ужаса.

Сино опустила взгляд на свои руки. Эти руки, по-прежнему сжимающие пистолет, были все в багровых капельках.

Сино открыла рот и наконец пронзительно завопила.

– Аааааа!!.

С отчаянным воем, рвущимся из глубины ее горла, Сино неотрывно глядела на «Процион», крепко сжатый в обеих руках. Она видела, как кровь стекает по тыльной стороне ладоней на пальцы. Сколько бы она ни моргала, кровь не исчезала. Кап, кап. Липкие капли одна за другой падали ей на ноги.

Вдруг жидкость полилась из глаз. В поле зрения был лишь черный блеск игрушечного пистолета, мягко искажаемый слезами.

Посреди черноты она видела лицо того человека.

Третья волна пуль полетела ему в лицо. Там, где ударялись пули, появлялись удивительно маленькие ранки, напоминающие кротовины. Но тут же красный туман начал выплывать из его затылка. Все эмоции, вся жизнь исчезли с его лица.

Потом внезапно левый глаз задвигался; зрачок, подобный бездонному колодцу, уставился на Сино.

Он смотрел Сино прямо в глаза.

– …Ах… ах…

Внезапно ее язык прилип к глотке, она почувствовала, что не может дышать. Одновременно ее желудок конвульсивно содрогнулся.

Сцепив зубы, Сино собрала волю в кулак и швырнула «Процион» на пол. И тут же на подкашивающихся ногах бросилась

к туалету; мокрой и холодной от пота рукой она схватилась за дверную ручку.

Едва успев поднять крышку унитаза, Сино почувствовала, как горячая жижа хлынула вверх по пищеводу. Ее рвало снова и снова, корчило в спазмах, пока все, что было у нее в желудке, не выплеснулось наружу.

Когда желудок наконец успокоился и перестал содрогаться, Сино была совершенно обессилена.

Ее левая рука потянулась к ручке смыва. Не без труда Сино поднялась на ноги, затем, сняв очки, снова и снова мыла руки и лицо ледяной водой из-под крана.

Наконец она прополоскала рот, взяла чистое полотенце с полки и, вытирая лицо, вышла из туалета. Мысли ее путались.

На заплетающихся ногах Сино вернулась к себе в комнату.

Изо всех сил стараясь не глядеть на валяющийся на полу игрушечный пистолет, она набросила на него полотенце, затем, держа за ткань, подняла и закинула вглубь открытого ящика стола. С грохотом закрыв ящик, вымотавшаяся Сино рухнула лицом вниз на кровать.

Капли воды с мокрых волос смешивались со слезами на щеках и стекали на футон. Сама того не осознавая, Сино вновь и вновь тихонько бормотала одни и те же слова:

– Помогите… кто-нибудь… помогите… спасите меня… кто-нибудь…

Следующие несколько дней после ограбления отложились в ее памяти очень смутно.

Когда взрослые в темно-синей форме сказали напряженными голосами, чтобы она отдала пистолет, оказалось, что ее пальцы закостенели и, сколько она ни старалась, не желали разжиматься.

Повсюду вокруг было много красных огней и колышущихся на ветру желтых лент. И откуда-то бил по глазам белый свет.

Когда ее наконец усадили в полицейскую машину, она почувствовала, что у нее болит правое плечо. Она робко пожаловалась, и полицейский отвез ее в больницу; остальное она помнила урывками.

Пока она лежала на больничной койке, две женщины-полицейских непрерывно расспрашивали ее о случившемся. Она много раз повторяла, что хочет увидеть маму, но ее просьбу удовлетворили лишь позже.

Сино выписали через три дня, и она вернулась к бабушке с дедушкой, а вот ее мать пролежала в больнице больше месяца. После этого возврата к спокойным дням до «того происшествия» не было.

Средства массовой информации проявили сдержанность, и детали происшествия в новости не попали. О смерти обвиняемого в попытке вооруженного ограбления почтового отделения сообщили в прокуратуру, но ни одного слушания не было. Однако – городок же был совсем маленький. Подробности того, что произошло в почтовом отделении, просочились наружу – и разнеслись по всему городку подобно степному пожару, еще и обрастая при этом высосанными из пальца деталями.

Следующие полтора года, что Сино проучилась в начальной школе, ее непрерывно поливали всеми мыслимыми синонимами слова «убийца». В средней школе на смену оскорблениям пришло полное игнорирование.

Впрочем, для Сино отношение окружающих не было особой проблемой. Ей изначально была не очень интересна принадлежность к той или иной группе.

Но шрамы, которые это происшествие оставили в ее сердце, – сколько бы лет ни прошло, они все не заживали и продолжали мучить Сино.

С той самой поры одного лишь взгляда на что-либо, что хотя бы напоминало оружие, хватало, чтобы в голове Сино всплывали отчетливые воспоминания и она испытывала все симптомы шока: гипервентиляцию легких, скованность мышц, потерю ориентации в пространстве, рвоту, а в худших случаях – обморок. Эти приступы происходили, даже когда она кидала взгляд на игрушечный пистолетик в руках ребенка возле дороги, иногда – когда видела что-то на телеэкране.

Поэтому Сино лишилась возможности смотреть большинство фильмов и спектаклей. Кроме того, несколько раз у нее случались приступы во время просмотра обучающих видеоматериалов на уроках обществознания. Книги оставались сравнительно безопасными – особенно старые литературные произведения, где не было огнестрельного оружия. Поэтому большую часть своего времени в средней школе она проводила в темноватом углу школьной библиотеки, перелистывая страницы больших томов.

Она умоляла бабушку с дедушкой, чтобы они разрешили ей по окончании средней школы устроиться на работу куда-нибудь далеко, но столкнулась с решительным несогласием. Бабушка с дедушкой желали, чтобы она поступила в старшую школу. Тогда Сино заявила, что, если уж ей придется ходить в старшую школу, то она хочет делать это на окраине Токио, где жила когда-то давно с отцом и матерью. Конечно, она хотела отправиться туда, где вокруг нее не будет постоянных слухов и любопытных взглядов, но главное – она была уверена, что, пока она в этом

городке, ее раны не залечатся и за целую жизнь.

Разумеется, болезнь Сино была диагностирована как типичный случай ПТСР[20], и за четыре года она успела побывать у множества врачей. Она послушно принимала выписанные ей лекарства. Но слова докторов в сочетании с чем-то странно похожим на улыбки на их лицах добирались лишь до самой поверхности сердца Сино – царапали ее – но не проникали внутрь, не достигали раны. В чистых врачебных кабинетах, слушая, как они вновь и вновь повторяют слова: «Я понимаю. Вам было очень больно. Вам было очень тяжело», – Сино мысленно бормотала одну и ту же фразу.

…Понимаете, да? Вы сами-то убивали человека из пистолета?

Сейчас задним умом она сознавала, что такое ее отношение мешало установлению доверия и сводило на нет эффективность любой терапии. Однако даже сейчас ее постоянно терзал лишь один неприкрытый вопрос. Сделанное ей было добром или злом? Ясный, четкий ответ на этот вопрос – возможно, это было все, чего Сино желала. Но, конечно же, врача, способного ответить на этот вопрос, не существует.

Однако, как бы болезненны ни были для нее эти воспоминания и эти приступы, ни разу она не подумала о том, чтобы покончить с собой.

Она не сожалела, что навела оружие на того человека и спустила курок. Когда на прицеле была ее мать, у Сино просто не оставалось выбора. Даже если бы она вернулась в то мгновение, вне всяких сомнений, она поступила бы точно так же.

Но если Сино выберет бегство в форме суицида, даже тот человек перевернется в могиле – по крайней мере так ей казалось.

Вот почему она хотела стать сильной. В той ситуации был лишь один правильный путь – но ей по-прежнему недоставало силы, чтобы сказать это уверенно. Сила, как на поле боя, где женщины-солдаты безжалостно одолевают своих врагов. По этой же причине она хотела жить одна.

Когда Сино покинула город, в котором закончила среднюю школу, она попрощалась лишь с дедушкой, бабушкой и матерью; мать обняла ее и погладила по голове. Для матери Сино всегда будет маленькой девочкой, какой была до того происшествия.

Сино переехала туда, где воздух грязен, воду трудно пить и все дорого.

А потом она познакомилась с Кёдзи Синкавой и VRMMORPG «GunGale Online».

В конце концов дыхание и пульс успокоились, и Сино открыла глаза.

Она лежала на животе, прижавшись к подушке левой щекой; прямо перед ее глазами было ростовое зеркало.

Из зеркала на нее смотрела девушка с прилипшими ко лбу влажными волосами. Немножко слишком худая, только глаза большие. Маленький нос, тонкие губы. В целом она походила на недокормленного котенка.

Снайперша пустыни, Синон. Ее телосложение и прическа – короткие волосы, заколотые по бокам, – напоминали Сино, но на этом сходство и заканчивалось. Синон была дикой кошкой.

Впервые войдя в GGO и очутившись на поле боя, ничего не знающая и напуганная до крайности Сино обнаружила кое-что неожиданное. Здесь все было не таким, как в Японии реального мира; ландшафт был вообще как на другой планете. И в этом мире, если она прикасалась к оружию – нет, даже если она убивала других игроков, – часть напряжения оставалась, конечно, но тех мерзких припадков не было.

Сино была уверена, что нашла наконец способ, как ей победить то воспоминание. Фактически, после того как она начала играть в GGO, у нее почти не возникали припадки, когда она смотрела иллюстрации, и, похоже, она могла спокойно говорить с Кёдзи об оружии в GGO.

Нет, не только это. Полгода назад, когда Сино заполучила громадную, брутальную винтовку «Геката II», она влюбилась. Пока другие девушки ее лет ласкали домашних животных и плюшевых зверей, Сино релаксировала, лаская гладкий ствол; а прислоняясь щекой к округлому ложу, она ощущала тепло.

Если она продолжит сражаться в виртуальной пустыне вдвоем с этой винтовкой, когда-нибудь ее раны непременно заживут, ее страхи исчезнут. С верой в это она стреляла без промаха, сметая со своего пути бессчетное множество монстров и игроков.

Однако.

Правда? Это действительно правильно?

Так спрашивал тихий голос внутри нее.

Из нескольких десятков тысяч игроков в GGO Синон уже была в тридцатке сильнейших. Она как никто другой умела управляться с крупнокалиберной снайперской винтовкой – на уровне настоящего солдата. Ее неудержимые пули несли смерть всякому, кто попадал в ее прицел. Воительница с сердцем изо льда. Не будет преувеличением сказать, что именно такой надеялась стать настоящая Сино.

И тем не менее – в реальном мире Сино, как обычно, даже игрушечный пистолетик в руки взять не может.

По правде… по правде… это все правильно ли?

Глаза девушки в зеркале смотрели из-за очков неуверенно, растерянно.

Очки, которые она начала носить в прошлом году, были без диоптрий. Они предназначались не для улучшения зрения, а для защиты. Полимерные линзы от фирмы NXT, например, не разобьются даже от попадания пули – по крайней мере так было написано в рекламном буклете. Сино понятия не имела, так это или нет, но она купила очки на сэкономленные деньги, и эти очки подарили ей какое-никакое ощущение безопасности. Сейчас она, если выходит из дому без очков, чувствует себя неуютно.

В общем – она полагается на этот маленький аксессуар.

Она крепко зажмурилась, и вновь тихий голос внутри нее спросил:

Кто-нибудь… подскажите мне… что мне делать?..

…Никто меня не спасет!!

Отчаянный крик, рванувшийся из сердца, заглушил слабый внутренний голос, и Сино рывком уселась на кровати. Прямо перед ней на маленьком прикроватном столике серебряно сиял обруч Амусферы.

Этих усилий недостаточно. В том-то и проблема.

В том мире существует еще 21 стрелок сильнее Синон. Раздавить этих игроков, отправить их в ад, доминировать в пустыне как сильнейший игрок «GunGale Online», и вот тогда –

Сино окончательно превратится в Синон и обретет истинную силу в реальном мире. «Тот тип» и «тот пистолет» будут погребены под горой жертв, убитых Синон, и никогда больше то воспоминание к ней не вернется.

Сино подобрала пульт управления кондиционером и включила его на слабый нагрев, затем одним движением сняла матроску школьной формы и отпихнула в сторону. Расстегнула крючок юбки, стянула ее через ноги, потом собрала всю одежду и скинула на пол. Напоследок она сняла очки с голубыми линзами и аккуратно положила на угол письменного стола.

Ни секунды не раздумывая, она улеглась на кровать, взяла Амусферу и надела на голову.

Повозившись чуток, Сино включила питание и, как только электронный шум сказал ей, что Амусфера в режиме ожидания, она раскрыла рот.

– Начать соединение!

Беспомощный, каркающий голос, словно у ребенка, уставшего от плача.

Глава 5

Открывшись, браузер тут же загрузил стартовую страницу. Появилось множество двухслойных окошек.

Все они содержали информацию, так или иначе относящуюся к «GunGale Online», а конкретно – к Дес Гану.

«Он» поводил правым указательным пальцем по 3Д-мышке и вывел на передний план окошко самого важного для него сайта. На главной странице значилось: «Полная информация о Дес Гане»; слова «Дес Ган» были выделены красным.

Первый взгляд – на новостную ленту; похоже, сегодня вечером администратор никаких обновлений не делал. Потом «он» перешел к доске сообщений. С прошлой ночи, когда «он» заглядывал сюда последний раз, появилось несколько новых постов: то тут, то там мерцали метки «New». «Он» прочел их один за другим.

«Эти двое, Дзекусиидо и Тарако, так и не объявились. Уже месяц, да? Может, их аккаунты просто отключены? Кто-нибудь, кто может с ними связаться в реале, если вы что-то знаете – поделитесь PLZ».

«Говорили же уже, нет таких. Никто из их отрядов не знает, как с ними в реале связаться. И вообще, только идиоты выкладывают свои персональные данные в GGO».

«Раз мы знаем день и час, когда Дес Ган их подстрелил, если они правда умерли, может, мы сможем найти VRMMO-геймеров, которые умерли в это же время?»

«Не начинай по новой, почитай недавние логи. Если человек живет один, никто и не заметит, когда он откинет копыта. Мы уже проверяли, спрашивать полицию бесполезно вообще. Да, и если послать мэйл на английском в «Заскер», они пришлют стандартный ответ про персональную информацию юзеров».

«Что-то мне кажется, что Дзеку-тан и Тарако-тан просто решили уйти из игры и обставить это дело поприкольнее. Вы двое, если в ближайшее время не появитесь и не расскажете правду, весь прикол пропадет».

«В конце концов, кто-то должен подставить собственную тушку для проверки, мне кажется. Раз так, завтра в 23.30 я буду

ждать перед входом в центральный банк Глоккена, на груди у меня будет красная роза. Дес Ган-сан, пожалуйста, застрели меня».

«А вот и герой! Только если ты не сообщишь нам свое настоящее имя и адрес, прежде чем помрешь, это будет бессмысленно».

«Или ныряй в интернет-кафе, на людях».

«…»

«Он» раздраженно прищелкнул языком. Шевельнул колесиком мыши, чтобы активировать другое окно. Однако на какие бы форумы и информационные сайты он ни заходил, желаемой статьи или сообщения обнаружить не удавалось.

Изначально «он» представлял себе картину: после гибели двух человек по сети распространяются слухи. «Сила Дес Гана – неужели настоящая?» И игроки в GGO начинают в страхе думать, не они ли станут следующей жертвой; и они уходят из игры – вот как все должно было быть.

Однако эти тупоголовые геймеры до сих пор не осознали реального кошмара Дес Гана – все свелось к разговорчикам и шуточкам. Общее число аккаунтов в GGO едва ли хоть на каплю уменьшилось.

Да еще о смерти Дзекусиидо и Усудзио Тарако в реальном мире СМИ ничего не сообщили – это было вообще за рамками «его» ожиданий и расчетов. Похоже, в городе каждый день случается куча странных смертей, и, если речь не идет об очевидном преступлении, в новостях ничего не сообщают.

Разумеется, сердца двух людей, которых «он» застрелил, остановились взаправду; «он» знал, что они умерли. Такова была сила Дес Гана.

«Он» испытывал страшное искушение написать это на доске сообщений информационного сайта. Однако указать источник информации ему будет трудновато, а если он это сделает, то тем самым подорвет легенду Дес Гана. Дес Ган будет первым и последним абсолютным воителем, который спустится в пустыню того мира; его мощь будет больше, чем у компании, управляющей игрой; он станет настоящим богом смерти.

Что ж, ну и ладно.

«Он» сделал глубокий вдох и успокоился.

Скоро начнется третья «Золотая пуля». Дес Ган будет участвовать в турнире и убьет еще двоих, а если получится – троих; таков был план. Разумеется, сперва придется пройти

отборочные бои без применения *того* пистолета. Если он будет прокачивать свои характеристики в игре 20 часов в сутки, то вполне сможет это сделать.

ЗП привлекает к себе огромное внимание. «ММО Стрим» будет транслировать турнир в прямом эфире, и не только в GGO, но и в других VRMMO-мирах. Мало того, что «он» воцарится на этой гигантской сцене как сильнейший; если застреленные им игроки исчезнут из сети, уж точно не останется идиотов, сомневающихся в истинной мощи Дес Гана.

Когда он привлечет к себе такое внимание, он, конечно, не сможет больше пользоваться своим нынешним аккаунтом, но это не имеет значения. Пока у него есть это оружие, новый Дес Ган сможет с легкостью воцариться в пустыне.

И продолжит убивать. Согласно плану, общее число жертв должно достичь семи. К тому времени игроки начнут уже покидать игру, и это будет смертный приговор «GunGale Online».

Дес Ган станет легендой.

Конечно, по числу смертей она будет не сравнима с той проклятой игрой «Sword Art Online» – но там просто какой-то псих поджаривал мозги игроков в микроволновке.

Сила Дес Гана – в совершенно ином измерении. Пуля, выпущенная в виртуальном мире, останавливает сердце в мире реальном. Еще один лишь человек знает секрет – «его» вторая половинка. Вот почему Дес Ган сильнейший. Он не превратится в сомнительный слух типа «Черного мечника», якобы прошедшего SAO. Скоро, совсем скоро он станет сильнейшим игроком всех VRMMO.

Абсолютная мощь – легендарный дьявол – сильнейший – сильнейший – сильнейший –

«Он» вдруг заметил, что его правая рука изо всех сил стискивает мышь; он расслабил плечи, все еще прерывисто дыша.

Этого дня он ждет с нетерпением. Если он станет легендой, ему не будет больше проку от этого дурацкого мира. «Он» навеки распрощается со всеми этими глупыми людишками.

Закрыв все окна в браузере, «он» открыл локальный html-файл.

Семь портретов в колонку – все вырезаны из скриншотов GGO; справа от каждого имя персонажа, его снаряжение и прочая информация. Верхняя фотография, «Дзекусиидо», и следующая за ней, «Усудзио Тарако», затемнены и перечеркнуты кроваво-красными крестами.

Это список жертв Дес Гана, или, можно еще сказать, количество «Смертельных пуль» в магазине его пистолета. Вся семерка – сильные, знаменитые игроки в GGO.

«Он» медленно пролистал файл, пока в центре экрана не оказался нижний портрет. Единственная девушка в списке.

Скриншот был сделан с правого ракурса. Короткие голубые волосы, спадающие по сторонам лица, собраны заколками, наполовину скрывая щеки. Рта, к сожалению, не видно – его закрывает туго накрученный песчано-желтый шарф; но глубокие синие глаза сверкают с каким-то кошачьим шармом.

Справа от портрета значилось имя: «Синон». Основное оружие – крупнокалиберная снайперская винтовка «Ultima Ratio Hecate II».

«Он» неоднократно видел ее в игре собственными глазами. Когда она ходила по магазинам в торговом квартале Глоккена, когда сидела на скамейке в парке и ела хот-дог из ближайшего киоска, когда мчалась на поле боя с этой огромной пушкой на спине… И все это – с кокетливым очарованием, возбуждавшим в нем желание владеть ей. «Он» почти никогда не видел, чтобы она улыбалась, и смотрела она, как правило, грустно – но это привлекало его еще больше.

«Он» немного колебался по поводу того, чтобы эта девушка стала жертвой Дес Гана. Если бы не только в игре, но и в реальном мире ее тело и сердце тоже стали его…

Но «его» вторая половинка, вторая рука Дес Гана, скорее всего, желала ее смерти. Синон в GGO была холодным снайпером, не было практически никого, кто не знал бы ее как прославленную воительницу, богиню пустыни. Никто не подходил лучше, чем она, на роль прекрасного цветка в легенде Дес Гана.

«Он» вытянул правую руку, пальцы погладили портрет Синон.

Прикоснувшись к скользкому полированному экрану, «он» ощутил мягкость и тепло настоящей девушки.

Глава 6

Включив светодиодные фары и наклонившись вбок, чтобы повернуть на моем мотике, я выехал из ворот.

В ту же секунду, поймав на себе осуждающие взгляды идущих по обеим сторонам улицы людей, я поспешно сбавил скорость.

Эта 125-кубовая двухтактная развалюха таиландского производства, которую мне по своим каналам добыл Эгиль, в наш век электрических скутеров была чересчур шумна. Когда я подвозил куда-либо Сугуху, та поливала меня непрерывным потоком жалоб: «шумный – вонючий – неудобный – …» Всякий раз я врал, что, раз уж она смогла привыкнуть к ветру, то привыкнет и к шуму, но вообще-то я и сам сожалел, что не разорился на четырехтактный скутер.

Кажется, место, куда я направляюсь, находится где-то недалеко – на территории больницы.

Я двинулся по улице с быстротой ишака, тянущего повозку, пока впереди не показалась парковка. С чувством облегчения я въехал и припарковался с краю площадки для мотоциклов. Вытащил ключ зажигания – настоящий ключ, в наши-то дни! – и снял шлем. Моего носа коснулся слабый запах дезинфектанта, разносимый холодным декабрьским ветром.

Сегодня суббота; после нашей встречи с Кикуокой в той дорогой кафешке прошла неделя.

Я выехал из дому, как только прочел е-мэйл, что все приготовления к моей отправке в «GunGale Online» закончены. Куда конкретно я направляюсь? Большая муниципальная больница в Тиёда-ку, в самом центре Токио. Обычно я в центре Токио не бываю, но путь сюда знаю. В этой больнице я проходил мышечную реабилитацию после освобождения из SAO.

Реабилитация заняла всего месяц, после чего меня выписали, но и позже я то и дело шастал туда-обратно по этой дороге – для проверок здоровья и тому подобное. В последние полгода я в этой больнице не был ни разу, но, едва я взглянул на белое строение, ставшее мне таким знакомым, как во мне поднялись сильные чувства ностальгии и одиночества. Я чуть покачал головой, чтобы вытряхнуть из нее сантименты, и зашагал к входу.

В памяти всплыл разговор шестидневной давности – в воскресенье, когда я объяснил ситуацию Асуне. Мы гуляли возле Императорского дворца как раз неподалеку от этой больницы.

– …Эээээээ?! Ки… Кирито-кун, ты уходишь из ALO?!.

Я увидел, как глаза Асуны, округлившиеся от неверия,

начинают наполняться слезами, и лихорадочно замотал головой.

– Д… да нет же, вовсе нет! Всего на несколько дней; и я сразу конвертируюсь обратно! П-по правде сказать, есть некоторые обстоятельства, *я должен* заглянуть в другую VRMMO…

Слушая мой умоляющий тон, Асуна наконец чуть расслабилась; теперь в глазах ее читалось сомнение.

– Заглянуть?.. В таком случае почему бы тебе не завести новый аккаунт, как это обычно делают? Зачем конвертировать этот?

– Просто, понимаешь… тот очкарик из Министерства внутренних дел и коммуникаций…

Не без труда я объяснил, зачем Сейдзиро Кикуока позвал меня в кафе недалеко от места нашего с Асуной свидания, – впрочем, умышленно опустив некоторые детали.

Когда мы пришли к воротам, я как раз закончил объяснять. Мы вернули в кассу билеты и вышли на мост Хиракавы, перекинутый через ров. Асуна с непонятным выражением лица произнесла:

– Просьба Кикуоки-сана… похоже, тут ничего не попишешь. Я как-то не очень уверена, правильно ли будет ему полностью доверять… но я перед ним в большом долгу…

– Да нет, у меня точно такие же ощущения.

И мы оба неловко улыбнулись.

Но на лицо Асуны тут же вернулось серьезное выражение; она крепко взяла меня за обе руки и сказала:

– …Возвращайся как можно скорее. «Там» ведь наш единственный дом…

Я кивнул, затем, опустив взгляд на поверхность воды во рву, ответил:

– Ну конечно. Я вернусь в ALO сразу же, как смогу. Это же просто расследование, что происходит в игре «GunGale Online».

…Вот именно.

Я был не вполне откровенен с Асуной, когда рассказывал ей о просьбе Кикуоки. Главной задачей моей миссии было вступление в контакт с игроком, обладающим, возможно, таинственной силой, с пресловутым Дес Ганом. Этого я Асуне говорить не стал, потому что был уверен, что, если бы сказал, она бы непременно попыталась меня остановить или как минимум предложила бы отправиться вместе.

Эгоистично, конечно, но я твердо решил, что не подпущу ее к виртуальному миру, где ей будет угрожать хоть капля реальной опасности.

В то же время, разумеется, я был на 90% убежден, что слухи о Дес Гане – именно что слухи, не более.

То, что из виртуальности можно убить человека в реале, – слух.

Сколько я об этом ни думал, никак не мог поверить, что такое возможно. Амусфера, что ни говори, – просто машина, всего на шаг более продвинутая, чем обычный телевизор. Технологии «Виртуальной реальности» и «Полного погружения» кажутся магией, но на самом-то деле это просто удобные инструменты; никакая это не магия – они не могут отделить душу человека от его тела и переправить ее в параллельный мир.

Однако оставшиеся 10% привели мои ноги сюда, в эту больницу.

Несколько месяцев назад я разбирал скопившиеся у меня старые журналы по электронике и компьютерам и нашел один журнал, вышедший перед самым запуском SAO. В нем я обнаружил короткое интервью с директором «Аргуса» Акихико Каябой, тогда еще живым. И в своем интервью он говорил про «это».

…«Это» – имелся в виду «созданный мир» под названием «**An** **Inc**arnating **Rad**ius»[21], сокращенно «Айнкрад». В этом мире игроки могут видеть, как многие их мечты воплощаются в реальность. Там они найдут мечи, монстров, тайны, и у них не будет времени, чтобы остановиться и осознать, что среди чисто игровых символов в этом мире существует сила, заставляющая меняться самих игроков…

Я изменился, в этом сомнений нет. И Асуна тоже. Эгиль, Клайн, Лиз, Силика и все остальные, запертые в том мире на два года, – все наши личности изменились настолько, что возврата к прошлым «нам» уже нет.

Но что если затеянная Каябой «эволюция» на этом не закончилась?.. Сейчас, когда благодаря пакету программ для создания VRMMO «Семя» виртуальные миры растут и множатся безостановочно, – если только допустить, что сами рамки, именуемые «реальностью» и «виртульностью» могут сдвигаться, какие еще факторы будут рождены?..

Автоматическая дверь перед моими глазами пискнула и раздвинулась; на меня пахнуло теплым, пахнущим детергентом воздухом. Это дуновение прервало поток моих мыслей.

Два игрока в GGO умерли в реальном мире. Помня это, я не могу утверждать, что встреча с Дес Ганом *совершенно* не таит в себе опасности. Когда я вернусь потом в ALO и честно расскажу обо всем Асуне, она будет в ярости, это уж точно. Но рано или поздно она, конечно же, поймет.

У меня – того, кто предположительно обрезал время существования Айнкрада, того самого Кирито, который выпустил

в мир «Семя», – не было иного выхода.

Сперва я заглянул в туалет, потом, ориентируясь на схемке, распечатанной с мэйла Кикуоки, добрался до предназначенной мне палаты на третьем этаже больницы. Имени пациента на пластинке возле двери не было. Я постучал и открыл дверь –

– Ооо! Киригая-кун, сколько лет, сколько зим!

Поприветствовала меня знакомая медсестра. Она занималась мной во время моей долгой реабилитации.

Длинные волосы были заплетены в толстую косу с маленьким белым бантиком на конце, торчащую из-под шапочки медсестры. Довольно высокая для женщины, в светло-розовой униформе, с точеной фигуркой – наверняка у пациентов при виде нее слюнки текли. На левой стороне груди располагался бейджик с именем «Аки».

Улыбающееся личико было светлым и красивым, как у ангелочка, но, зная, что при надобности она может становиться поистине страшной, я всего через секунду вышел из ступора и поспешно поклонился.

– Аа… зд-дравствуйте, прошу прощения, что долго не давал о себе знать.

Аки внезапно протянула ко мне руки и прощупала меня от плеч до локтей, затем цепко прихватила за бока.

– Уа… уаааа?!

– О, ты таки нарастил мясо. Но пока недостаточно, ты как питаешься, нормально?

– Я, я нормально ем, нормально. Но, это, как бы сказать, почему Аки-сан здесь?

Я оглядел палату. Маленькая палата на одного – и никого, кроме нас двоих, здесь не было.

– Я услышала о тебе во время разговора с тем типом в очках из правительства. Ну надо же, ради вот этого… чиновника по виртуальным сетям… ты будешь проводить какое-то расследование? Ты ведь меньше года назад вернулся, это, должно быть, тяжело? В общем, раз я занималась твоей реабилитацией, меня попросили тебя мониторить, и сегодня я сменила свое обычное расписание. Он, судя по всему, поговорил с моим начальством – я это чувствую; чего еще ожидать от правительственного чиновника. Ну, короче, на какое-то время – рада сотрудничать с тобой, Киригая-кун.

– Аа, ну, это… я тоже.

Он верил, что я падок на красивых женщин, и потому придумал этот хитрый план – ох уж этот Кикуокаааааа… Мысленно проклиная отсутствующего здесь чиновника, я улыбнулся и пожал протянутую медсестрой руку.

– …Так что, этот очкарик из правительства не пришел?

– Да, он что-то говорил про совещание, от которого ему не удалось отвертеться. И доверил мне передать тебе кое-что.

Я открыл желто-коричневый конверт, который она мне вручила, и достал лист бумаги. Там от руки было написано:

«Отчет был направлен по почте по обычному адресу. Накладные расходы вместе с вознаграждением будут выплачены в полном объеме по завершении миссии. P.S. То, что ты в одноместной палате наедине с хорошенькой медсестрой, еще не означает, что ты можешь дать волю порывам юности».

Едва дочитав, я смял листок вместе с конвертом и сунул в карман куртки. Если это прочтет Аки, она точно начнет свои домогательства.

Натянуто улыбнувшись подозрительно моргающей женщине, я проговорил:

– Аа… Ну что ж, давайте подключаться к сети.

– А, да-да. Начнем процедуру подготовки.

Рядом с кроватью, к которой она меня проводила, выстроилась батарея разноцветных мониторов, а на прикроватном столике серебряно сияла новехонькая Амусфера.

– Теперь раздевайся, Киригая-кун.

– Что… чтооо?!

– Электроды, их же надо прилепить. И вообще, когда ты здесь лежал, я уже все видела, так что краснеть совершенно необязательно…

– …Эээ, а только верх можно снять?..

Аки подумала пару секунд, потом, к моему счастью, кивнула. Покорившись судьбе, я снял курточку и рубашку с длинным рукавом и лег на койку. Тут же по всему моему туловищу устроились электроды для снятия кардиограммы. Если говорить об Амусферах, то были и такие модели, которые сами снимали сердечную активность, но Кикуока подозревал, что хакер может взломать Амусферу и отключить эту функцию. Глядя на приготовления, я осознал наконец, что он, хоть в какой-то степени, но все же действительно беспокоился за мою безопасность.

– Так, ну вот, все готово.

Когда медсестра, проверив последний монитор, наконец кивнула, я взял Амусферу, надел на голову и включил питание.

– Это, ну ладно… я пошел тогда. Я, наверно, буду там часа четыре, может, пять, так что…

– Все нормально. Я буду как следует следить за телом Киригаи-куна, так что ни о чем не беспокойся. Береги себя.

– Я… в вашем распоряжении.

Интересно, как так все вышло… Раздумывая об этом (уже задним числом), я закрыл глаза.

Электронный шум в ушах сообщил мне, что Амусфера в режиме ожидания.

– Начать соединение!

Сразу после этой команды слепящий белый свет, к которому я уже привык, залил мое поле зрения, и мое сознание отделилось от тела.

Едва приземлившись в виртуальном мире, я испытал полузабытое уже слабое неуютное ощущение.

Причина открылась несколько секунд спустя. Одна сторона неба была окрашена желтизной с еле заметной примесью красного.

Я слышал, что время в «GunGale Online» синхронизовано с реальным. Иными словами, если сейчас час дня, небо должно быть таким же голубым, как то, что я видел совсем недавно из окна больничной палаты. И тем не менее оно здесь было унылого сумеречного цвета – без какой-либо разумной причины.

Повоображав то одно, то другое, я пожал плечами и махнул рукой. Пустыня GGO была срисована с Земли после последней войны. Видимо, это было сделано специально, чтобы подчеркнуть постапокалиптическую атмосферу.

Вновь я повернулся в сторону величественного зрелища, открывшегося прямо передо мной – столицы GGO, города «КК Глоккен».

Как и следовало ожидать от города в НФ-VRMMO, он был совершенно не похож ни на новую столицу Альвхейма Иггдрасиль-сити, расположенную на вершине Древа мира, ни на фантастические города Айнкрада.

Здания, от которых исходит металлическое ощущение, поднимаются шпилями, словно пытаясь пронзить небеса; переходы соединяют их по воздуху, образуя гигантскую сеть. Между зданиями деловито бегают яркие голографические рекламные объявления; чем ближе к земле, тем их больше: они точно водопад цвета и звука.

Наконец я кинул взгляд себе под ноги; стоял я вовсе не на земле или камне, но на выложенной металлическими плитками дороге.

Прямо за моей спиной было куполоподобное сооружение, которому отводилась роль стартовой локации игроков; впереди тянулась улица – похоже, главная улица города. По обе стороны улицы тесными рядами выстроились сомнительного вида магазинчики – зрелище, здорово напоминающее какой-нибудь переулок в Акихабаре[22].

Игроки ходили туда-сюда исключительно группами, что создавало несколько… неоднозначную атмосферу. Мужчины составляли подавляющее большинство. Может, виноват был мой опыт игры в ALO, где женщин было сравнительно много, а может, дело в хрупких эльфоподобных фигурах тамошних обитателей. Здесь же были в основном брутальные мужчины, одетые в камуфляж или в черные бронежилеты; по правде сказать, впечатление создавалось довольно угнетающее; чувствовался – как бы так выразиться, чтобы откровенно – избыток грязи. Вдобавок все эти недружелюбные взгляды – тут и заговорить-то с кем-либо тяжело.

Еще одной причиной этого давящего ощущения было то, что висело у игроков на плечах и спинах: громоздкие, черные, грубые – пушки.

Им недоставало элемента украшательства, присущего мечам и копьям; у пушек было лишь одно назначение. Они – оружие. Их форма и цвет подчинены одной-единственной цели – побеждать врага.

Проще говоря, я увидел то, что можно сказать и обо всем этом мире; я лишний раз мысленно подтвердил это.

Весь смысл существования игроков в этой игре сводится к трем словам: «сражаться, убивать, грабить». Хваленый компонент ALO «наслаждаться жизнью в иллюзорном мире» здесь практически отсутствовал.

Так что величественные и красивые фигуры здесь были, пожалуй, недостатком. Для устрашения врагов внешний вид очень важен. Почему многие мужчины здесь носят бороды и вырезают у себя на лице подозрительного вида шрамы? – видимо, как раз для этой цели.

Теперь – что касается меня; интересно, какое впечатление создает мой аватар?

Я оглядел собственное тело. Для достижения моей цели – привлечения внимания пресловутого злодея Дес Гана – лучше всего было бы, если бы я получился солдатом-мачо с голливудской внешностью…

…У меня нехорошее предчувствие.

Кожа на моих ладонях белая, как эмаль, пальцы удивительно тонкие. Мое тело, облаченное в черную солдатскую куртку, стройнее, чем в реальности. И, судя по тому, что я вижу вообще, не чувствуется, что я особо высокого роста.

Прежде чем нырнуть в «GunGale Online» – это я объяснил Асуне несколько дней назад, – я не создавал персонажа с нуля. Если б я это сделал, мне, скорее всего, в жизни не удалось бы встретить Дес Гана – ему ведь интересны лишь сильные игроки.

В отношении VR-миров, созданных с помощью программного пакета «Семя», – даже так скажем, в отношении всех миров, управляемых системой типа «Кардинала», – существует лишь одно общее правило, общая функция.

Воспользовавшись этой функцией, можно перенести персонажа из одной игры в другую, администрируемую другой компанией, с сохранением его характеристик. Ситуация в общих чертах напоминает сим-карты мобильных телефонов, которые можно спокойно переносить в телефоны других операторов.

Скажем, вы сконвертировали персонажа, у которого в игре А были сила 100 и ловкость 80, в игру Б. Когда вы это сделаете, будет произведено «Относительное сохранение» характеристик персонажа игры А, и в игре Б родится персонаж с STR 40 и AGI 30. Если на пальцах – воин, у которого в ALO была сила выше средней, возродится в GGO в виде воина, у которого сила опять-таки выше средней.

Конечно, эта функция не позволяет увеличить число копий персонажа. Как только происходит конвертация, персонаж в изначальном мире полностью исчезает; более того, поскольку переносятся только данные о самом персонаже, предметы экипировки тоже исчезают. Так что этот метод, хоть и удобен, но требует изрядной смелости. Сейчас, когда мне пришлось конвертировать моего персонажа, «спригана Кирито», из ALO в GGO, я оставил почти все, что у меня было, в сейфе в магазинчике, недавно открытом Эгилем на 50 уровне Нового Айнкрада.

Итак, благодаря конвертации при мне осталась сила Кирито из ALO, хотя, поскольку того персонажа я сгенерировал и прокачал заново, он не обладал теми безумными характеристиками, что были у Кирито в SAO. Однако, поскольку внешность, как и предметы, не переносятся, я совершенно не мог предсказать, каков будет внешний вид моего персонажа. Так что я вполне мог надеяться заполучить облик бравого солдата, но…

С чувством все нарастающего дискомфорта я огляделся и приблизился к зеркальному стеклу стены купола, из которого я только что вышел.

Мои глаза распахнулись от полного обалдения.

– Какого хрена?!

Фигура, отразившаяся в стекле, отстояла от моих ожиданий на сто световых лет.

Я стал меньше ростом, чем когда был спригганом, и стройнее. Цвет волос не изменился, остался черным; но теперь они гладкие и струятся до лопаток. Лицо, как и руки, белое до прозрачности, а губы ярко-алые.

Цвет глаз тоже… нет, глаза остались черными, как и волосы, но теперь они так сияют. Окаймленные длинными ресницами, они смотрят из зеркала так чисто и чарующе, что я даже забыл на мгновение, что это я сам, и мой взгляд забегал. Осмотрев картину в целом, я испустил глубокий вздох.

Асуна частенько говорила, что у Кирито в SAO довольно женственные черты лица, но мой нынешний облик достиг в этом

плане новых высот. Где, черт побери, хоть какой-то намек на силу солдата в этом облике? – с этой мыслю я стоял в ступоре, словно приморожeнный. Вдруг парень, который ел что-то неподалеку, помахал мне сзади (я видел его отражение в зеркале) и заявил:

– Хей, красавица, ты потрясающе выглядишь! Это же аватар F1300! Он очень редко встречается. Как насчет такого предложения: раз он новый, ты только начала игру, не продашь ли мне этот аккаунт? Даю два мегакредита!

– …

Отложив на время мысли о моей нынешней ситуации, я взглянул на парня; в это мгновение в моем мозгу вспыхнула некая возможность, и я поспешно дотронулся обеими руками до груди. Но, к счастью, там все было плоско, так что мои дурные предчувствия не оправдались. Похоже, мой страх оказаться другого пола был безоснователен.

Практически все свежие VR-игры запрещают аватары, пол которых не совпадал с полом игрока. Причина этого в том, что долгое использование аватара противоположного пола влечет за собой неблагоприятные эффекты и для тела, и для психики, и пренебрегать этими эффектами нельзя. Однако мне доводилось слышать, что, поскольку пол игрока определяется по его мозговым волнам, бывают крайне редкие случаи, когда в системе происходит какой-то сбой, и она ошибается с полом; тогда первое же погружение оказывается для игрока настоящим шоком.

Если вспомнить – смена пола была возможна в оригинальном SAO, но сразу после начала система вернула всем их родной пол. Интересно, это было сделано потому, что Каяба знал про неблагоприятные последствия?.. С этими совершенно неуместными мыслями в голове я посмотрел наконец в глаза заговорившему со мной игроку и, пожав плечами, ответил:

– Эээ… я прошу прощения, но я парень.

И голос тоже: хоть и низковатый, но девушке он вполне подходил. Пока я в унынии ожидал ответа, тот парень, потеряв на несколько секунд дар речи, начал затем трещать как из пулемета:

– Так это, так что, это, значит, аватар M9000?! Это, это просто офигенно круто!.. Тогда я дам четыре, нет, пять мегакредитов. Продай его мне, за любую цену, продай, ну пожалуйста!!

Продать его – да просто так отдать, в обмен лишь на твою внешность – я бы с огромным удовольствием, но, увы, такого я позволить себе не могу.

– Эмм, это не начальный мой персонаж, а сконвертированный. Я не могу так вот легко обменять его на деньги. Прошу прощения.

– По… понятно…

Парень принялся рассматривать меня с нескрываемым разочарованием на лице, но вскоре, взяв себя в руки, поинтересовался:

– Ходят слухи, что этот редкий аватар получается, если предыдущий аккаунт долго использовался. Чисто для информации, не мог бы ты прикинуть игровое время твоего предыдущего аккаунта?

– Что? М-мое игровое время?

Я принялся подсчитывать. Тот аккаунт, который я конвертировал, – аккаунт мечника Кирито, перешедшего из SAO в ALO… ему больше двух лет… иными словами, 730 дней, помноженные на 24 часа.

– Это… десять ты-…

Я принялся было отвечать правдиво, но вовремя остановился. Жанру VRMMO-игр всего-то три года, так что десять тысяч часов опыта могли иметь только бывшие игроки в SAO.

– Эээ, где-то около года. Так что это, наверно, просто случайно получилось, да?

– Ясно… ну, если передумаешь, дай мне знать.

С этими словами он сунул мне в руку что-то похожее на прозрачную карточку и неохотно отошел. Эти карточки – визитки; на них написаны имя и пол персонажа, его гильдия и прочие детали. Пока я смотрел на карточку, она рассыпалась на искорки света, но, скорее всего, данные успели добавиться в адресную книгу или что у них здесь.

Я продолжал искоса поглядывать на свое отражение в подлом стекле, раздумывая, могу ли я что-то тут сделать, но на ум ничего не шло.

Лог конверсии был уже включен в данные моего персонажа, так что, когда я вернусь в ALO, я снова приму облик сприггана Кирито с торчащими во все стороны пучками волос; но если я потом вновь перейду в GGO, я вновь окажусь связан с этим аватаром, который даже не разберешь толком, мужской или женский.

Мое кредо – «в любой ситуации есть что-то хорошее»; так что после нескольких минут мысленных поисков я нашел, что здесь может быть хорошего.

В этот мир я явился с одной-единственной целью: связаться с игроком по имени Дес Ган; и хотя я вовсе не хочу, чтобы он на меня нападал, но это единственный способ разобраться, истинна ли его сила. Для достижения этой цели будет достаточно просто показать свою силу: тогда я явно выделюсь из толпы.

В игре GGO по самой ее сути, похоже, очень мало игроков женского пола, а значит, этот аватар, смахивающий на первый

взгляд на красивую девушку, явно будет выделяться в совершенно нежелательном для меня отношении. Едва ли от этого аватара стоит ожидать хоть какого-то эффекта устрашения на поле боя, но это значит, что у меня нет иного выхода, кроме как сильнее стараться проявить свои бойцовские способности.

Сейчас есть лишь один способ показать всем свою силу.

При обычном игровом процессе – то есть зачистке донжонов и убиении других игроков (чем я все равно не хочу заниматься) – нужно много времени, чтобы мое имя приобрело известность. Но, к счастью, здесь всего через несколько дней будет проводиться турнир, который определит сильнейшего игрока GGO, – «Золотая пуля». Я зарегистрируюсь для участия в этом турнире и пройду в финальную стадию, где все будут драться против всех. Если я прорвусь на вершину, Дес Ган наверняка меня заметит; а может – мало ли – может, он сам появится на турнире.

Будучи впервые в этой игре, я чувствовал себя неуверенно; я не знал, как я собираюсь сражаться и сколько; но, как бы там ни было, все, что я мог, – пробовать. Сражаться против кого-то, у кого в руке пушка, должно быть, совсем не то же, что сражаться против лучника или мага в ALO, но, в целом, все VRMMO имеют некие ограничения, так что определенные общие черты просто должны быть. Я могу лишь стараться изо всех сил – а если мне не удастся достичь нужной степени силы и известности, то ответственность будет лежать на Кикуоке, который загрузил меня этим дурацким заданием.

Так или иначе, первым делом – регистрация для участия в турнире, затем – покупка снаряжения.

В последний раз оглядев свое тело, я вздохнул, развернулся к главной улице и зашагал. И тут же понял, что неосознанно поглаживаю пальцами волосы, колышущиеся возле щек; от этого открытия на душе у меня стало еще паршивее.

…Всего несколько минут мне потребовалось, чтобы заблудиться.

Город со странным названием «КК Глоккен», похоже, имел форму гигантской плоскости, на которой множество многоуровневых строений располагались словно бы друг на друге. Прямо передо мной, стоящим столбом, возвышалось несколько башнеподобных сооружений, чем-то напоминающих миниатюрные копии парящей крепости Айнкрада; закатный свет пробивался сквозь щели между уровнями. Другие здания, словно пронзающие эти уровни, были соединены идущими прямо по воздуху коридорами и лифтами; все это сияло и сверкало; картина была красивая, но, сказать по правде, чертовски

запутанная, словно в донжоне.

Конечно, я мог зайти в главное меню и вызвать подробную трехмерную карту, но в моем нынешнем положении она не шла ни в какое сравнение со сценой, расстилающейся у меня перед глазами.

Будь я сейчас в однопользовательской RPG, я бы принялся лихорадочно бродить туда-сюда, возможно, даже вернулся бы к стартовой точке; но, к счастью, это MMO. В подобных ситуациях есть надежное средство.

Я увидел перед глазами курсор игрока – не NPC, а именно игрока – и, подбежав, обратился к его обладателю со спины.

– Прошу прощения. Я тут не могу найти дорогу…

И тут же понял, что накосячил.

Поскольку развернувшийся на голос игрок, как ни погляди, был девушкой.

Светло-голубые волосы коротко подстрижены, но пряди по обе стороны лица скреплены заколками. Под четкой линией бровей сияли индиговые глаза, создающие какое-то кошачье ощущение; ниже красовались маленький носик и тонкие губы.

В голову влезла незваная мысль, что по какому-то немыслимому совпадению этот игрок такой же, как я: парень с женоподобным аватаром. Мой взгляд со скоростью света пробежал по ее телу, но под песчаного цвета шарфом и расстегнутой молнией куртки рубашка отчетливо бугрилась. Кроме того, девушка обладала довольно маленькой фигуркой. Я не осознал этого сразу, потому что и мои глаза располагались сейчас заметно ниже обычного.

В VRMMO игрок мужского пола, обращающийся к игроку женского пола со словами «я заблудился», в 70% случаев делает это с одной целью: приударить за ней.

…Однако, как ни странно, *такое* выражение ее лица мгновенно исчезло.

– …Впервые в игре? И куда направляешься?

Губы, произнесшие эти слова чистым и приятным голосом, изогнулись в слабой улыбке. Я лихорадочно соображал, пытаясь понять, в чем дело, пока до меня наконец не дошло. Эта девушка допустила ту же ошибку, что покупатель аватаров, говоривший со мной недавно. Она решила, что я тоже девушка, как и она. Какого дьявола такое происходит…

– Аа… это…

Первым моим побуждением было поправить ее насчет моего пола, но, уже собираясь сделать это, я передумал.

Есть смысл оставить все как есть – уж больно хорошая ситуация складывается. Ведь если ко мне еще какой-нибудь

парень обратится, приняв меня за девушку, это будет уже проблематично. «Пользуйся любой подвернувшейся возможностью» – мое второе кредо, так что, хоть это и немного грубо по отношению к моей визави, лучше пока что оставить ее в неведении.

– Да, первый раз. Есть тут поблизости дешевый оружейный магазин и административное здание? Мне нужно туда, но…

Я старался говорить чуть менее хриплым голосом. Девушка озадаченно склонила голову.

– Административное здание? А зачем тебе туда?

– Ну… зарегистрироваться на турнир, который скоро будет…

Едва девушка это услышала, ее и без того большие глаза стали еще больше и изумленно замигали.

– Ээ… эммм, несмотря на то, что ты только сегодня начала? Ну, конечно, в правилах ничего нет про то, кому можно и кому нельзя участвовать, но тебе, думаю, уровня не хватит…

– А, но это у меня не заново созданный персонаж, а конвертированный из другой игры…

– Ух ты, вот, значит, как.

Индиговые глаза девушки загорелись, и на этот раз лицо осветила ясная улыбка.

– Ничего, если я спрошу? Почему ты решила прийти в эту игру, где все пыльное и воняет маслом?

– Просто… ммм, до сих пор мне нравилось играть только в фэнтезийные игры, но тут вот подумалось, а не попробовать ли для разнообразия какой-нибудь киберпанк… Ну и игра с перестрелками показалась интересной.

В общем-то, это была не совсем ложь. Как далеко сможет зайти в GGO человек вроде меня, специализирующийся в драках на мечах, мне действительно более-менее интересно.

– Понятно. Вот, значит, почему ты так сразу хочешь поучаствовать в ЗП. Наглости у тебя хватает.

Девушка рассмеялась, потом кивнула.

– Ладно, покажу тебе, где что. Так вышло, что я тоже иду в административное здание. Ну а сначала оружейный магазин, да? Тебе нравится какой-то конкретный ствол?

– Мм, это…

Так вот сразу на ум ничего не шло. Увидев, что я не в состоянии ответить, она снова улыбнулась.

– Ладно, зайдем в одно место, там много разных стволов. Сюда.

И сразу быстро зашагала прочь. Я поспешно развернулся и побежал за кончиком ее шарфа.

Мы шли извивающимися дорогами, переходами, проулками

от одного здания к другому; мне казалось, что запомнить этот маршрут совершенно нереально. Через сколько-то минут очередной проход открылся на главную улицу. И да, прямо перед нами был сияющий всеми красками магазин, словно офис какой-то крупной иностранной инвестиционной компании.

– Вон туда.

С изяществом проложив себе путь сквозь толпу, девушка подошла к магазину.

Внутри магазин был огромен и весь наполнен различными световыми и звуковыми эффектами, что придавало ему сходство с каким-то парком развлечений. Продавцами здесь были прекрасные женщины-NPC, облаченные в мало что закрывающие серебристые костюмы и сверкающие невинными бизнес-улыбками; но в шок меня повергло то, чтО они держали в руках и чем была увешана каждая стенка. Сияя черным блеском – повсюду были пистолеты, автоматы и прочее подобное.

– Это… интересный магазин, ничего не скажешь.

После этих моих слов стоящая рядом девушка тоже смущенно улыбнулась.

– По правде сказать, в специализированных магазинах можно найти лучшие товары и цены, чем в универмагах, рассчитанных на начинающих. Но в любом случае, если мы найдем, какой тип оружия тебе больше нравится, это уже нормально.

Пока она это говорила, я успел рассмотреть множество игроков в ярких одеждах, которые бродили по магазину; по сравнению с песчаными тонами в одежде этой девушки они действительно производили впечатление новичков.

– Итак, какого типа ты игрок?

Услышав вопрос, я призадумался. Поскольку я сконвертирован из другого мира, в целом мое соотношение характеристик должно остаться примерно прежним.

– Ммм, основной упор на силу, потом скорость… кажется, так?

– Тип STR-AGI, хех. Похоже, тебе подойдет тяжелый автомат или крупнокалиберный пулемет в качестве основного оружия и пистолет в качестве дополнительного… но погоди, ты же только что сконвертировалась, да? Значит, твои деньги…

– Ой… да.

Я поспешно дернул правой рукой и вызвал окно меню. Даже если характеристики мои при конвертации сохранились, предметы и деньги остались там. Так что сумма, высвеченная под списком снаряжения, была –

– Эмм… тысяча кредитов.

– …Стало быть, начальная сумма.

Когда наши взгляды встретились, я увидел на ее лице смущенную улыбку.

– Ага…

К девушке быстро вернулось прежнее выражение лица; она коснулась кончиками пальцев своих тонких губ и склонила голову.

– …На эти деньги ты вряд ли сможешь купить что-нибудь, кроме маленького лучевого пистолетика… а в качестве пулевого – подержанный револьвер… что же делать… эмм, если тебя устроит –

Угадав, что она собирается сказать, я замотал головой. В любой ММО новичок, получающий слишком много поддержки от ветерана, не заслуживает похвалы. Я пришел в эту игру не ради развлечения, но все равно – я геймер, и есть черта, через которую я не могу переступить.

– Не, все нормально. Это необязательно. Мм… а можно здесь где-нибудь по-быстрому заработать денежек? Если я не ошибаюсь, вроде в этой игре есть казино…

Девушка, как и ожидалось, улыбнулась чуть удивленно.

– В подобные заведения лучше идти, когда у тебя лишние деньги. Ну да, есть поблизости – и большие, и маленькие. Если мне не изменяет память, прямо в этом магазине… – поводив по сторонам головой, она указала вглубь помещения. – Да, здесь есть азартная игра вроде тех, что в казино. Глянь.

Присмотревшись, я обнаружил большую отгороженную область, которая смахивала на здоровенный игровой автомат.

Площадка была метра три в ширину и около двадцати в длину. Пол внутри был выложен металлической плиткой, по периметру шла оградка по пояс. В дальнем конце площадки стоял NPC, одетый по-ковбойски, с кобурой на поясе. Ближе к нам в ограде был проход, перекрытый турникетом, и рядом стоял столбик типа автоматической кассы.

За спиной ковбоя, время от времени вытаскивающего свой револьвер из кобуры и крутящего его вокруг пальца, виднелась кирпичная стена с множеством пулевых выщерблин; наверху стены была розовая неоновая вывеска с надписью «Неприкасаемый!».

– …Это?

Когда я спросил, девушка, двинув пальчиком, принялась объяснять.

– В этой игре ты входишь вот в эти ворота и пытаешься уклониться от огня NPC и одновременно подобраться к нему как можно ближе. Лучший результат пока – глянь вон туда.

Ее указательный палец был направлен внутрь площадки; там

на полу люминесцентно светилась тонкая красная линия. Она проходила чуть дальше двух третей длины площадки.

– Круто, и сколько можно выиграть?

– Мм, войти в игру стоит пятьсот кредитов, выигрыш тысяча, если пройдешь первые десять метров, две тысячи за пятнадцать. А если сможешь дотронуться до стрелка, то получишь все деньги, которые здесь проиграли до тебя.

– В-все?!

– Смотри, вон там написано, сколько. Один, десять… около трехсот тысяч, надо же.

– Это… это офигенно много денег.

– Но это невозможно, – тут же добавила девушка и пожала плечами. – Этот ковбой, когда ты преодолеешь восемь метров, он начинает стрелять с читерской скоростью. У него, конечно, револьвер, но он перезаряжает так быстро и палит очередями по три пули. Когда ты увидишь Линию прогноза баллистики, будет уже поздно.

– Линию прогноза…

Вдруг девушка потянула меня за рукав и тихонько прошептала:

– Смотри, вон еще один пошел увеличивать сумму джек-пота.

Мой взгляд вернулся от ковбоя к входу; туда как раз подошли трое парней.

Один из них – парень, одетый в серо-белую камуфляжную форму, предназначенную, судя по всему, для использования в холодной местности, – встал перед турникетом, явно накачивая себя. Наконец он положил правую ладонь на столбик кассы; этого было достаточно, чтобы плата оказалась внесена. Раздался торжественный звук фанфары. И тотчас отовсюду потянулись зеваки – человек десять.

Ковбой-NPC выкрикнул: «Эй, засранец, щас запустим твою задницу на Луну!» – и поднес правую руку к кобуре с револьвером. Перед парнем в зимнем камуфляже появилась зеленая голографическая цифра «3»; тут же она со звуковым эффектом сменилась на «2», потом на «1» – и, как только высветился «0», турникет открылся.

– Нуууууоооооорррррряаааааааа!!!

Зимний парень, издав воинственный клич, пробежал несколько шагов и вдруг – расставив ноги, резко затормозил. Выпучив глаза, он внезапно наклонил верхнюю часть туловища вправо и при этом поднял левую руку и левую ногу. Странная поза.

«Что еще за танец?» – мелькнула у меня мысль, и в это мгновение ярко-красные сверкающие пули пролетели – одна в

десяти сантиметрах слева от головы парня, вторая под левой мышкой, третья под левым коленом. NPC вытащил револьвер из кобуры и выпустил три пули подряд. Впечатляющее уклонение; зимний парень словно заранее знал, по какой траектории полетят пули.

– …Это вот и была та линия?.. – прошептал я, повернув голову. Девушка с голубыми волосами кивнула и так же тихо ответила:

– Да. Уклонение благодаря Линии пули.

Тем временем зимний парень, как только огонь прекратился, снова рванулся вперед и вновь замер. На этот раз он широко расставил ноги и наклонил верхнюю часть туловища на 90 градусов вперед.

Тут же с пронзительным свистом две пули пролетели у него над головой и одна ниже паха. Еще бросок вперед – и снова остановка. Смахивало на игру «Красный свет – зеленый свет».

Зимний парень двигался быстро, он преодолел уже семь метров. Мелькнула мысль: «Еще три метра, и он получит вдвое больше, чем заплатил за игру».

До сих пор NPC выпускал по три пули с одним и тем же интервалом; но тут вдруг он выстрелил дважды подряд, а третий раз после маленькой паузы. Зимний парень прыжком увернулся от последней пули, но, приземляясь, потерял равновесие и коснулся рукой пола. Он поспешно попытался встать, но было поздно. Правая рука ковбоя мелькнула, и следующие пули высекли оранжевые искры на белой груди игрока.

Фанфара прозвучала уныло. Ковбой принялся победоносно выкрикивать оскорбления, а сумма джек-пота на заднем плане под негромкий металлический звяк выросла на 500 кредитов. Зимний парень поник и с унылым видом вышел за ворота.

– …Поняла? – девушка, чуть улыбнувшись в шарф, пожала плечами. – Поскольку по прямой бежать нельзя категорически, все, что тебе остается, – прыгать то влево, то вправо. Что бы ты ни предпринимала, это предел.

– Хмм… ясно. Когда видишь Линию прогноза, уже поздно.

Бормоча эти слова, я направился к воротам.

– Погоди… погоди секунду, ты…

Я вернул легкую улыбку пытающейся меня остановить девушке и положил правую ладонь на столбик кассы.

Раздался звук, как от старого кассового аппарата. Очаровательный звук.

То ли из-за появления еще одного дурака, то ли из-за моей внешности, но зеваки и предыдущая троица пришли в

возбуждение. Девушка с шарфом уперла руки в боки и покачала головой с утомленным выражением лица.

Ковбой снова принялся сыпать оскорблениями, правда, другим голосом, и одновременно перед моими глазами начался отсчет.

Я чуть подприсел и приготовился резко стартовать. Цифры сменяли одна другую, и, едва турникет открылся, я оттолкнулся и впрыгнул на площадку.

Я успел сделать лишь несколько шагов, когда ковбой вскинул правую руку, сжимающую револьвер, и от дула потянулись три красных линии. Они уперлись мне в голову, в правую сторону груди и в левую ногу.

…Едва я это ощутил, как со всей силы прыгнул вперед-вправо. В следующее мгновение оранжевая линия проскочила слева от моего тела. И тут же я оттолкнулся от пола правой ногой и вернулся на середину.

Конечно, в VRMMO-игре огнестрельному оружию я противостоял впервые.

Однако в ALO и в SAO есть немало монстров, атакующих с дистанции с помощью стрел, яда или магии. Есть лишь один способ уходить с траектории их атак: читать направление атаки по глазам врага. Возможно, виной тому тяга Акихико Каябы к мелким деталям, но все монстры в играх под управлением «Кардинала» смотрят туда, куда целятся, без исключений.

NPC, который сейчас наводил на меня свой револьвер, похоже, тоже исключением не был.

Я неотрывно глядел в глаза ковбоя – не на красную Линию прогноза, даже не на дуло револьвера. По безжизненным, дерганым движениям я чувствовал, по какой траектории полетит пуля, и легкими движениями влево-вправо, а иногда вверх или вниз обтекал беззвучно возникающие Линии прогноза. Фактически, когда мимо пролетала пуля, я уже отталкивался для следующего прыжка.

Уклонившись от второй очереди из трех пуль, я, похоже,

прошел десятиметровую отсечку – раздался короткий звуковой эффект. Впрочем, я его почти не услышал.

Выпустив шесть пуль, ковбой высвободил опустевший барабан револьвера, кинул пустую кассету за спину и одновременно левой рукой зарядил новую. Все вместе заняло полсекунды – действительно читерская скорость перезарядки, – и вот оружие уже вновь наведено на меня.

Следующая атака была уже не монотонной очередью из трех пуль, как предыдущие. Наполовину на чистой интуиции я увернулся от нерегулярного набора из двух, одной и трех пуль и проскочил еще пять метров. Вновь короткий звук фанфары. И вновь молниеносная полусекундная перезарядка револьвера.

Осталось пять метров, я был уже перед самым врагом. Может, это мне показалось, но я отчетливо видел, как бородатое лицо сложилось в омерзительную гримасу.

Глаза под десятигаллонной шляпой забегали, взгляд опустился на уровень моей груди. Поняв, что уклоняться влево или вправо уже бесполезно, я бросился вниз, проскользнув по металлическим плиткам пола. Я прошмыгнул под шестью пулями, выпущенными как из пулемета, и приблизился уже на два с половиной метра.

У врага не осталось патронов в барабане. На перезарядку требовалось всего полсекунды, но для касания мне бы этого времени хватило.

Я вскочил на ноги – и тут мне показалось, что в глазах ковбоя я увидел злорадную усмешку. Ну, такое было чувство.

Чисто на рефлексе я изменил направление последнего броска и изо всех сил подпрыгнул вверх.

Безо всякой перезарядки из ствола револьвера вырвались шесть лазерных лучей и прошли в точности там, где я был мгновение назад.

Не выпустив изо рта крик «Что, твою мать, это только что было?!», я сделал в воздухе полный оборот и приземлился прямо перед ковбоем.

Мне дико хотелось выкрикнуть что-нибудь крутое, но я решил, что, пока он не вытащил еще какой-нибудь козырь типа лучей из глаз, следует побыстрее закончить поединок. Я стремительно бросился на затянутую в кожу грудь врага.

Мгновение тишины, как будто в магазине разом исчезли все звуки.

– АХ ТЫ!!.

С этим грандиозным воплем ковбой рухнул на колени, обхватив голову руками. И в этот же миг раздался беспорядочный гром фанфар.

К нему добавился грохот чего-то рушащегося; подняв голову, я увидел, как кирпичная стена за спиной ковбоя словно взорвалась изнутри. Не успел я удивиться, как оттуда хлынул поток золота. Оно со звоном падало к моим ногам и тут же исчезало.

Сумма джекпота, высвеченная под неоновой вывеской, стремительно уменьшалась; совсем скоро она достигла нуля, и в тот же миг золотой водопад прекратился. Откуда-то из глубины магазина донесся громкий щелчок; игра была запущена заново, ковбой встал на ноги и снова принялся крутить свой револьвер вокруг пальца, выкрикивая оскорбления. Впрочем, после демонстрации читерства с 12 выстрелами подряд вряд ли в ближайшее время появится кто-то, кто пожелает бросить ему вызов.

– …Ффууу…

Я наконец выдохнул и покинул игровую площадку через выход с левой стороны.

В эту же секунду в толпе зевак, успевшей изрядно вырасти, поднялся шум. Фразы типа «что это только что было» и «кто это вообще» сливались в единый гул.

С краю толпы ко мне вприпрыжку подбежала девушка с голубыми волосами и уставилась на меня; ее глаза, распахнутые на всю ширину, создавали еще более «кошачье» впечатление. Через несколько секунд с ее губ сорвался хриплый, невнятный голос.

– …Ты, ну и реакция у тебя… Там, в конце, прямо перед ним… ты увернулась от лазеров с двух метров… ведь так близко вообще почти нет задержки между Линией пули и самой пулей…

– Эээ, эммм… дело в том…

Какое-то время я подбирал слова для ответа, наконец произнес:

– Понимаешь, игра на уклонение – в ней же надо предсказать Линию прогноза баллистики, разве нет?

– Пре…предсказать Линию прогноза?!

Очаровательный вскрик девушки разнесся по всему магазину. Зеваки разинули рты и погрузились в молчание.

Через несколько минут, когда толпа разбилась наконец на кучки, я уже вертел головой, рассматривая ружья в витринах.

– Эммм… слушай, если у автомата калибр меньше, чем у пистолета-пулемета, почему сам он больше?

Я осторожно задал вопрос добросердечной девушке, стоящей рядом со мной, но та, похоже, все еще не до конца отошла от шока; подобно кошке, увидевшей что-то необычное, она сверлила

меня взглядом, в котором смешались настороженность и любопытство.

– …Ты даже таких вещей не знаешь, и при этом у тебя такое потрясающее уклонение… Ты говоришь, ты сконвертировалась, да? А в какой игре ты была раньше?

– Ээ, это… в фэнтезийных играх…

– Ясно… ладно, проехали. Если ты будешь участвовать в отборочных боях ЗП, покажешь мне, как ты умеешь драться. Так, что там у нас – почему у автоматов меньше калибр? Это пошло с американской М16, для нее разработали высокоскоростную малокалиберную пулю, вся концепция была с упором на точность и проникающую способность…

Вдруг она захлопнула рот и нахмурилась, точно услышала что-то горькое в своих собственных словах. Но уже в следующее мгновение от этой странной реакции не осталось и следа, и на лице появилась более теплая улыбка.

– …Это все сейчас не имеет значения. Давай-ка поторопимся с твоими покупками.

– Д-давай. Пошли.

Я неуверенно кивнул; девушка отвернулась от меня и медленно зашагала вдоль громадной витрины.

– Ты заработала более трехсот штук, думаю, теперь ты сможешь купить весьма приличный ствол, но… поскольку все сводится к тому, что человеку нравится и что ему в итоге предназначено, в первую очередь надо определить, что именно.

– Предназначено?..

Я пошел за девушкой, оглядывая все эти блестящие черные штуки, но никакого «динь» в голове не звучало. Это было вполне естественно: все мои знания об огнестрельном оружии ограничивались тем, что «пистолеты бывают автоматическими и револьверами».

Не успел я опомниться, как, постанывая на ходу, добрался уже до конца витрины, сплошняком окаймляющей стены магазина. Раз такая ситуация – оставлю выбор девушке; так я уже решил мысленно, когда на глаза мне попало нечто странное.

В самом уголке длинной витрины лежало что-то, что совершенно не походило на пушки, – несколько металлических трубкообразных предметов.

В диаметре они были сантиметра три, в длину – около 25. С одного края свисал фиксатор наподобие альпинистского карабина; на другом торце было небольшое расширение, а в центре – черное отверстие, похожее на дуло.

– Эммм… а это что такое?

Услышав меня, девушка кинула мимолетный взгляд и пожала

плечами немного судорожно.

– Аа… это Коокен.

– Ко… Коокен?

– Световой меч, пишется как «Коокен». По-настоящему он называется «Фотонный меч», но все его обычно зовут «лазерным мечом», или «световой саблей», или «лучевым мечом».

– Ме-меч?! В этом мире есть мечи?

Я кинулся к витрине. После ее слов я обратил внимание: эта штука здорово смахивает на оружие из старого фантастического фильма – там этим оружием пользовались рыцари, поддерживавшие порядок по Вселенной.

– Они есть, но на практике их никто не применяет.

– А п-почему?

– Ну, в общем-то, потому что если с этой штукой не подойдешь вплотную, то не сможешь ударить, а пока ты подойдешь вплотную, из тебя сделают решето…

Девушка вдруг оборвала фразу и уставилась на меня, забыв закрыть рот.

Я улыбнулся – почти ухмыльнулся – и ответил:

– Иными словами, все в порядке, если только мне удастся подобраться вплотную, да?

– Но… но… у тебя, конечно, способности к уворотам просто зверские, но все же против автоматного огня… ай.

Девушка не успела закончить фразу, когда я коснулся пальцем одного из мечей, металлически-черного цвета – он мне особенно глянулся. В выскочившей менюшке я выбрал «Купить», и тотчас ко мне подскочила улыбчивая продавщица-NPC и поднесла нечто вроде металлической панели. Зеленая поверхность сканера на этой панели была точно такая же, как на кассовом столбике в недавней игре; осознав это, я немедленно приложил к ней правую ладонь.

Касса радостно звякнула, и прямо из панели с негромким гулом вылез черный фотонный меч. Я взял его в руку; продавщица произнесла «благодарю за покупку», поклонилась и тут же вернулась туда, где была прежде.

– …Ну вот он и мой.

Девушка, глядя на меня искоса, заметила:

– Что ж, у каждого свой стиль.

– Ага. Раз что-то продают, значит, этим чем-то можно пользоваться, даже если оно вот такое.

Крепко взявшись правой рукой за короткий цилиндрик оружия, я поместил его прямо перед собой. Большим пальцем нажал на кнопку, и тут же с низким «гууун» из торца вырос сине-фиолетовый энергетический клинок и подсветил все окружающее.

В длину он был около метра.

– Ооо.

Это у меня вырвалось непроизвольно. Мне доводилось уже держать в руках мечи самых разных размеров, но впервые у меня в руке клинок из чистого света.

Какое-то время я молча глядел на клинок. Он не имел ни лезвия, ни щеки – круглый в сечении по всей длине. Длинный и тонкий цилиндр. Я попробовал рубануть им горизонтально, потом применил навык для одноручного меча, знакомый еще по SAO (только сейчас, естественно, без поддержки системы), – «Вертикальный квадрат».

Буун, буон – световой меч с довольным урчанием рассек воздух по хитрой траектории и замер. Разумеется, никакого сопротивления от веса меча моя рука не ощутила.

– Хех… – девушка рядом со мной похлопала в ладоши, глядя пораженно. – Это выглядело круто. Это прием из фэнтезийного мира?.. Похоже, тебя нельзя недооценивать, да?

– Не, не очень… но он легкий, однако.

– Ну конечно. У этого оружия вообще нет других достоинств, кроме веса. Так, ну ладно: если ты собираешься пользоваться им как основным оружием, лучше всего в качестве вспомогательного купить пистолет-пулемет или просто пистолет. Тебе нужно как-то сдерживать противника, если хочешь сблизиться с ним.

– …Ясно. Да, ты права.

– Сколько у тебя осталось?

Я вызвал меню. Мои 300000 кредитов превратились уже в 150000. Я назвал сумму, и девушка моргнула несколько раз, потом пожала плечами.

– Уээ, световая сабля такая дорогая? Сто пятьдесят штук… тебе еще понадобится покупать патроны и защитное снаряжение. Похоже, тебе хватит только на пистолет.

– Доверяю выбор тебе.

– Если ты собираешься участвовать в ЗП, лучше иметь оружие помощнее… но если ты хочешь сдерживать противника, точность важнее мощности… хм…

Сухо покашливая, девушка медленно направилась вдоль витрины, где была выставлена гора пистолетов. Наконец она указала на один и них и произнесла:

– Так у тебя мигом деньги кончатся, но вот этот «FN пять-семь» должен подойти.

Ее тонкий пальчик показывал на маленький автоматический пистолет с гладкой округлой рукоятью.

– Пять… семь?

– Это калибр. Пять и семь десятых миллиметра – немного

меньше, чем обычная девятимиллиметровая пуля «Парабеллум», но форма у нее как у винтовочной пули, так что точность и проникающая способность дольно неплохи. Патрон уникальный, он еще только в автомате P90 используется, тоже производства FN; но, думаю, раз у тебя только эта пушка, то это не страшно…

– П-понятно…

Столь непринужденное объяснение вновь пробудило во мне легкий интерес к этой девушке с голубыми волосами.

GGO относится к играм, где пол персонажа фиксирован, так что в реальном мире это наверняка тоже женщина, но ни ее возраста, ни расы я определить не мог. Правда, нутром чуял, что она примерно моего возраста.

Раз мы играем в эту MMORPG, вполне естественно хорошо знать все здешнее снаряжение. Это как Лифа и Асуна – если уж они начнут обсуждать мечи и магию в ALO, это затянется минут на 50, не меньше.

Но – почему-то мне чувствовалось, что между тем и этим большая разница. Насколько я знаю, большинство оружия, встречающегося в GGO, существует и в реальном мире. И такого рода оружие с легкостью вызывает у людей мысли о кровопролитии и убийстве. И эта девушка моих лет ныряла сюда и играла, пока не стала ветераном и не научилась разбираться в оружии досконально. Любопытно, что же мотивирует ее, что же влечет ее к этой игре…

– Эй, ты слушаешь?

– Аа, д-да.

Я оборвал свои размышления и закивал.

– Значит, его и возьму. Что-нибудь еще надо купить?

Я приобрел пистолет «5-7», который она мне порекомендовала, а еще – несколько уже снаряженных магазинов, толстый бронежилет, похожий на обычный пояс «Противооптический защитный экран» и всякую мелочевку. Когда я закончил с покупками, мои 300000 кредитов, заработанные в игре на уклонение, растаяли как дым.

Я вышел из магазина, ощущая вес светового меча на правом бедре и «5-7» на левом, и обнаружил, что закатное небо начало краснеть.

– Извини, что тебе пришлось из-за меня так задержаться. И спасибо тебе огромное.

Произнося слова благодарности, я поклонился. Девушка улыбнулась в шарф и, помотав головой, ответила:

– Нет, мне все равно нечего делать перед отборочными… ай.

Остановившись на полуфразе, она кинула поспешный взгляд на большой и толстый хронометр на левом запястье.

– Ччерт. Регистрация закрывается в три. Блииин, я же могу не успеть, даже если побегу к Президентской вилле…

– Ээ, ты тоже собираешься сейчас регистрироваться?

– Мм.

Побледневшее лицо девушки встревожило и меня, я взглянул на только что купленные цифровые часы. На них значилось – 14.51.

Подняв глаза, я лихорадочным тоном спросил:

– С-слушай, а тут есть какой-нибудь телепорт или вроде того? Какой-нибудь транспортирующий предмет, или заклинание, или сверхспособность – что-нибудь?!

– Бежим, на ходу расскажу!

Выкрикнув это, девушка стремительно развернулась и понеслась по улице в северном направлении. Я бросился следом за развевающимся шарфом и через несколько секунд нагнал. Девушка искоса взглянула на меня и тревожно проговорила:

– …В GGO есть лишь один тип мгновенного перемещения. Это воскрешение после смерти. Зона воскрешения в Глоккене – как раз Президентская вилла, но хит-пойнты на городских улицах не уменьшаются, так что этот вариант для нас бесполезен…

Мы неслись по улице мимо NPC и игроков, и девушка продолжала обрывочно объяснять положение дел. Мне же приходилось выкладываться на полную катушку, чтобы только держаться в ее темпе. Мне никак не удавалось привыкнуть к визуализации окружения, более блеклой, чем в ALO, а девушка бежала действительно очень быстро. Причиной тому, пожалуй, были больше ее собственные отточенные движения, нежели помощь характеристик персонажа; по всему было видно, что в этом мире она чувствует себя как рыба в воде.

Девушка вновь кинула взгляд на свой хронометр и, указав на улицу впереди, сказала:

– …Президентская вилла там. На северном конце этой улицы – это три километра. На разговор с регистрационной машиной уйдет минут пять, так что если мы не доберемся за три минуты!..

Я посмотрел на простирающуюся перед нами главную улицу и увидел вдали здоровенную башню, отсвечивающую красным в лучах заката. Дорога шла прямо, но бежать со скоростью 1 км/мин, уворачиваясь от людей, в VR мире чертовски трудно, даже несмотря на отсутствие здесь одышки.

Если я не успею зарегистрироваться, то лишь потому, что не проделал как надо подготовительную работу; но голубоволосая девушка рядом со мной – если бы она не стала мне помогать, то успела бы с легкостью. Чувствуя вину перед девушкой, я покосился на нее и увидел, как она стиснула зубы. На лице ее

было написано отчаяние, и вместе со звуками виртуального дыхания до меня донесся слабый голос:

– …Пожалуйста… пожалуйста, пусть я успею…

…Похоже, для этой девушки отборочный раунд ЗП, который должен вот-вот начаться, – не просто игра; он очень важен для нее. Наверняка существовала какая-то причина, почему она просто *должна* была участвовать в турнире…

Осознав это, я поспешно заоглядывался в надежде найти какой-то способ добраться до далекой Президентской виллы за три минуты.

Внезапно перед глазами у меня появился рекламный щит.

Слева от дороги было пустое пространство, там располагалась приличных размеров парковка. На парковке стояли три небольших машинки, выкрашенные в красный, желтый и синий цвета; неоновая вывеска в глубине сообщала: «Багги-в-аренду!» Разумеется, я сразу понял, что это значит.

– …Сюда!

Я поспешно схватил девушку за левую руку и резко сменил направление. Девушка испустила потрясенное «э?!» и едва не взлетела в воздух, но все же нам удалось проскочить между пешеходами и вбежать на парковку, предлагающую «Багги-в-аренду!».

Все машины на парковке были багги, у всех одно переднее колесо и два задних. Я буквально зашвырнул девушку в красный багги, стоящий прямо передо мной, и сам запрыгнул на переднее сиденье. Под приборной панелью я нашел сканер, похожий на тот, что был в магазине, положил на него правую ладонь, и одновременно с «кассовым» звуком двигатель багги завелся.

К счастью передняя часть багги была в точности как у мотоцикла, и управлялся он полностью вручную. Я без лишних слов ухватился за ручки и выкрутил газ. Внутри машины взревело, багги встал на дыбы, а потом выстрелил вперед подобно пуле.

– КЯААА!..

С заднего сиденья раздался весьма миленький вскрик, и две тонкие руки обвили мою талию.

– Держись!

Это я выкрикнул, хоть, может, уже и поздновато было, и резко свернул вправо, так что колеса застонали; затем, выбравшись на дорогу, выкрутил газ на полную. Быстро переключил передачи – и вот уже на спидометре 100 км/ч. Вот теперь я почувствовал, как хорошо, что дома я езжу не на электрическом скутере, а на старом мотике.

Непрерывно уворачиваясь от несущихся навстречу

четырехколесных футуристических автомобилей, я продолжал переключать передачи. Вдруг услышал, как девушка кричит мне в правое ухо:

– К… как?! Этими багги так трудно управлять. Даже среди мужчин-игроков с ними мало кто справляется!..

…Прости, я как раз один из тех мужчин-игроков, которые являются исключением.

Но, разумеется, в подобной ситуации сказать правду я никак не мог, так что мне оставалось лишь дать туманный ответ.

– Нет… нет, все просто, у меня была раньше гоночная игра… уааа!

Здоровенный автобус прямо передо мной неожиданно перестроился, и мне пришлось отправить задние колеса в скольжение, чтобы от него увернуться. Понизив передачу, я затем вновь ускорился и прошмыгнул мимо него. Вообще-то в наше время, когда уже 2025 год заканчивается, вполне логично, что немногие ездят на древнючих мотоциклах. В первую очередь – потому что стандартом обучения в автошколах был именно электрический скутер. Мой мотоцикл я приобрел благодаря знакомому Эгиля, который был согласен отдать его мне даром – вот почему я так старался получить права на вождение мотоцикла. Лишь некоторое время спустя после приобретения этого мотика тайского производства до меня дошло, что его прежний владелец просто-напросто избежал таким образом расходов на его утилизацию. Ведь, по слухам, все машины на бензиновых двигателях через несколько лет запретят…

…Пока я обо всем этом думал, сзади вдруг раздался смех; я был просто в шоке.

– А-ха-ха… здорово. Так круто!

Мне понадобилось прилично времени, чтобы понять, что голос принадлежит кошачьеглазой девушке. Все-таки от девушки, которая выглядит довольно напряженной и одинокой, слышать такой смех немного неожиданно.

– Эй, давай… еще быстрее!

Услышав эти слова, я кинул взгляд на громадную Президентскую виллу, до которой оставался километр, и ответил: «Ну ладно!» Потом опустил голову и выкрутил газ до упора. «КАААААААН», – взревел двигатель, и стрелка спидометра добралась до отметки «200».

На такой скорости километр был съеден за несколько секунд.

Но восторженные крики девушки, не прекращавшиеся эти несколько секунд, меня здорово впечатлили.

Я с заносом остановил багги перед широкой лестницей,

ведущей к Президентской вилле.

Кинул взгляд на часы – до 3 оставалось чуть больше 5 минут.

– Мы успеем! Сюда!

Девушка, выскочив с заднего сиденья, ухватила меня за правую руку и побежала. На ее лице вновь возникло выражение, живо вызвавшее у меня ассоциацию с острым ножом – нет, с пулеметом. Я заставил себя не думать, какая сторона ее в действительности настоящая, и помчался за ней вверх по лестнице.

Преодолев два десятка ступеней, мы очутились прямо перед аномально высокой башней. По обе стороны ее были узкие, скругленные площадки; а еще я мог разглядеть диск, смахивающий на антенну радара.

– Это Президентская вилла, обычно ее называют «мостиком». Игру ты начала в «Мемориальном зале», он на другом краю.

Девушка произносила эти слова, не переставая тянуть меня за руку.

– Мостик? Это который через речку?.. – переспросил я. Девушка склонила голову чуть набок и ответила:

– Не «через речку», а «капитанский мостик»… вроде так? Глоккен – это же космический корабль, потому он так и называется.

– Корабль… ааа, вот почему этот город такой длинный.

– Мм. Его полное имя включает в себя еще «КК», это сокращение от «Космического Крейсера». Регистрация участников и вообще все, что относится к турниру, происходит здесь.

Когда она дошла в своих объяснениях до этого места, мы как раз подбежали к входу на первый этаж башни-мостика.

Внутри был довольно-таки просторный круглый зал.

Стоящие крестом круглые колонны тянулись до самого потолка – довольно-таки футуристическое зрелище. На стене зала повсюду висели плоские экраны, бомбардирующие зрителей яркими цветами всевозможных реклам. Ярче всех, разумеется, были рекламные видео третьего турнира «Золотая пуля».

Но прямо сейчас у меня не было времени наслаждаться: девушка продолжала тянуть меня за собой куда-то вправо, в уголок.

Там возле стены выстроилось несколько высоких конструкций, смахивающих то ли на банкоматы, то ли на игровые автоматы.

Подтащив меня к одной из них, девушка протараторила:

– Регистрируйся здесь. Обычный сенсорный экран. Умеешь такими пользоваться?

– Хаа, ну, попробую.

– Мм, я буду регистрироваться там. Если чего-то не поймешь, спроси.

С этими словами девушка отошла к соседнему аппарату, отделенному от моего перегородочкой.

На главном экране было выведено «Президентская вилла КК Глоккен». Что меня поразило, так это то, что все надписи были на японском. Прежде чем нырнуть сюда, я полазил по официальному сайту GGO в реальном мире, и там все было на английском – мне это доставило некоторые проблемы. Однако, сама игра, похоже, была локализована, по крайней мере в какой-то степени.

Кончиками пальцев я пролистал меню и сразу нашел кнопку регистрации в третьей ЗП. Разумеется, я ее тут же нажал, и на экране мгновенно появилась форма, куда я должен был ввести мое имя, род занятий и всякие прочие детали. Оставалось 180 секунд.

Раз я в игре, по крайней мере имя персонажа должно вводиться автоматически; и кстати, какой у меня род занятий и прочее?.. Ворча про себя, я принялся заполнять форму и тут же нашел самую убойную ее часть.

«В этом поле, пожалуйста, введите ваше настоящее имя и адрес. Вы можете участвовать в мероприятии, не заполнив это поле или введя фиктивный адрес, но в таком случае вы не сможете получить главные призы».

Мои пальцы замерли. Моя задача была – раскрыть себя в этом турнире как можно больше и стать целью Дес Гана, однако слово «призы» заставило душу геймера задрожать. Ведь призы сейчас – это наверняка какое-нибудь редкое снаряжение, которое невозможно заполучить в игре нормальными способами.

Мой палец сам потянулся к полю для имени и был готов уже начать писать «Киригая», когда я наконец заставил себя остановиться.

Я пришел сюда не играть. Моя главная цель – встретиться с этим таинственным игроком по имени Дес Ган и выяснить, настоящая у него сила или фальшивка. Если у Дес Гана действительно есть такая способность, раскрывать свои данные в игре будет не очень умно. Нельзя исключать возможности того, что Дес Ган – кто-то из компании, управляющей игрой, и что он имеет доступ ко всем логам всех игроков.

Наконец я стряхнул с себя манящие сети редких призов и, хоть у меня сердце обливалось кровью, оставил эти поля пустыми и нажал кнопку «Готово» в самом низу формы.

Экран очистился, затем на нем появился абзац текста, извещающий меня об успешной регистрации и о времени первого раунда отборочных поединков. К моему удивлению, это было

сегодня – через 30 минут.

– Закончила?

Девушка с голубыми волосами, внезапно очутившись возле меня, задала этот вопрос. Похоже, и она зарегистрировалась успешно. Так что я расслабился и кивнул.

– Мм, готово. Огромное тебе спасибо… И это… прости за доставленное беспокойство.

Услышав мои извинения, девушка улыбнулась.

– Все нормально. Сейчас на багги – это был просто восторг. Кстати, ты в какой группе?

– Эммм…

Я вновь взглянул на экран и ответил:

– Я в группе F. Группа F, номер тридцать семь.

– А… понятно. Мы в одно и то же время зарегистрировались, поэтому я тоже в группе F. Номер двенадцать… Это классно, даже если мы встретимся в финале группы.

– Почему?

– Если мы пройдем в финал предварительного этапа, то выйдем и в общий финал, независимо от того, кто победит, а кто проиграет. Вполне возможно, в итоговой общей драчке мы обе сможем поучаствовать. Но учти, если мы правда встретимся в финале группы…

Ее кошачьи глаза сверкнули, и она закончила фразу:

– …я сдерживаться не буду.

– Ааа… понятно. Если мы встретимся, я обязательно постараюсь как следует.

Я улыбнулся и переключил экран на главное меню. Затем спросил:

– Кстати, это ведь иностранная игра, но все автоматы здесь локализованы под Японию. А официальный сайт на английском…

– А… компания «Заскер» американская, но среди тех, кто обслуживает японский сервер, похоже, есть японцы. Но… ты должна знать, что и в Японии, и в Америке GGO довольно «серая» вещь… в смысле законности.

– Из-за системы конвертации денег, да?

Услышав мои слова, девушка улыбнулась несколько неловко и кивнула.

– Именно. В некотором смысле это частное казино. Потому-то на официальном сайте только общая информация, а где сама компания, которая всем заправляет, там ни слова. И плюс все, что относится к управлению персонажем, перевод денег на банковский счет и прочие вещи, относящиеся к игре, – все это можно делать только из самой игры.

– Что я могу сказать… по-моему, здесь они перебарщивают.

– Вот поэтому говорят иногда, что этот мир и реальный – вообще разные миры… но зато благодаря этому я чувствую, что здешняя я и реальная я – два абсолютно разных человека…

Я почувствовал какую-то тень в глазах девушки и озадаченно заморгал.

– ?..

– П-прости, ничего. Нам пора идти в сектор отборочных состязаний – это здесь же, но ниже. Ты готова?

– Мм.

Я кивнул; девушка снова взяла меня за руку и, произнеся «сюда», потащила меня в глубь зала на первом этаже Президентской виллы. Там возле стены располагалось несколько лифтов; пальчик девушки прикоснулся к кнопке «Вниз» рядом с дверью самого правого лифта.

Дверь тут же открылась, и девушка, зайдя в кабину, нажала кнопку «B20F». Похоже, тут была уйма этажей и вверх, и вниз. Я реально ощутил невесомость при спуске, потом возвращение веса при торможении. Дверь открылась.

За дверью было темно – у меня аж дыхание перехватило.

Помещение, имеющее форму полукупола, было столь же просторное, как зал на первом этаже. Но света здесь было очень мало – лишь несколько дуговых ламп в металлических оправах тускло светили с колонн.

Пол отблескивал черным металлом, колонны были затянуты чайно-зеленой проволочной сеткой. Возле стен стояло несколько грубых столов, под потолком висело множество больших голографических панелей. Но сейчас на всех этих экранах была лишь чернота, и в этой черноте – ярко-красные буквы «ЗП 3, предварительный этап» и время до старта – 28 минут.

Однако нервничать меня заставила вовсе не эта картина и не льющийся откуда-то хеви-метал.

Дискомфорт ощущался из-за черных теней, собравшихся за столами и возле колонн, – от них исходила некая аура.

Мы были в игре, но игроки здесь не перекрикивались деловито, как обычно. Они либо перешептывались, либо просто одиноко стояли и молчали. Легко было догадаться, что все это участники предварительного этапа ЗП, который должен вот-вот начаться; и с первого взгляда я видел, что всем им был привычен этот виртуальный мир. VRMMO-ветераны.

…Нет, в терминах проведенного в игре времени вряд ли здесь кто-то был большим ветераном, чем я. Я был в игре два года без перерыва, начиная с позапрошлого года.

Однако – у каждого игрока есть собственный игровой стиль. Я, например, специализировался в PvE, а они все были полной

моей противоположностью. Эти парни обожали PvP[23]. Судя по острым взглядам из-под их легких шлемов, каждый из них активно пытался собирать информацию об остальных.

Я почти не сражался с другими игроками с весны этого года, когда в ALO сменилась компания-владелец. За это время – которое, в общем-то, никак нельзя назвать пустым – я, сдается мне, изрядно утратил хватку в PvP, и лучшим доказательством тому были взгляды, которые эти игроки на меня сейчас бросали.

…С этими парнями задача становится все сложнее и сложнее, Кикуока-сан.

Невольно прошептав эти слова про себя, я вдруг почувствовал, что меня тянут за правый локоть. Повернув голову, я увидел, что девушка с голубыми волосами смотрит на меня удивленно.

– …Что случилось?

– Не, ничего… – поспешно пробормотал я. Девушка чуть кивнула и прошептала:

– Давай пока заглянем в уборную. Все равно тебе нужно переодеться в то, что ты только что купила.

И тут же зашагала между игроками. Ее ноги двигались совершенно естественно, я не чувствовал в ней ни малейшего напряжения. Но вовсе не потому, что окружающие игроки ее игнорировали. Взгляды, которыми они ее обстреливали, горели такой жаждой боя, что это ни в какое сравнение не шло с теми, которые доставались мне. Один парень, положив перед собой громадный пулемет, нарочито громко перезарядил.

Как ни странно, девушке хватило самообладания, чтобы совершенно игнорировать столь колоссальное психологическое давление. В еще большем шоке я поспешно кинулся догонять грязно-желтый шарф.

В самой глубине зала столов не было, зато было несколько неприветливых металлических дверей. Девушка открыла дверь, на которой горел зеленый огонек, впустила меня, потом зашла сама и закрыла дверь. Одно нажатие на кнопку с внутренней стороны двери – и огонек со щелчком сменил цвет на красный.

За дверью оказалась узкая раздевалка. Разумеется, кроме нас, здесь никого не было.

– Пфф…

Остановившись посреди комнаты, девушка выдохнула и проворчала:

– Ох уж… кучка наивных ребятишек…

– Чт… Н-наивные ребятишки? Ты про тех парней, которые, по-моему, разорвать всех готовы?

Я вспомнил хмурые лица тех игроков в зале; девушка, однако,

явно не видела тут ничего необычного; она кивнула и ответила:

– Про них, да. Хвастаться своим главным оружием за полчаса до начала турнира – они просто напрашиваются на то, чтобы другие могли придумать способы с ними разделаться.

– А… ааа… ясно…

– Тебе твой световой меч и «пять-семь» лучше бы достать перед самым началом турнира, – с улыбкой произнесла девушка и, увидев мой кивок, отвернулась.

То, что она сделала затем, было куда страшнее только что произнесенных ей слов.

Взмахом правой руки она вызвала главное меню и тут же нажала на кнопку, убирающую все снаряжение.

Грязно-желтый шарф, курточка цвета карри, свободные штаны с множеством карманов, простая футболка – все это одно за другим с нее исчезло.

Все, что на девушке осталось, – узенькое белье. Каемки трусиков и лифчика чуть блестели.

– У… уааа?!

Я издал непонятный хриплый звук и поспешно прикрыл правой рукой лицо. Потом сквозь щель между пальцами увидел озадаченный взгляд девушки.

– Что с тобой? Давай переодевайся быстрее.

– Л-ладно, эээ, это…

Даже очутившись в самой шокирующей ситуации за все время нахождения в GGO, я продолжал искать выход.

Выбор у меня небогатый. Я могу выдумать повод сбежать из этой комнаты, либо же я могу и дальше делать вид, что я женского пола, и надеть свое снаряжение прямо поверх одежды. Однако оба эти способа означают, что я продолжу обманывать эту девушку, которая так мне помогла.

В подобной отчаянной ситуации мне оставалось лишь стиснуть зубы и пойти третьим путем, прежде чем девушка совершит трагическую ошибку и разденется полностью.

С максимально возможной скоростью я опустил голову и, материализовав визитку с помощью главного меню, вручил ее девушке.

– Ээ, это… прошу прощения! Мы же до сих пор не представились… в-вот мое имя!

– Э? И… имя? – услышал я озадаченный голос, и карточка исчезла из моей руки.

– Кири… то. Фффн, какое интересное имя… погоди-ка…

Я, Кирито, не присоединялся ни к каким гильдиям, то есть «отрядам» (здесь они так называются), так что на моей визитке написано лишь мое имя – и пол.

– Пол мужской… ээ, чего?!. Погоди, так ты что, парень?..

Голос звучал совершенно безжизненно, и я, упершись глазами в пол, увидел, как маленькая босая нога сделала шаг назад.

– Н-не может быть… п-парень?!. С таким аватаром?!.

Повисло молчание.

Не в состоянии вынести наэлектризованную атмосферу, установившуюся в раздевалке, я собрался было поднять голову.

В это мгновение ко мне стремительно подлетело что-то белое и с фиолетовым визуальным эффектом взорвалось у меня на левой щеке.

Крутанувшись на месте несколько раз, я грохнулся на пол, из глаз посыпались искры. Лишь тогда я осознал, что белым предметом была ладонь девушки.

– Не ходи за мной.

– Но, но я не знаю, что делать дальше…

– Не ходи за мной.

– Но, но я здесь больше никого не знаю…

– Не ходи за мной.

Так мы негромко перекидывались словами, пока я отчаянно бегал за голубоволосой девушкой.

Сейчас на ней была куртка с пустынным камуфляжем, того же цвета бронежилет и солдатские ботинки. Из того, в чем она была одета на улице, на ней остался только шарф. Следуя своему собственному совету, оружия она не достала.

Мое одеяние было в целом похожим, но в черных тонах – больше годится в качестве ночного камуфляжа. Я честно хотел отбросить мои предпочтения и купить что-нибудь поярче, но арена каждого поединка определялась случайным образом, и девушка заметила, что мне просто не хватит денег приобрести цветную одежду под каждую ситуацию, так что в итоге я выбрал самые любимые мои цвета.

А персона, предложившая мне это, по-прежнему шагала в одном метре впереди меня, не оглядываясь.

Я вполне понимал, почему она сердится, но я ведь не врал – я не заявлял «я девушка», не говорил нарочито женским голосом. Я, разумеется, виноват, что воспользовался ее ошибкой, но если бы она заранее предупредила, что будет переодеваться, я бы, конечно, ей сказал…

Невольно я принялся ворчать про себя, продолжая упорно преследовать девушку. Вдруг она остановилась. Сейчас мы уже почти весь зал прошли.

Девушка развернулась ко мне; я тоже замер.

Ее синие глаза смотрели на меня в упор. Сейчас эти ледяные глаза вызывали ассоциацию скорее с леопардом, нежели с кошкой. Ее маленькие губы с силой втянули воздух; я подумал, что сейчас она на меня заорет, и заранее съежился – но она лишь вздохнула.

Потом она уселась за стол возле стены и отвернулась. Я робко сел напротив нее.

Подняв голову, я кинул взгляд на голопанели; до начала состязаний оставалось меньше 10 минут. Я понятия не имел, что делать дальше: надо ли идти куда-то, когда начнутся состязания? А может, какие-то шаги надо предпринять уже сейчас? И главное – я даже не знал, где эту информацию получить.

Я мог лишь нервно поеживаться.

Вдруг девушка покосилась на меня и сказала:

– …Я тебе рассказала все необходимое. Теперь мы враги.

Услышав эти ее слова, произнесенные глубоким голосом, я невольно улыбнулся.

– Сп-пасибо тебе.

– Не пойми меня неправильно. Я тебя не простила. Когда отсчет закончится, все участники, кто есть в этом здании, будут автоматически перенесены на свои арены первого раунда – там будешь только ты и твой противник.

– П-понятно.

– Арена – квадрат один на один километр. Ландшафт, климат и время генерируются случайно. Противников помещают не менее чем в полукилометре друг от друга; тот, кто выиграет, будет перенесен в комнату ожидания, проигравший – в зал первого этажа. Проигравший не потеряет ни вещей, ни оружия; если ты выиграл, а твой соперник по второму раунду выиграл раньше, ты сразу отправляешься на арену второго раунда. А если он еще сражается, тебе придется ждать, пока он закончит. В группе F шестьдесят четыре человека, так что, если ты выиграешь пять боев, выйдешь в финал группы и одновременно в финал турнира. Это мое последнее объяснение – больше ни на какие вопросы отвечать не буду.

Говорила она холодным тоном, но теперь благодаря ее объяснению я более-менее понимал, что к чему в этом предварительном состязании. Я вновь поблагодарил девушку.

– Кажется, я в целом понял. Спасибо.

Она вновь кинула на меня быстрый взгляд и тут же отвернулась. Затем раскрыла рот и мягко произнесла:

– …Ты просто обязан дойти до финала группы. Раз уж я тебя научила стольким вещам, надеюсь научить еще одной.

– Еще одной?

– Ты узнаешь, какова на вкус пуля, которая принесет тебе поражение.

После этих слов я просто не мог не улыбнуться. Не саркастически, не вымученно – совершенно искренне. Нравятся мне люди с таким характером.

– Буду ждать с нетерпением. Но ты сама-то уверена, что выйдешь в финал?

Девушка холодно фыркнула и тихо произнесла:

– Если я проиграю в предвариловке, уйду навсегда. На этот раз я непременно…

Ее глаза стеклянно блестели; она словно окидывала взглядом всех своих противников разом.

– …убью всех сильных противников.

Слова были произнесены практически беззвучно, но слабые звуковые волны все же коснулись моих ушей. Губы девушки изогнулись в звероподобной ухмылке. По спине у меня побежали мурашки – впервые за довольно приличное время.

Неудивительно, что давления от тех игроков она вообще не замечала.

Потому что она намного сильнее их всех. И неважно, дело в ее таланте как VRMMO-игрока – или же в силе духа, поддерживающей ее.

Девушка кинула на меня еще один взгляд; я затаил дыхание и сидел молча. Улыбка с ее лица исчезла. Потом ее взгляд остановился: похоже, она обдумывала что-то. Вдруг она правой рукой вызвала главное меню. Несколько простых операций – и в руках у нее появилась карточка.

Девушка пустила карточку по столу в мою сторону; я поймал. Тогда она заявила:

– Это, скорей всего, последний раз, когда мы так вот разговариваем, так что я лучше скажу тебе свое имя. Ты должен знать по имени ту, кто тебя раздавит…

Я молча оглядел карточку. Имя на ней было – «Синон»; ну и пол, разумеется, женский.

– Синон… – прошептал я. Девушка молча шевельнула голубыми волосами, чуть кивнув. Я вновь представился:

– Кирито. Рад познакомиться.

Машинально я протянул над столом правую руку, но, разумеется, девушка по имени Синон подчеркнуто проигнорировала мой жест и немедленно отвернулась. Я мог лишь криво улыбнуться и убрать руку.

После этого Синон продолжала молчать; непохоже было, чтобы она собиралась продолжать беседу.

Кинув взгляд на большой экран, я убедился, что осталось еще 5 минут. Я начал колебаться, что мне стоит сделать: просто обнять колени и ждать или же попытаться поговорить с ней еще. Но когда я уже почти принял решение, услышал направляющиеся к Синон шаги.

Подняв глаза, я увидел идущего к нашему столику рослого

игрока с длинными серебристыми волосами.

На нем был темно-серый со светло-серыми пятнами обтягивающий камуфляж, за плечом висел, кажется, здоровенный пулемет – вроде не пистолет-пулемет и не автомат. Умное лицо вполне сочеталось с высокой поджарой фигурой. Поскольку у меня не сложилось впечатления, что на нем много брони, то, похоже, на поле боя он способен передвигаться весьма проворно. Он походил скорее на спецназовца, чем на опытного солдата.

Не глядя на молча сидящего меня, он улыбнулся Синон. Только что его аватар выглядел искусным бойцом – и вот в нем уже чувствуется что-то мальчишеское; я моргнул от удивления.

– Эй, чего ты так долго, Синон? Я уж начал волноваться, не опоздаешь ли ты.

Услышав нарочито фамильярный голос этого парня, я уж решил, что сейчас Синон его угостит испепеляющим взглядом, и съежился. Но, к моему удивлению, ледяная аура, исходившая от девушки, мгновенно исчезла, и Синон даже слегка улыбнулась.

– Привет, Шпигель. Тут произошло кое-что, вот я и задержалась. Ээ, но… ты же не собирался участвовать?

Парень по имени Шпигель смущенно ухмыльнулся и поскреб правой рукой в затылке.

– Нуу, не знаю, понравится это тебе или нет, но я пришел поболеть за тебя, Синон. И плюс здесь я смогу все увидеть на большом экране.

Похоже, эти двое были либо друзьями, либо согильдийцами. Синон подвинулась, и Шпигель сел рядом с ней, как будто это было нечто естественное.

– Кстати, а что именно произошло, о чем ты говорила?

– Аа… ничего особенного, просто я отвела сюда кое-кого, ну и всякое такое…

После вопроса Шпигеля Синон кинула на меня ледяной взгляд. Я неохотно вернул втянутую в плечи шею в ее исходное состояние, и парень, заметив наконец мое присутствие, кивнул.

– Привет, «кое-кто» – это я и есть…

– А… п-привет. Рад познакомиться. Это… вы с Синон знакомы?

На вид этот Шпигель был не из тех, с кем можно шутки шутить, однако сейчас его вежливые манеры совершено не вязались с брутальным обликом. Или же… он что, тоже обращается со мной как с девушкой?

Я попытался подыскать слова, чтобы как-то выпутаться из этой ситуации с юмором, но Синон немедленно отрезала:

– Не давай себя одурачить. Это парень.

– Че?!

Все, что мне оставалось, – моим нормальным голосом представиться уставившемуся на меня во все глаза Шпигелю.

– Это… меня зовут Кирито. И я парень, да.

– П-парень… ээ, это значит, эээ…

Шпигель принялся переводить глаза с меня на Синон и обратно с довольно-таки обеспокоенным видом. Похоже, у него в голове не укладывалось, чего это вдруг Синон разгуливает с игроком мужского пола.

Как только я об этом подумал, мне захотелось его поддразнить, и я решил подлить масла в огонь.

– Да, знаешь, Синон обо мне очень хорошо позаботилась.

Синон выстрелила в меня взглядом, смахивающим на синюю молнию, и злым голосом произнесла:

– Эй… не смей так говорить. Вовсе я о тебе не заботилась. И кстати, когда это я позволила тебе звать меня «Синон»?..

– Ну почему ты такая злая?

– А чего мне быть доброй? Ты просто незнакомец!

– Эээ… но разве ты не помогла мне со снаряжением?

– Это… это из-за того, что ты…

Досюда мы успели договорить, когда…

Негромкая музыка в зале стихла, взамен взревела электрогитара. Затем над головами нескольких сотен людей раздался выкрученный на полную громкость маленький синтетический голос.

«Просим прощения, что заставили вас ждать. Предварительный этап третьего турнира "Золотая пуля" начнется в самое ближайшее время. Все участники будут автоматически перенесены на арены первого раунда, как только обратный отсчет завершится. А сейчас позвольте мне пожелать вам всем удачи».

По залу разнесся оглушающий гром аплодисментов и радостных криков. Затем – «ка-та-та-та» – раздался звук автоматных очередей, в который вплелся тонкий свист бластерного огня. Разноцветные всполохи фейерверками разукрасили потолок зала.

Посреди всего этого кавардака Синон встала и навела на меня указательный палец.

– Ты просто обязан добраться до финала. Там я разнесу тебе башку.

Я тоже встал и с ухмылкой ответил:

– Если ты хочешь пойти со мной на свидание, то я с удовольствием.

– Ты… ах ты…

20-секундный обратный отсчет подошел к концу, и я, помахав Синон рукой, развернулся и направился к середине зала, чтобы

оттуда перенестись на поле боя. В этот момент мой взгляд встретился со взглядом Шпигеля, смотревшего на меня неотрывно.

Его глаза горели настороженностью и враждебностью. Я успел подумать, что, пожалуй, немного перегнул палку, когда…

…мое тело охватил столб синего света. Я не видел ничего, только синий свет.

Потом я очутился на шестиугольной площадочке, парящей в темноте.

Прямо передо мной было красное голографическое окно, наверху которого красовалась крупная надпись: «Кирито vs Уэмару». В отличие от SAO, где использовался исключительно латинский алфавит, здесь, в GGO, можно писать и по-японски. Имя «Уэмару» было написано кандзи, но, разумеется, с этим парнем я раньше никогда не встречался. В нижней части окна я обнаружил строку: «Время на подготовку: осталось 58 секунд. Арена: Старый Заброшенный Монастырь».

Минута на подготовку отводилась, видимо, для того, чтобы позволить нам сменить экипировку на наиболее подходящую для предстоящего сражения. Я понятия не имел, какое оружие для каких карт подходит, да и все равно бы не стал этим пользоваться. Правой рукой я вызвал меню и в окне снаряжения, устроенном почти так же, как в SAO, обнаружил, что в качестве основного оружия у меня записан световой меч «Кагэмицу G4», а в качестве вспомогательного – «5-7». Я проверил, не забыл ли надеть защитное снаряжение, и закрыл окно.

Пока я ожидал, когда отсчет дотикает, мне внезапно пришла в голову странная мысль.

На какое-то мгновение девушка по имени Синон ухмыльнулась совершенно по-звериному, как неукротимая воительница; от нее исходила жажда убийства.

Я вспомнил ее голос тогда.

«Убью всех сильных противников». Столь прямое заявление звучало немного по-детски… в определенном смысле. Но никогда еще я не испытывал такого леденящего ощущения – даже в SAO. Я чувствовал, что ее хрупкая фигурка таит в себе силу воли, выходящую за рамки обычной ролевой игры.

В виртуальных мирах, сотканных из электрических сигналов, я не встречал еще игрока, демонстрирующего столь мощную волю. Среди известных мне игроков-девушек единственной, кто мог быть настроен по-настоящему серьезно, была Асуна. Но – даже она, получившая прозвище «Молния», а до того – «Берсерк», – даже она не впечатляла меня так сильно.

А может быть?.. неужели эта девушка с голубыми волосами и есть «Дес Ган», которого я разыскиваю?

Кикуока давал мне слушать то, что было предположительно голосом Дес Гана, но тот скрежещущий, металлический голос не имел ничего общего с ясным голосом Синон. Однако GGO – виртуальный мир, отличный от SAO. Игрок здесь может иметь много аккаунтов, и нередко случалось, что один человек заходил в игру разными персонажами.

И, судя по ее голосу, Синон абсолютно убеждена, что пробьется в финал. Если моя догадка, что Дес Ган обязательно появится в турнире, верна, то круг подозреваемых сужается до 30 человек, и, разумеется, Синон в их числе.

Говоря откровенно, мне не хотелось проверять эту возможность. Я не чувствовал в Синон жажды убийства, когда она отводила меня к магазину и объясняла, что к чему в этой игре. И еще – в ней чувствовалось какое-то одиночество, жажда быть вместе с кем-то.

Какая же Синон настоящая?

…Нет, долгие раздумья все равно не принесут мне ответа. Когда мы скрестим мечи – нет, когда нацелим друг на друга наше оружие, – тогда, может, что-то и прояснится.

Едва я успел так подумать и поднять глаза, как таймер обратного отсчета достиг нуля, и мое тело вновь окутал визуальный эффект.

Я оказался в одиночестве под тусклым закатным небом.

Вокруг пронзительно свистел ветер. В небе слой за слоем плыли рваные облака, под ногами билась пожухлая трава.

Рядом стояло несколько больших цилиндрических колонн – то ли ионических, то ли коринфских. Они стояли в 3 метрах одна от другой, выстроившись в виде дуги. Некоторые колонны были с трещинами, некоторые вовсе упали. Вместе все смахивало на руины храма античной цивилизации.

Я прислонился спиной к ближайшей колонне и быстро оглядел окрестности.

Ветер отчаянно трепал луговую ширь вокруг меня; вдали на холме виднелись руины, похожие на те, где был я. Согласно объяснению Синон, арена представляет собой квадрат со стороной 1 километр, но дотуда на глаз явно было несколько километров. Судя по всему, там какая-то преграда – река, обрыв, типа того.

Я продолжал вспоминать объяснение Синон. Мой противник сейчас должен быть примерно в 500 метрах от меня, но я ничего не видел. Должно быть, он, как и я, тоже прячется в руинах.

Никакого индикатора врага я не видел – значит, придется искать его самому.

Я могу, конечно, остаться здесь – ждать, пока у противника не лопнет терпение. Однако тактика выжидания – не мой стиль. Уж лучше побежать к ближайшим соседним руинам и, дождавшись выстрелов врага, быстро оценить мое положение… С этой мыслью я нащупал левой рукой свой «5-7» на поясе.

В это мгновение налетел сильный порыв ветра, и трава вокруг вновь закачалась. Порыв прекратился, и пожухлая трава вновь выпрямилась…

…и из этой самой травы в 20 метрах от меня вдруг поднялась человеческая фигура.

Мои глаза, хоть и не успели сфокусироваться, все же сразу углядели изготовленный к стрельбе автомат, каштановую бородку, примостившуюся на приклад, очки, закрывающие больше половины лица, шлем с нацепленной на него фальшивой травой. На этой арене есть лишь я и мой противник, так что это, несомненно, «Уэмару».

Понятия не имею, когда он успел подобраться так близко. Одна из очевидных причин, почему я его не замечал, – камуфляж. Его одежда по цвету очень походила на окружающую траву, и на ней виднелись гладкие разводы. У меня мелькнула мысль: «Понятно, вот, значит, что можно извлечь из 60 секунд…»

…И тут из дула черного автомата, который противник приложил к плечу, вырвалось несколько красных линий – «Линий пули»; эти линии шли прямо сквозь меня и вокруг меня.

– Уааа!

Я не удержался от крика и, резко оттолкнувшись от земли, прыгнул туда, где Линий пули было меньше всего, – вверх.

Автомат произнес «ка-та-та-та-та-та-та!!», и в мою правую лодыжку попали две пули. Полоса хит-пойнтов в левом углу моего поля зрения укоротилась процентов на десять. Конечно, от всех пуль уклониться было нереально. Ту-то я припомнил слова про автоматный огонь, которые Синон мне сказала.

Прямо в воздухе я сделал сальто и приземлился на полуразбитую колонну, которая была позади меня. Я решил контратаковать и левой рукой выхватил с пояса «5-7».

Однако противник не собирался давать мне время на прицеливание. Множество Линий пули вновь вцепились в мое тело.

– Уаааааа!!

Снова недостойно завопив, я перекатился за колонну. Пуля царапнула мое левое запястье, и полоса хит-пойнтов безжалостно сократилась вновь.

Пулевой душ, похоже, пришелся на колонну – послышался шершавый дробот, и от колонны отщепилось несколько осколков. Я поспешно прижал руки-ноги к туловищу и укрылся за колонной весь.

…Это ну вообще не похоже на поединки на мечах!

В той игре на уклонение против NPC-ковбоя был какой-никакой временной интервал и максимум 6 пуль зараз, но мне уже тогда приходилось полностью сосредотачиваться, чтобы уклониться от всех атак. Сейчас, когда меня поливают огнем со скоростью больше 10 пуль в секунду, я просто не знаю, что делать.

Чтобы дать Уэмару по бородатой роже моим «Кагэмицу», я должен сперва подобраться к нему вплотную. Но прежде чем это произойдет, он меня нашпигует пулями, и мои хит-пойнты кончатся.

Раз я не могу увернуться от всех пуль, значит, мне остается найти способ «заслоняться» от них. К несчастью, хоть в этом мире и есть «защитные экраны», ослабляющие лазерные лучи, никаких таких волшебных щитов, защищающих от настоящих пуль, здесь нету. В SAO есть хотя бы навык «Защита оружием», который позволяет использовать меч в качестве щита…

Вдруг моя рука легла на световой меч, висящий на карабине у меня на поясе. Если я буду защищаться мечом, мне надо всего лишь отбить несколько пуль. Ничего невозможного. Ведь в том НФ-фильме кто-то отбивал пули световым мечом? Если игра разработана американской компанией, вполне возможно, что они воспроизвели ту сцену. Но это сложный трюк, чтобы его проделать, сперва надо предсказать траектории пуль, которые в меня полетят…

…Постойте-ка.

Нет, у меня получится. Должно получиться. Разве Линии пули не подсказывают, куда эти самые пули полетят?

Я сглотнул слюну и правой рукой снял световой меч с пояса.

Сейчас огонь прекратился. Должно быть, Уэмару вновь спрятался в траве и собирается подкрасться слева или справа.

Я закрыл глаза и сосредоточился на слуховых ощущениях.

Ветер продолжал свистеть. Я изо всех сил постарался выкинуть из сознания шумные звуковые эффекы и сосредоточился на шорохе травы, пытаясь выхватить какой-либо посторонний звук.

Подобный трюк возможен только в VR-мире, где все звуки можно разделить и разложить по полочкам. Еще в SAO этот «внесистемный навык» мне здорово помогал. К примеру, именно он нужен, чтобы нанести смертельный удар Тушейному Кролику

и заполучить ингредиент класса «супер».

Но удастся мне сейчас или нет?..

Вдруг мои уши поймали посторонний звук, идущий откуда-то сзади-слева, между 7 и 9 часами. Две-три секунды мой противник двигался, потом замер, оценивая мою позицию.

Вновь задвигался, остановился, снова приготовился двигаться…

– П-ПОЕХАЛИ!

С этим выкриком я оттолкнулся от земли и бросился прямо туда, где скрывался противник.

Уэмару вряд ли ожидал, что я брошусь на него, когда он прячется в траве. У него ушло где-то полсекунды, чтобы встать на колено и принять позу для стрельбы.

Изначально между нами было 25 метров, но половину этого расстояния я уже преодолел. На бегу я большим пальцем нажал выключатель на световом мече. Услышав «буун», я чуть расслабился; сине-фиолетовый светящийся клинок вырос из рукояти.

В третий раз из дула автомата Уэмару вырвались Линии пули.

До сих пор я в таких ситуациях инстинктивно выискивал, куда можно было бы спрятаться. Но теперь я не позволял своим глазам смотреть куда-либо, кроме как прямо вперед, и сопротивлялся страху, расходящемуся по всему телу от затылка и раздражающему мои чувства. Внимательно разглядывая противника, я обнаружил, что тонкие красные линии появились не все одновременно. Между ними была маленькая временная задержка – наверняка именно в этом порядке пули и будут вылетать из дула автомата.

Полностью контролируя свое тело, куда более маленькое, чем в реальном мире, я ринулся вперед. В мое туловище упиралось 6 Линий пули.

Остальные Линии пули шли мимо – левее или правее. С учетом расстояния – должно быть, у противника неважный автомат, да и его собственная меткость оставляет желать лучшего.

Давно забытое возбуждение PvP, похоже, перевело моего персонажа в боевой режим. По краям поля зрения картинка расплылась, но тело противника я видел абсолютно отчетливо. Как же хорошо я помню это ощущение ускорения. Хотя ускорялось на самом деле лишь мое сознание.

Дуло автомата оранжево сверкнуло.

И тут же световой клинок с идеальной точностью пересек Линии первой и второй пуль.

БАБАМ!! На поверхности клинка расцвели две оранжевых вспышки. Как только я их увидел, моя рука со сверхсветовой скоростью переместила фотонный меч, накрыв траектории третьей и четвертой пуль. И вновь раздался грохот ударов пуль о клинок.

Я продолжал нестись вперед, не обращая внимания на пули,

которые изначально шли мимо цели. Вообще-то это здорово изматывало психически, но я стиснул зубы и продолжал размахивать мечом.

Пятая… а вот и шестая! Отбив все пули, которые должны были в меня попасть, я изо всех сил оттолкнулся от земли, чтобы покрыть оставшееся расстояние.

– Не… не может!.. – вырвалось у обалдевшего Уэмару, и его заросшая бородой челюсть отвалилась. Однако он не остановился. Отработанным движением он извлек пустой магазин, выхватил с пояса следующий и приготовился зарядить.

Чтобы не дать ему этого сделать, я сжал левой рукой свой «5-7» и навел на Уэмару. Как только мой палец коснулся спускового крючка, посреди груди противника возник светло-зеленый круг. Меня это застало врасплох, но тем не менее я выпустил по нему пять пуль.

От запястья к плечу прошла неожиданно слабая отдача, и внутри полупрозрачного круга Уэмару получил два попадания – в плечо и в живот; остальные три пули пролетели мимо и исчезли где-то в кустах. Однако попавшие пули пробили бронежилет и нанесли урон. Хит-пойнты Уэмару понизились процентов на десять. Он пошатнулся и чуть промедлил.

Этого мне было вполне достаточно.

Оказавшись на расстоянии атаки, я сдвинулся чуть вправо…

…и, оттолкнувшись ногой с такой силой, словно хотел пробить виртуальную землю, на полной скорости сделал выпад. В SAO этот прием называется «Разящий меч» – если удар попадает в грудь, это всегда критический удар.

С жужжанием, как от работающего двигателя, клинок света пронзил тело противника. А дальше все выглядело так, как будто энергетический сгусток, не найдя себе выхода, взорвался внутри его туловища.

Мощная вспышка и грохот – и моя рука с цилиндрическим оружием проскочила вперед, а тело противника превратилось в множество фрагментов и рассыпалось в воздухе.

От разлетающихся частичек света исходило какое-то холодное ощущение.

«Ву-вун». Я взмахнул световым мечом и чуть было не отправил его себе за спину, но спохватился и поспешно выключил.

Повесил меч на правое бедро, отправил пистолет в кобуру на левом – и наконец выдохнул. Подняв голову к закатному небу, я увидел, что на низко плывущих облаках, как на экране, написано «Поздравляем!»

Первый раунд я выиграл, но с колоссальным трудом. То, что я могу защищаться от пуль световым мечом, – это очень хорошая новость. Но чтобы это все проделывать, требовалось колоссальное напряжение ментальных сил, и мои нервы уже начали дымиться.

А мне предстоит пройти еще четыре изматывающих раунда…

Мое усталое тело начал окутывать синий свет. Стон ветра постепенно угас, сменившись гулом голосов множества людей, и я вновь очутился в зале ожидания.

Похоже, я перенесся примерно к тем же столикам, где был до начала поединка. Посмотрел влево-вправо, но ни Синон, ни Шпигеля не обнаружил. Если Синон все еще сражается, интересно, куда делся тот парень, связанный с ней каким-то образом. На этот раз я стал осматривать весь зал и вскоре нашел знакомую фигуру, одетую на сей раз в уличную одежду, почти в самом центре зала. Шпигель моего возвращения не заметил – неотрывно глядел на большой экран на потолке.

Я поднял голову, в точности как он, и обнаружил, что на панели, где раньше был лишь обратный отсчет, теперь транслировалось несколько сражений. В пустынях, лесах, руинах игроки с пистолетами, автоматами, пулеметами сражались в самых разных ракурсах – как в кино.

Из нескольких сотен сражений, идущих сейчас, именно эти были выбраны для трансляции. Всякий раз, когда очередной игрок получал попадание и разлетался на кусочки, собравшаяся в зале толпа встречала это событие восторженным ревом.

«Интересно, показывают ли бой Синон?» – подумал я и сделал несколько шагов вперед. Я проверил все картинки, начиная с правой верхней, но, поскольку камеры все время двигались, ничего разобрать не получалось. Я сосредоточился и попытался выцепить взглядом голубые волосы.

…Я был настолько сосредоточен, что мое сердце едва не остановилось, когда в правом ухе у меня внезапно раздался голос. Низкий, хриплый, с металлическим оттенком голос словно входил прямо в мозг.

– Ты, настоящий?

– ?..

Я машинально шагнул назад и оглянулся.

Первой моей мыслью было – что я увидел призрака.

Разумеется, я не про настоящего призрака – я про монстра-призрака, появлявшегося по ночам в Древнем Лесу на 65 уровне Айнкрада.

Стоящий напротив меня человек был в изодранном темно-сером маскхалате с низко надвинутым черным капюшоном; глаза откуда-то из глубины капюшона светились слабыми красными

огоньками.

В слабом свете зала ожидания незнакомец действительно казался тем монстром-призраком из SAO. Меня непроизвольно охватило желание отскочить, выхватить световой меч и сражаться. Я даже не полностью овладел собой: моя правая рука дернулась.

Я резко вдохнул и опустил глаза на ноги незнакомца. Из-под рваного маскхалата выглядывали кончики грязноватых ботинок.

Это не призрак, это игрок. Удостоверившись в этом, я выпустил застрявший в легких воздух.

Если присмотреться, можно было разглядеть, что эти красные огоньки – не призрачные «глаза», а отблески на линзах здоровенных очков, закрывающих почти все его лицо. Я среагировал на него совсем как новичок; впрочем, то, что он подошел так близко, было довольно грубо с его стороны, так что я спросил холодно:

– Настоящий… что ты имеешь в виду? И кто ты вообще?

Однако игрок в темно-сером маскхалате не представился; он нарочно шагнул ко мне, хоть я и отступил на шаг только что. На этот раз я отходить не стал, но встретил его взгляд своим; между нашими глазами было сантиметров 20, не больше.

Голос, в котором словно присутствовали какие-то звуковые эффекты, какие-то вибрирующие обертоны, прерывисто произнес:

– Я видел, бой. Ты пользовался, мечом.

– А… ааа. Это не против правил, я надеюсь?

Чертова Амусфера уловила дрожь в моем сердце, и мой ответ прозвучал немного хрипло. Этот тип в маскхалате, казалось, прочел, что творилось у меня на душе, и придвинулся еще на несколько сантиметров.

Следующую фразу он произнес еще более низким голосом. Поскольку говорил он довольно тихо, даже на таком расстоянии мне пришлось напрячь слух, чтобы его расслышать.

– Спрашиваю, еще раз. Ты, настоящий?

Прежде чем я успел понять, какое значение прячется за этими словами, мое сердце словно молнией поразило – меня охватило какое-то непонятное предчувствие; я мог лишь стоять как в столбняке.

…Я знаю этого типа!

Точно. Я встречался с ним где-то. Когда-то я уже говорил с ним лицо к лицу – вот точно так же, как сейчас.

Но где? После того, как я залогинился в GGO, я разговаривал только с парнем возле точки старта, который хотел купить мой аватар, с Синон, которая отвела меня в магазин и потом помогла зарегистрироваться, и с ее другом – всего с тремя людьми. Так что никак не могу сказать, что уже встречал его в этом мире.

Значит, в ALO? Я видел этого типа под другим аватаром в Альвхейме? Я принялся лихорадочно копаться в базах данных

моей памяти, вспоминая, у кого встречал подобный стиль речи или подобную ауру. Однако на ум не шел никто, абсолютно. Не могу припомнить кого-либо, кто стоял бы передо мной и от кого бы при этом тянуло таким холодом, что мурашки по коже.

Где… где же я его встречал…

Изодранный маскхалат вдруг заколыхался, и из него выдвинулась тонкая рука. Я на автомате чуть было не отдернулся, но, приглядевшись, обнаружил, что ничего в руке не было; была лишь перчатка, такая же драная, как маскхалат.

Рука указала на меня, потом открыла окно и вяло подвинула его в сторону. В окне было расписание матчей предварительного этапа третьей ЗП.

Тонкий, словно металлический палец нажал на надпись «Группа F», и на весь экран раскрылось расписание группы F. Еще одно нажатие – и средняя часть расписания увеличилась в размере.

Мои глаза двигались за его пальцем, как прикованные.

Там, куда показывал палец, были два имени.

Слева было написано «Уэмару», справа «Кирито». От правого имени в сторону шла светящаяся линия. То, что я победил Уэмару и вышел в следующий раунд, здесь уже было известно.

Палец задвигался, погладил слово «Кирито»; и затем голос – прозвучал вновь.

– Это, имя. Этот, навык мечника… ты, настоящий?

В третий раз я оказался в шоке; и это было самое сильное потрясение.

Мои колени задрожали, мне пришлось приложить усилие, чтобы не свалиться.

Этот игрок в сером маскхалате – он меня знает!

Имя «Кирито», навык мечника, которым я воспользовался, чтобы победить Уэмару. Ему это все знакомо.

Иными словами… этого парня я встречал не в GGO и не в ALO.

А в SAO, в «Sword Art Online». Когда-то я встречался с этим типом на главной сцене той смертельной игры, в парящей крепости Айнкраде.

Аватар, скрытый под этим маскхалатом… нет, человек, надевший Амусферу и играющий этим аватаром, – он тоже один из выживших в SAO, как и я.

Мое сердце против моей воли заколотилось как сумасшедшее. Если бы не полумрак зала, этот тип бы заметил, что мое лицо побелело.

Успокоиться. Успокоиться!! Только это слово я и мог повторять про себя.

Даже встретив игрока в SAO, я вовсе не обязан так паниковать. Незадолго до разрушения Айнкрада я стал знаменит, поскольку все узнали про мой уникальный навык «Два клинка», а еще – потому что я дрался на дуэли с лидером «Рыцарей Крови» Хитклиффом. Кроме того, «Разящий меч», которым я воспользовался против Уэмару, был довольно-таки часто применяемым навыком из категории «Навыки для одноручного меча». Высокоуровневые игроки в SAO вполне могут догадаться по записи поединка в сочетании с моим именем в расписании турнира, что я и есть тот самый Кирито из числа Проходчиков SAO. Если бы я подобным образом обнаружил игрока, которого знаю, я вполне мог бы подойти к нему и потрепаться о прошлом или еще о чем.

Так что вовсе не было нужды бояться. Я просто не должен был бояться.

Почему же я так…

В следующее мгновение длинная и тонкая рука закрыла окно с расписанием поединков и убралась обратно под маскхалат – и кое-что привлекло мое внимание.

На передней стороне перчатки, больше похожей на бинты мумии, чуть выше запястья была узкая щель. Через нее виднелась белая кожа.

И на этой коже была татуировка сантиметров пяти в ширину.

Это был гроб, нарисованный в стиле манги. На чуть приподнятой крышке было изображено таинственное ухмыляющееся лицо. Из темной внутренности гроба высовывалась белая рука и махала тем, кто снаружи. В том, другом мире один тип парализовал меня с помощью отравленной воды и попытался меня убить. Тогда у него тоже была похожая татуировка.

Эмблема «Веселого гроба».

После того, как я узнал эту эмблему, было поистине чудом, что я сумел подавить вскрик и удержаться на ногах, не говоря уж о том, что я мог просто автоматически разлогиниться из-за аномальных мозговых волн.

Внешне я не среагировал никак; человек в маскхалате еще какое-то время молча смотрел на меня в упор, потом прошептал:

– Ты, не понимаешь, что я, спрашиваю?

Я медленно и осторожно кивнул.

– …Угу. Не понимаю. В каком смысле «настоящий»?

– …

Серохалатник молча шагнул назад. Красные глаза бликнули, словно моргнули.

Через несколько секунд, показавшихся мне вечностью,

неорганическая аура словно усилилась в сто раз, когда его голос произнес:

– …Тогда, забудь. Впрочем, фальшивое, твое имя, или, ты настоящий…

Он отвернулся и двинулся прочь, оставив позади последние слова:

– …Когда-нибудь, я тебя убью.

И что-то в его тоне намекало, что он говорил вовсе не об убийстве в игре.

Рваный маскхалат удалялся молча и плавно, словно призрак – а потом внезапно исчез.

Все вокруг было совершенно не таким, как до появления этого игрока.

Мое хрупкое, маленькое тело зашаталось, и, с трудом дотащившись до ближайшего стула, я рухнул на него, как лавина. Затем согнул ноги и подтянул колени ко лбу.

Я закрыл глаза, но и с закрытыми глазами видел ту татуировочку – видел совершенно отчетливо, хоть она и выглянула из-под перчатки лишь на долю секунды.

Смеющийся гроб. Лишь одна гильдия в Айнкраде носила такую эмблему.

Гильдия плееркиллеров «Веселый гроб».

За два года, что мы проходили SAO, там появилось довольно много оранжевых игроков, которые, попав в тяжелую финансовую ситуацию, начали красть деньги и снаряжение у других. Впрочем, обычно они просто наваливались стаей на одного и заставляли его отдать все, что у него было ценного. В худшем случае применяли парализующий яд.

Когда один игрок атакует другого и хит-пойнты того кончаются, игрок взаправду умирает в реальном мире, так что на такое никто не осмеливался. Ведь эти 10000 игроков были заядлыми онлайновыми игроками, в реальном мире все они не сталкивались с преступлениями.

Однако неписаный закон «не скидывать хит-пойнты ближнего своего до нуля» был нарушен одним странным игроком.

Звали его «ПоХ». Очень смешное имя для игрока, но, несмотря на это – а может, благодаря этому – он обладал некоей харизмой.

Первое, что привлекало в ПоХе, была его довольно-таки экзотическая, но приятная внешность. И он был полиглотом, весьма прилично изъяснялся на трех языках. Не исключено, что он был полукровкой, полуяпонцем-полуевропейцем, и со своим отличным японским, беглым английским и вполне сносным

испанским он звучал, как профессиональный диджей, поющий рэп; и это каким-то образом влияло на игроков вокруг него, меняло их. В итоге из просто игроков они превратились в незарегистрированную организацию, холодную и монолитную.

Вторая притягательная черта ПоХа была проста: его способности.

У него действительно был талант по части обращения с кинжалом. Кинжал был словно продолжением его руки. Ему даже не требовалась помощь системы, чтобы сокрушать монстров – или игроков. Особенно это проявилось ближе к концу смертельной игры, когда он обзавелся кошмарно большим кинжалом «Дружок-рубака»; он был настолько силен, что его боялись даже игроки-Проходчики.

Закононепослушных игроков тянуло к ПоХу совершенно противоположным образом, чем законопослушных к Хитклиффу из «Рыцарей Крови». Медленно, но верно их банда росла.

Через год после начала игры, перед самым Новым, 2023 годом.

ПоХ и компания – их было уже около 30 – напали на маленькую гильдию, устроившую пикник в красивом месте за пределами города, и перебили всех.

На следующий день все главные продавцы информации в Айнкраде сообщили о рождении «Веселого гроба» – красной гильдии, не признанной системой.

Однако парень в сером маскхалате, с которым я только что говорил, не мог быть самим ПоХом. Его свирепая, прерывистая манера речи ничем не походила на возбужденный тон и быструю, как из пулемета, речь ПоХа.

Но в «Веселом гробе» действительно был парень, который говорил именно так. Я уже встречался с ним, и, кажется, мы дрались. Он был не рядовым членом гильдии, занимал довольно высокий пост. Это все я вспомнил, но почему же не могу припомнить его лица и имени?

Да нет, я уже знаю. Я не могу вспомнить – потому что мой разум отказывается вспоминать.

«Веселый гроб» сформировался в первый день 2024 года и перестал существовать одной летней ночью в конце августа.

Разумеется, гильдия не была распущена – она была уничтожена. Потому что Проходчики, игроки, сражающиеся на переднем крае, собрали отряд из 50 человек и устроили против них крестовый поход.

Вообще-то мы должны были сделать это намного раньше, но

все никак не могли найти, где их база, потому и затянули до конца августа.

В Айнкраде игроки могли покупать комнаты или дома, и, будь то в городах или за их пределами, мы могли отслеживать эти покупки через NPC-продавцов недвижимости. Проходчики считали, что «гробы» должны купить крупный дом или замок, который мог бы вместить 30 человек, и заказали у торговцев информацией сведения обо всех таких зданиях с первого уровня и выше.

Однако, хоть нам и удалось разыскать таким образом укрытия нескольких мелких и средних оранжевых гильдий, базу главного врага, «Веселого гроба», мы несколько месяцев найти не могли.

По правде сказать, в этом не было ничего удивительного. «Веселый гроб» базировался на давно зачищенном нами уровне в башне, не связанной со следующим уровнем; а располагалась эта башня рядом с безопасной зоной внутри пещеры – про нее очень легко было забыть. Проходчики в основном зачищали лабиринты в больших башнях, а игроки среднего уровня предпочитали ходить в лабиринты, только если там много народу. Конечно, вполне могли найтись игроки, которые решали, что с той пещерой что-то не так, и отправлялись туда, но, вполне вероятно, их просто убивали, чтобы не дать сведениям о местонахождении «Веселого гроба» просочиться наружу.

Тайная база «Веселого гроба» была раскрыта, когда один из членов этой гильдии, будучи не в силах справиться с чувством вины за убийства, признался Проходчикам. Те, в свою очередь, провели расследование и выяснили, что да, «Веселый гроб» действительно использовал ту пещеру в качестве базы; лишь потом они начали готовить масштабный рейд. Возглавлял рейд лидер крупнейшей гильдии «Альянс Священного Дракона»; участвовали и несколько сильных игроков из «Рыцарей Крови» и других гильдий. Разумеется, я, будучи игроком-одиночкой, тоже был приглашен.

Наши численность и средний уровень были намного выше, чем у «Веселого гроба», поэтому мы думали, что, если только мы запрем проход из башни в безопасную зону, скорее всего, они сдадутся без боя. Но – точно так же, как кто-то раскрыл нам их тайну…

…наша старательно сохраняемая в секрете операция и тактика каким-то образом стала им известна. Когда мы вошли в лабиринт, никого из членов «Веселого гроба» не было в большой комнате безопасной зоны. Разумеется, они вовсе не разбежались и не попрятались в лабиринте – они напали на нас со спины.

Они подготовили самые разнообразные ловушки, яды, капканы – словом, все мыслимые способы нам напакостить. Проходчики пришли сперва в замешательство; однако способность быстро приспосабливаться к неожиданным поворотам была жизненно важной чертой Проходчиков, так что совсем скоро мы пришли в себя и начали контратаковать.

Однако – между «Веселым гробом» и нами обнаружилось неожиданное различие.

Чувство вины при убийстве другого человека. Когда мы осознали, что члены «Веселого гроба», войдя в раж, не собираются сдаваться, как бы ни падали их хит-пойнты, мы начали колебаться.

Конечно, мы обсудили заранее такую возможность; и тогда мы решили, что не должны останавливаться на полдороги, даже если нам придется обрушить хит-пойнты врагов в ноль. Но участники крестового похода, включая меня, просто не могли нанести последний удар, когда здоровье противника падало до критической отметки. Один из крестоносцев даже отбросил меч и упал на колени.

Сперва было несколько жертв среди крестоносцев. Потом и наши вошли в раж и тоже убили нескольких членов «Веселого гроба».

Затем была кровавая баня.

К концу сражения крестоносцы потеряли 11 человек, «Веселый гроб» 21 человека. В том числе двоих убил я лично, моим собственным мечом.

Но ни среди мертвых, ни среди захваченных в плен не было игрока по имени ПоХ.

12 врагов, выживших в битве, отправились в тюрьму Железного дворца. Если этот тип в сером маскхалате действительно был одним из тех выживших, я, возможно, говорил с ним в какой-то момент после боя. Я припоминал его манеру разговора, но по-прежнему не мог вспомнить ни лица, ни имени – все потому, что заставил себя забыть про них всех.

Нет…

Нет, а что если под тем маскхалатом…

…кто-то из тех двоих, кого я убил?

Внезапно такая вот мысль меня посетила. И я, продолжая сидеть на стуле, обняв колени, поспешно замотал головой. Изо всех сцепил зубы и попытался направить мысли в другую сторону.

Мертвые не воскресают. 4000 жертв той заварухи под названием SAO, любил ли я их или ненавидел, уже не вернутся. Так что тот тип в сером маскхалате должен быть кем-то из 12

выживших членов «Веселого гроба». Их имена я должен был знать. Я изо всех сил пытался справиться с болью копания в собственной памяти, пытался вспомнить.

Но тут…

В голову мне пришла новая возможность, и я рефлекторно сделал резкий вдох.

Металлический, искаженный голос серохалатника звучал как низкий шепот. А на что он был бы похож, если бы тот игрок орал во все горло…

Выкрик из аудиофайла, который я прослушал неделю назад, прозвенел у меня в ушах.

«Вот *это* настоящая сила, настоящая мощь! Глупцы, запомните это имя и страх, который оно вызывает! Имя моего пистолета и мое имя: "Вестник смерти" и "Дес Ган"!!»

Полное сходство. Никакой ошибки быть не может. Это один и тот же голос.

Этот тип…

Неужели этот тип в сером маскхалате – и есть Дес Ган?

Если так, то моя миссия – нырнуть в GGO, привлечь внимание Дес Гана и стать его целью – выполнена, и быстро.

Но… но я совершено не ожидал, что события будут развиваться с такой скоростью.

Дес Ган был одним из игроков, выживших в SAO, и при этом – одним из членов «Веселого гроба».

И теперь он воспользовался пистолетом в игре, чтобы убить двух человек в реальном мире…

Возможно… возможно… он действительно обладает такой силой…

Вдруг кто-то похлопал меня по левому плечу, и я едва не завопил. Я был настолько взвинчен, что весь дрожал; но, подняв глаза, обнаружил перед собой лицо с голубыми волосами.

– Что за выражение лица?

Девушка – Синон, да – нахмурилась, произнеся эти слова. Я мог лишь выдавить нечто напоминающее улыбку.

– Аа… н-не, ничего…

– Что, такой трудный был бой? Но ты довольно быстро управился, да?

Лишь после этих слов я вспомнил наконец, что участвую в предварительных состязаниях турнира «Золотая пуля». Я моргнул и огляделся; оказалось, что где-то половина игроков, совсем недавно заполнявших зал, исчезла. Похоже, первый раунд уже закончился и проигравших переправили на поверхность. Скоро должен появиться мой следующий противник, и тогда начнется второй раунд.

Но сейчас я в таком состоянии, что вряд ли смогу драться.

Я продолжал таращиться на Шпигеля, ошарашенно глядящего на меня издалека, и на стоящую прямо передо мной Синон. Потом наконец выдохнул.

Синон тут же приняла серьезный вид и произнесла:

– С тобой вот такое всего лишь после одного боя? Тогда о финале ты можешь только мечтать. Давай соберись… я… я должна тебе отплатить за то, что ты меня обманул!

С этими словами она сжала правую руку в кулак и снова стукнула меня по плечу.

Я машинально вцепился обеими руками в эту ладошку, которая уже была готова меня покинуть, и притянул к груди.

– Эй, эй… ты что делаешь?! – поспешно прошептала Синон и попыталась выдернуть руку. Но я сжимал ее крепко и не выпускал.

Какое-то необъяснимое тепло я чувствовал от этой руки, хотя, конечно, оно шло всего лишь от полигонального аватара. С тех пор, как я ощутил в моем сердце тот кошмарный холод, мое тело непрерывно дрожало.

– …Почему?..

До меня вновь донесся встревоженный голос, а потом я почувствовал, как из маленькой теплой ладошки у меня на груди постепенно уходит напряжение.

Глава 7

Правый указательный палец Синон чуть пощипывало; она нахмурилась. Чтобы избавиться от этого ощущения, она потирала указательный палец большим, но это не помогало.

Впрочем, она понимала, почему так.

Это все Кирито виноват. Этот грубый, самовлюбленный и на редкость тупой новичок. Синон изо всех сил сжала правую руку в кулак.

Совершенно бесполезное занятие – головой Синон это отлично понимала. Она, Синон, сейчас с помощью Амусферы находится в Полном погружении в виртуальном мире; как бы сильно она ни сжимала руку, ее кровоток и нервные окончания в реальном мире этого даже не заметят. Все ощущения этого мира – лишь результаты электрических импульсов, посылаемых машиной непосредственно в мозг.

…Но.

Правая рука Синон до сих пор ощущала тепло и давление того раза, когда парень со световым мечом крепко сжал ее ладонь, – хотя прошло уже почти два часа.

Отказавшись наконец от попыток избавиться от этого ощущения, Синон вернула правую руку к своей снайперской винтовке. Нежно положила указательный палец на спусковой крючок. Ее любимая винтовка «Геката II», прошедшая вместе с ней столько боев, была словно продолжением ее самой; и все-таки слабое пощипывание в указательном пальце не прекращалось.

Синон пряталась в кустах на краю обрыва и подкарауливала свой шанс произвести выстрел.

Арена называлась «Пустыня на Перекрестке». Ее можно было охарактеризовать как невероятно сухое плато, посреди которого пересекались две прямые дороги. Противника звали «Стингер». Отборочный этап ЗП, группа F, пятый раунд; полуфинальный поединок. С начала боя прошло уже 12 минут.

Если она выиграет этот бой, независимо от исхода следующего она получит право участвовать в финальном сражении «все против всех», которое состоится завтра, в воскресенье вечером. Однако раз ее нынешний противник Стингер добрался до этой стадии, он тоже не слабак.

Несмотря на такое свое имя, вооружение его составлял отнюдь не переносной зенитно-ракетный комплекс «Стингер». Основным его оружием был автомат «FN SCAR», что само по себе представляло угрозу. Кроме того, он пользовался оптическим

прицелом ACOG для повышения точности стрельбы. Так что если он подберется к Синон достаточно близко, на расстояние прямой видимости, она может и проиграть.

К счастью, эта карта была разбита дорогами на четыре блока; чтобы пробраться из одного в другой, нужно обязательно пройти через перекресток. Когда два игрока появляются на карте в начале боя, между ними как минимум 500 метров; следовательно, в одном блоке оказаться они не могут.

Иными словами, если Стингер хочет подобраться к Синон достаточно близко, чтобы расстрелять ее из своего SCAR, ему придется пройти через перекресток. Он, конечно, будет прорываться; Синон же должна попасть в него, как раз когда он будет на этом перекрестке.

Раз у Стингера есть только этот вариант действий, он, очевидно, будет затягивать с прорывом, пытаясь таким образом измотать Синон, подорвать ее сосредоточенность. Впрочем, Синон не могла исключить и того, что он, напротив, будет действовать быстро; так что у нее не было иного выхода, кроме как напрячь нервы до предела и неотрывно смотреть в прицел.

Сейчас, на предварительном этапе, игроки разделены на 15 групп, от A до O; больше половины полуфинальных боев уже завершились, так что продолжаются всего около десятка. Все эти бои можно смотреть вживую в зале ожидания, или в большом зале на первом этаже Президентской виллы, или в любом баре на улице. Однако те из зрителей, которые следили за поединком Синон и Стингера, должно быть, откровенно скучали. Ведь с самого начала боя обе стороны не произвели ни единого выстрела.

В то же время другой полуфинал группы F, вне всяких сомнений, проходил совершенно не скучно, а, наоборот, очень ярко и зрелищно.

Потому что один из дерущихся был специалистом по ближнему бою с двумя пистолетами-пулеметами, а другой использовал оружие еще более близкого радиуса действия – световой меч.

Нельзя, нельзя терять концентрацию. Синон это отлично понимала, но все равно ее мысли постоянно возвращались к загадочной черноволосой де-… то есть парню.

Первый ее бой занял минут десять, и, когда она вернулась в зал ожидания, ее сразу встретил Шпигель – то есть Кёдзи Синкава – с поздравлениями. Коротко поприветствовав его и поблагодарив, Синон вернулась к тому стулу, где сидела до боя. Увидев там Кирито, она слегка обалдела. Этого просто не могло

быть. Она и подумать не могла, что он не только выиграет, но и вернется раньше нее. «Хмм, а ты не полный лох» – она подумывала сказать ему это; но, уже подойдя к нему, она вновь поразилось – уже по другому поводу.

До боя Кирито держался этаким своим в доску парнем, но теперь он сидел скрючившись, вцепившись в собственные колени; его голова была опущена, узкие плечи дрожали.

…Но он же выиграл. Неужели сражаться с противником, вооруженным огнестрелом, так страшно?

Думая так, Синон на автомате протянула правую руку и похлопала по плечу в куртке цветов ночного камуфляжа.

Внезапно Кирито съежился от неожиданности; затем опасливо поднял глаза.

Синон знала, что любой, кто не был знаком с Кирито, принял бы его за девушку – такое миленькое и при этом умное лицо было у его аватара; но сейчас это лицо смотрело словно из глубины ада, таким жутким страхом оно было наполнено.

«Что за выражение лица?» – машинально прошептала Синон, и, услышав эти слова, Кирито несколько раз моргнул и изогнул губы в напряженную улыбку.

«Не, ничего», – чуть слышно ответил Кирито, и тогда Синон поинтересовалась, неужели первый бой действительно был таким тяжелым. Но юное лицо, спрятавшееся за длинные черные волосы, лишь мелко дышало; Кирито на ее вопрос ничего не ответил.

Собственно, больше ей с этим противником говорить было не о чем.

Кирито прекрасно знал, что Синон перепутала его пол. Но он нарочно ее не поправил и позволил Синон проводить его по городу, помочь ему с покупками и, наконец, затащить его с собой в раздевалку.

Разумеется, это она приняла его за девушку, и в том, что она не спросила его визитку, была всецело ее вина. Так что больше половины злости Синон было обращено к ней самой.

В реальном мире она еще вовремя той истории с одноклассницами, которые ее использовали, приняла твердое решение ни на кого больше не полагаться и не заводить друзей. Но, встретившись с редкой для GGO девушкой-игроком, которая спросила у нее дорогу, она совершенно забыла об этом решении.

Было здорово. Когда она привела Кирито в магазин за покупками, когда она ехала на трехколесном багги, Синон улыбалась совершенно искренне – как очень давно не улыбалась в GGO. Да, верно – Синон не очень-то сердилась на то, что Кирито оказался парнем. Но в его компании она слишком раскрылась – и

этого она себе простить не могла.

Вот почему, узнав, что Кирито выиграл первый бой, она действительно была рада.

Встретиться с ним в финале, затем разнести его симпатичную мордаху пулей «Гекаты» и стать сильнее, чем до встречи с ним. Таков был ее план; но вот этот Кирито, охваченный страхом, казался совершенно другим человеком.

Почти машинально Синон произнесла с гневом в голосе: «С тобой вот такое всего лишь после одного боя? Тогда о финале ты можешь только мечтать. Давай соберись… я… я должна тебе отплатить за то, что ты меня обманул!» – и потом, сжав правую руку в кулак, еще раз стукнула Кирито в плечо.

И вдруг ее рука оказалась схвачена его белыми ладонями. А потом он эту руку с силой притянул и прижал к соей измученной груди.

«Эй, эй… ты что делаешь?!» – тихо вскрикнула Синон и инстинктивно попыталась высвободить руку; но она и подумать не могла, что в этом хрупком теле сидит такая здоровенная STR – Кирито продолжал держать ее руку как ни в чем не бывало.

Его руки были холодны как лед, и Синон показалось, что от прикосновения к ним даже ее дыхание стало холоднее.

Сразу после этого перед Синон появилась кнопка «Сообщить о сексуальном домогательстве». Если бы она тогда нажала ее левой рукой или просто произнесла вслух «Сообщаю», аватар Кирито был бы мгновенно переправлен в тюрьму Глоккена и в течение какого-то времени не мог бы выбраться оттуда.

Однако Синон не двинулась с места и ничего не произнесла.

Зрелище этих стиснутых рук и трясущегося тела явственно напомнило ей некую девушку, с которой она была знакома. Кирито напомнил ей себя саму.

Не снайпера Синон, но Сино Асаду из реального мира. Ту Сино Асаду, которая лежала, скорчившись в кровати, придавленная воспоминаниями о крови и порохе, и рыдала, звала кого-нибудь спасти ее.

Осознав это, Синон невольно расслабила правую руку.

– …Почему?.. – спросила она, но ответа не получила. Тем не менее она чувствовала.

Черноволосый аватар, обхвативший себя руками, – нет, игрок внутри аватара, чьего лица и имени Синон не знает, – он, возможно, тоже в плену тьмы, как и Сино.

«Что случилось?» – хотела спросить она, но в эту самую секунду Кирито охватило слабое сияние, и он исчез. Его следующий соперник определился, и Кирито телепортировало на арену второго раунда.

В таком состоянии вряд ли он сможет сражаться как положено. Поняв это, Синон тихонько вздохнула.

Проигравший вернется в зал первого этажа, а не сюда, в подземный зал ожидания. Так что если Кирито проиграет, то сегодня – впрочем, не только сегодня, а вообще – Синон, возможно, больше не представится случая его увидеть.

Конечно, невелика потеря. Они ведь даже не друзья – просто так получилось, что они оба направлялись к Президентской вилле. Уже сегодня она забудет его имя и лицо.

Сказав себе это, Синон отвела руку, по-прежнему висевшую в воздухе, и приложила к груди.

…Так все должно было быть.

Однако, вопреки самым смелым ожиданиям Синон, Кирито со своим световым мечом и пистолетом выиграл второй, третий и даже четвертый раунды.

Когда Синон ждала очередного соперника, ей лишь раз довелось увидеть на большом экране, как он сражается. Он шел на врага, как в последний бой, как камикадзе – совершено самоубийственная тактика. Прорываясь навстречу автоматному огню его AGI-противника, он стрелял из своего маленького «FN 57», купленного по предложению Синон. Не обращая внимания на вражеские пули, попадающие в конечности или вскользь, он блокировал световым мечом смертельные пули; в мгновение ока он сократил дистанцию до врага и разрубил его надвое вместе с автоматом.

В первой и второй ЗП не было никого, кто сражался так. В зале ожидания все были в полном офигении; да и Синон могла лишь смотреть во все глаза.

Этак Кирито вполне сможет добраться до финала группы F. Однако против такого свихнутого противника как ей самой действовать?

После того, как Синон увидела бой Кирито, она продолжала об этом думать даже сейчас, когда полуфинальная схватка уже началась; часть ее мозга продолжала прокручивать эти мысли. И в то же время Синон не могла прекратить думать о самом игроке по имени Кирито.

Когда они вместе покупали снаряжение, на его лице была искренняя, полная любопытства улыбка. Когда он раскрыл ей свой пол, он покорно ждал, что она спустит с него шкуру за его наглость. Затем был первый бой, и он цеплялся за руку Синон, дрожа всем телом. И – своим синим клинком он рубит врагов безжалостно, налетая на них, точно за ним гонятся призраки.

В конечном итоге – какой же «Кирито» настоящий?

И почему вообще она продолжает об этом думать?

Поняв вдруг, что она без всяких причин раздражается все больше, Синон слегка закусила нижнюю губу и снова вжалась правым глазом в прицел. И в это мгновение –

В километре впереди нее из-за скалы, торчащей за перекрестком, на высокой скорости вырвалась какая-то тень.

Синон автоматически подстроила «Гекату». Ветер слева, 2.5 метра в секунду. Влажность 5%. Синон навела центр тонкой прицельной сетки чуть выше цели и, дождавшись, пока Круг пули сожмется, без колебаний спустила курок.

БАММ.

Пуля 50 калибра рванулась вперед, оставляя за собой тоннель разогретого воздуха. Прочертив чуть изогнутую влево-вниз траекторию, она вонзилась в верхнюю часть тени.

– …Вот так.

Синон выдохнула, одновременно оттягивая затвор «Гекаты»; гильза вылетела из патронника, взамен туда вошел следующий патрон.

Однако развалившаяся с легким треском тень была вовсе не ее противником Стингером. Просто камень метрового размера.

В следующее мгновение оттуда же, откуда до того камень, вылетел еще более крупный силуэт, поднимая за собой клубы пыли.

Четырехколесный бронеавтомобиль – «Humvee». Автомобилями игроки владеть не могут – это бонусы, располагающиеся в определенных местах на картах. Игроки, добравшиеся до них первыми, могут ими пользоваться. Автомобиль выглядел как новенький, если не считать вмятины впереди. Синон мгновенно поняла: этот автомобиль только что нарочно толкнул камень.

Стингер, сидящий сейчас, должно быть, на водительском сиденье, прекрасно знал, что «Геката II» Синон – винтовка с ручной перезарядкой и что она сейчас целится в перекресток, который он должен пересечь.

Поэтому он своим «Хамви» пихнул на перекресток камень, чтобы Синон выстрелила в него; а пока она готовит свой второй выстрел, он проскочит.

Идея была верная. По правде сказать, его автомобиль уже добрался до центра перекрестка, а Синон все еще доводила рукоять затвора. У нее оставалась возможность произвести еще один выстрел. Более того, не было времени тщательно прицелиться.

Однако Синон не ударилась в панику.

Стингер отобрал у Синон главное преимущество снайпера – отсутствие Линии пули при первом выстреле. Но взамен он дал

ей важную информацию. Траектория пули при первом выстреле Синон крепко запечатлелась у нее в памяти. Если она сохранит самообладание, то сможет отправить вторую пулю ровно по той же самой траектории. В таком случае точность ее второго выстрела будет куда выше, чем у первого.

Чуть подкорректировав положение винтовки, Синон нажала спусковой крючок вторично. БУМ!

Пуля 50 калибра попала в бок кабины водителя и с легкостью прошила толстое пуленепробиваемое стекло.

В следующую секунду автомобиль описал широкую дугу, сошел с дороги и врезался в скалу. Из двигателя вырвались языки пламени.

– …Если ты сейчас выберешься и побежишь, сможешь увидеть Линию пули и уклониться, – пробормотала Синон, заряжая третий патрон. Не отнимая глаза от прицела, она поймала в прицельную сетку горящий «Хамви». Секунды шли, а Стингер так и не появлялся. Похоже, он погиб прямо на водительском сиденье; однако Синон оставалась готовой к стрельбе.

Лишь когда посреди вечернего воздуха появилась надпись цветными буквами «Поздравляем!», Синон поднялась из кустов.

Время игры – 19 минут 15 секунд. Полуфинал пройден.

Таким образом, как и запланировано, она приобрела билет в финальную стадию турнира ЗП. Однако Синон не стала делать победоносных жестов, даже не улыбнулась. Все ее мысли были сейчас направлены на предстоящий финал группы F.

Загадка по имени Кирито, несомненно, потратила на свой полуфинал меньше времени. Его противник был вооружен двумя пистолетами-пулеметами. Сколько бы пуль он ни выпустил – если только он позволит мечнику подобраться вплотную, он будет накормлен смертоносной энергией прежде, чем хит-пойнты Кирито упадут до нуля. В конце концов, Кирито с его невероятной скоростью реакции обладал способностью «предсказывать Линию прогноза баллистики». Лучшим способом остановить его был бы подавляющий огонь из «M134 Minigun» или иного подобного оружия.

Поэтому Синон не выпускала из рук «Гекату», спокойно ожидая, когда ее перенесут на новую арену.

Несколько секунд спустя она отправилась не в зал ожидания, но прямо на гексагональную площадку подготовки к следующему бою. В появившемся перед ней окне было написано имя следующего противника, и, как и следовало ожидать, это имя было «Кирито».

Открыв глаза после следующего переноса, Синон увидела

дорогу на насыпи, уходящую по прямой в кроваво-красный закат.

Арена «Межконтинентальный Хайвэй». Хотя размер арены такой же, как везде, километр на километр, но сойти с хайвэя нельзя, так что на самом деле поле боя очень узкое и простое.

Однако на дороге было множество легковых автомобилей, грузовиков и даже разбитый вертолет; плюс то тут, то там в дорожном полотне были трещины – короче, с одного конца арены другого не разглядеть.

Синон быстро оглянулась, чтобы убедится, что она в восточной части арены. Значит, ее противник Кирито должен быть в западной части, не менее чем в 500 метрах от нее.

Осмотревшись, Синон побежала вперед. Целью ее был большой туристический автобус, впереди-справа через дорогу. Через полуоткрытую заднюю дверь в автобус, потом по лестнице на второй этаж. Посреди салона она хлопнулась на живот, сняла с плеча «Гекату II» и раздвинула сошки. Навела ствол винтовки в большое ветровое стекло, приняла позу для стрельбы и откинула переднюю и заднюю крышки прицела.

Солнце светило прямо в лоб. Это значит – где бы она ни спряталась снаружи, блики от линз ее прицела могли выдать ее местонахождение врагу. Со снайпером, чья позиция раскрыта, разобраться легче легкого.

Но когда она внутри автобуса, зеркальное покрытие ветрового стекла замаскирует отражающийся от линз свет. И плюс к этому – с высоты Синон видит, что происходит за большинством препятствий на дороге.

Кирито, скорее всего, сейчас приближается на полной скорости, перебегая от препятствия к препятствию. Синон сильно сомневалась, что сможет попасть в такого противника, если тот будет видеть Линию пули. Значит, ее шанс – первый выстрел, пока он еще не знает ее позиции.

«Попасть. Я должна попасть».

С силой впечатав эту мантру себе в сердце, Синон прижала правый глаз к прицелу.

Почему ей так сильно хотелось выиграть, она и сама не очень понимала.

Да, Кирито обманул ее, скрыв свой пол, когда она водила его по городу и помогала выбирать снаряжение. Более того, он видел, как она переодевается в уборной.

Но если по справедливости – это все такие мелочи. Синон не лишилась никаких предметов снаряжения, и видел Кирито лишь нижнее белье ее аватара. С их первой встречи на улице Глоккена до расставания в зале ожидания прошло лишь несколько десятков минут, их должно быть совсем нетрудно выкинуть из памяти.

И тем не менее все битвы, проведенные ей в GGO до сих пор, померкли по сравнению с тем, как сильно она желала победить Кирито. Да – сильнее даже, чем того устрашающего воина с «Миниганом», Бегемота. Против кого-то, кто первый день в GGO, против кого-то, кто сражается световым мечом (что любой стрелок счел бы совершеннейшей ересью) – откуда столь сильное чувство…

«…Нет».

Нет, возможно, она уже знает, в чем причина.

Она в том, что *в душе Синон уже не считала этого парня «врагом»*. Когда он сидел, весь дрожа, и сжимал своими холодными руками ее руку, она осознала, что в сердце зародилось чувство, для которого она не могла подобрать слов.

Участие? Нет.

Жалость? Нет.

Сочувствие?.. Нет, абсолютно нет.

«Никто не может мне сочувствовать. Нет больше никого, кто несет в себе такую же мучительную черноту, как я. Я искала такого человека, но в результате меня все время, все время, все время предавали».

Спасти ее может лишь одно – ее собственная сила. Она это понимает, и именно поэтому она сейчас здесь.

Она не желает знать, что там было у Кирито, и ей не нужно этого знать. Если только она безжалостно разнесет в клочья этот аватар, погрузивший ее в такое смятение, он утонет, затеряется в куче ее прочих жертв. Тогда она забудет.

Вот и все, что ей нужно сделать.

Тщательно, но упорно Синон настроила свое сознание на нужный режим и вновь глянула в прицел; палец лег на спусковой крючок.

И –

Подсвеченная багровым закатом, появилась тень, и тут же Синон начисто забыла про свой самоконтроль снайпера.

– …Что… – невольно вырвалось у нее.

Длинные черные волосы, колышущиеся на ветру, хрупкая фигура в камуфляже, световой меч на поясе. Вне всяких сомнений, это был Кирито.

Однако он вовсе не бежал. И непохоже, чтобы он намеревался укрываться. Он шагал враскачку прямо посреди дороги, по чуть приподнятой над полотном разделительной полосе. Нечто абсолютно противоположное тому, что было в предыдущем бою, абсолютно беззащитная позиция.

…Что он хочет этим сказать – что даже без Линии пули ему уклониться от моего выстрела – раз плюнуть?

При этой мысли ярость взорвалась внутри Синон, и она навела перекрестье прицела на голову Кирито. Собралась было уже спустить курок – но тут до нее дошло, что догадка секундной давности была совершенно неверна.

Кирито не смотрел перед собой. Он опустил голову, свесил руки и шел, механически перебирая ногами. Какая-то летаргическая скорость; ничего общего с ураганом прошлого боя, когда за ним будто призраки гнались.

В таком состоянии уклониться от выстрела Синон абсолютно нереально. Пуля «Гекаты II» летит быстрее звука, так что, когда слышишь звук выстрела, что-либо делать уже поздно. И, раз он смотрит в землю, естественно, он не увидит вспышки.

Это значит – это значит, Кирито изначально не собирался уклоняться от ее пули. Он собирался позволить себя подстрелить и таким образом проиграть бой. Когда он получил право участвовать в основной части турнира, все остальное… его поединок с Синон перестал иметь для него значение. Вот что это значило.

– …Не, не шу-… – хрипло вырвалось из губ Синон.

Она положила палец на спусковой крючок и чуть надавила. Появился зеленый Круг пули, нашел опущенную голову Кирито и стремительно съежился. Потом забился, отражая безумное сердцебиение Синон. Но при таком слабом ветре и всего 400 метрах дистанции она не промажет.

Указательный палец чуть сжался, и пружина спускового крючка пискнула. Но Синон расслабила палец. Снова сжала, пружина пискнула. Снова расслабила.

– …Не шути со мной свои шуточки!!

Ее голос звучал искаженно, как плач ребенка.

И одновременно с этим выкриком Синон спустила курок. Салон автобуса наполнился ревом винтовки 50 калибра, и в белом облаке больше половины ветрового стекла автобуса перестало существовать.

Пуля улетела в багровый закат по прямой линии – и, пролетев более чем в 50 сантиметрах от правой щеки Кирито, ударилась в машину далеко позади. Из машины вырвался столб огня, потом начали подниматься клубы дыма.

От давления пролетевшей так близко 12.7-миллиметровой пули Кирито слегка шатнуло. Он остановился и поднял голову.

На лице Кирито – совсем как у девушки – лишь появился вопрос «почему ты промахнулась?» Неотрывно глядя на это лицо в прицел, Синон передернула затвор и тут же выстрелила вторично.

На этот раз пуля пролетела над головой Кирито и умчалась

вдаль.

Перезарядка. Выстрел. Третья пуля воткнулась в асфальт рядом с правой ногой Кирито в черном ботинке, оставив после себя кратер. Перезарядка. Выстрел. Перезарядка. Выстрел. Перезарядка. Выстрел.

Шесть стреляных гильз попрыгали вокруг Синон и быстро исчезли.

Кирито стоял, по-прежнему без царапинки, и его глаза в прицеле Синон продолжали смотреть вопросительно.

Синон медленно встала, держа в руках «Гекату», и пошла по салону автобуса. Выпрыгнула из остатков окна и продолжила шагать.

Несколько десятков секунд спустя, приблизившись к Кирито метров на пять, она остановилась.

Глядя по-прежнему стоящему неподвижно черному мечнику прямо в лицо, она выдохнула:

– …Почему?

Смысл этого вопроса и примешанный к голосу упрек, похоже, достигли Кирито. Его черные глаза задвигались, и он вновь уткнулся взглядом в землю.

Наконец он без эмоций, как NPC, произнес:

– …Моя цель – пройти в завтрашний финал. Других причин сражаться у меня нет.

Синон ожидала такого ответа. Однако грудь ей начало распирать чувство «вот поэтому я и не могу простить», и она выплюнула:

– Тогда ты должен был застрелиться из своего пистолета в начале матча. Не хочешь тратить дорогие патроны? Или хочешь дать мне себя убить и думаешь, что меня это устроит?!.

Еще на шаг ближе к опустившему голову Кирито…

– Всего лишь VR-игра, всего лишь один бой – если ты *так* чувствуешь, это твое личное дело! Но не переваливай это на меня!!

Прокричав это дрожащим голосом, Синон тут же поняла, что сказала совершенно дурацкую вещь.

«Переваливать свои взгляды на другого» – она сама именно это и делает. Если она действительно не может простить Кирито, то она должна была бы решить исход боя первым же выстрелом, а потом выкинуть его из головы. А она потратила шесть патронов, только чтобы запугать его, более того, она выплеснула свои чувства ему в лицо. В общем, глупо здесь ведет себя именно она.

…Однако.

Все равно Синон не могла остановиться. Держащие «Гекату» руки тряслись, лицо исказилось, в уголке глаза выступила

слезинка.

Кирито стоял спиной к садящемуся солнцу, наполовину в тени; глаза его были зажмурены, губы сомкнуты.

Наконец его хрупкий аватар чуть расслабился, и с маленьким, но все же намеком на эмоции он произнес:

– …Я тоже… когда-то давно, кажется, я обвинял кого-то точно так же…

– …

Кинув взгляд на стоящую молча Синон, он вновь понурился.

– …Я очень, очень сильно извиняюсь. Я был неправ. Конечно, это всего лишь игра, всего лишь один бой, но я все равно должен был выложиться по полной… иначе у меня нет ни смысла, ни права жить в этом мире. Я… должен был это понимать…

Затем он поднял глаза, устремил взгляд прямо на Синон. И не пойми откуда взявшийся в этом мире мечник произнес:

– Синон, дай мне шанс все исправить? Прямо сейчас сразись со мной.

После этих неожиданных слов Синон мгновенно забыла, что сердится. Брови ее нахмурились.

– Прямо сейчас – сказать, конечно, легко…

Отборочные раунды и финальное сражение ЗП – это бои, где начальное расположение игроков неизвестно. Раз они с Кирито уже сошлись лицом к лицу без боя, вернуть начальные условия будет невозможно.

Кирито, однако, чуть улыбнулся и достал из кобуры на левом бедре свой «5-7». Движением руки остановил Синон, вскинувшую было винтовку, и оттянул затвор пистолета. Ловко поймал в воздухе вылетевший патрон и сунул пистолет обратно в кобуру.

Крутя 5.7-миллиметровый патрон пальцами левой руки, Кирито затем сказал:

– В твоей винтовке еще есть патроны, да?

– …Да, один патрон остался.

– Давай тогда устроим дуэль. Скажем… с десяти метров. Твоя винтовка против моего меча. Я подброшу патрон. Когда он упадет, мы начнем. Как тебе это?

Синон была удивлена… нет, скорее ошарашена. Не замечая, что от ее прежней злости не осталось и следа, она раскрыла рот.

– Эй, послушай… ты серьезно думаешь, что это будет дуэль? С десяти метров пуля «Гекаты» попадет наверняка. С бонусами от моих характеристик, да плюс с ее собственными характеристиками – это «дистанция гарантированного попадания». У тебя не будет даже шанса махнуть своим мечом. Это с твоей стороны все равно что самоубийство.

– Наверняка не узнаешь, пока не попробуешь.

После этих высокомерных слов – красные губы Кирито изогнулись в хищную улыбку.

И едва увидев это выражение лица, Синон почувствовала, как по спине у нее пробежал холодок.

Он был абсолютно серьезен. Этот тип со световым мечом действительно собирался выиграть у Синон в стиле вестерна.

Конечно, у «Гекаты II» в магазине оставался лишь один патрон. И чтобы выиграть, Кирито должен каким-то образом от него уклониться. Видимо, так примерно он и думает – наивный. На «дистанции гарантированного попадания» против «пули гарантированной смерти» не может быть никакого «каким-то образом». По сравнению с игрой на уклонение в магазине против того древнего револьвера здесь совершенно другой уровень – и по скорости пули, и по точности, и по мощи.

Но – если у Кирито и впрямь есть «что-то», тогда…

Хочу это увидеть. Непременно.

В следующую секунду Синон кивнула и произнесла:

– Хорошо. Я согласна на поединок в таком формате.

Развернувшись, она сделала десяток шагов на восток по разделительной полосе и развернулась обратно лицом к солнцу.

Расстояние между противниками сейчас было около 10 метров. Синон подняла «Гекату», которую все это время держала в руках, уперла приклад в правое плечо и расставила ноги, приняв стандартную позу для стрельбы стоя.

В реальном мире даже сильнейший из людей не способен стрелять из крупнокалиберной снайперской винтовки в такой позе. Но в GGO, если только физические характеристики аватара позволяют, это вполне возможно. Разумеется, стрелок не выдержит ужасающей отдачи и отлетит назад, но, раз у Синон всего один патрон, это не имеет значения.

Передернув затвор, Синон загнала патрон в патронник.

Когда она заглянула в прицел, даже при минимальном увеличении фигура Кирито заняла все поле зрения.

Кирито был красив, как юная девушка; от бессилия и апатии несколькоминутной давности не осталось и следа. Его лицо сияло, точно обсидиановое, на губах играла бесстрашная улыбка.

Сжав пальцы ладони, на которой лежал патрон от «FN 5-7», он вытянул руку перед собой; другой рукой снял с пояса световой меч. Нажал большим пальцем на кнопку, и из рукояти вырвался ослепительно-синий энергетический клинок.

Зрители, наблюдающие за финалом группы F, сейчас, должно быть, качают головами в недоумении – «что затеяли эти двое?» Синон было наплевать. Пуля против клинка. С точки зрения здравого смысла, это будет вообще не сражение; и тем не менее

Синон чувствовала, как все в ней напрягается.

…Определенно есть у этого парня «что-то».

С этой прямой мыслью она чуть подправила положение «Гекаты».

По ту сторону прицельной сетки Кирито произнес:

– …Ну что, начнем.

И без раздумий подбросил патрон вверх. Тот, крутясь в воздухе, взлетел высоко; в свете заходящего солнца он сверкал, как рубин.

Кирито слегка подприсел, выставил левую ногу перед собой и подался туловищем чуть вперед; световой клинок в правой руке смотрел вниз-вбок. Даже в пальцах, держащих рукоять меча, не чувствовалось напряжения; он держался совершено расслабленно. Но и в такой позе от него исходила мощная аура – как будто он целился из ружья прямо в сердце Синон.

Синон тоже заметила, что все ее чувства обострились. 5.7-миллиметровый патрон летел медленно-медленно. Все прочие звуки затухли. Она ощущала лишь собственное тело и «Гекату II». Нет, разница между ними двумя тоже стерлась. Стрелок и оружие слились, стали единым целым, и у этого целого было лишь одно назначение: послать пулю точно по адресу.

Белая сетка, зеленый круг – всего этого Синон больше не видела.

Перед безмолвным мечником в черном медленно-медленно падал патрон. Потом он пересек прицел и вышел из поля зрения Синон, но та продолжала его чувствовать. Крутясь в воздухе, он долетел до земли – острый кончик пули ударился об асфальт – игра зафиксировала контакт двух объектов и направила звуковой эффект в Амусферу – сигнал высвободил электронный импульс в мозгу Синон –

ЗВЯК.

Ровно в то мгновение, когда она услышала негромкий звук, ее правый указательный палец нажал на спусковой крючок.

То, что произошло в следующие несколько мгновений, яркими красками впечаталось в ускоренное сознание Синон.

Из огромного дульного тормоза «Гекаты» расцвело оранжевое пламя.

С той стороны ослепительно-бело-синяя молния рассекла сумерки.

Сверкая, как падающие звезды, разлетелись два огонька – один влево, другой вправо – и исчезли вдали.

Падая спиной вперед от безумной отдачи крупнокалиберной снайперской винтовки, Синон с запозданием поняла смысл того, что она только что увидела.

Он ее разрубил.

В то же мгновение, когда патрон упал на землю, световой меч Кирито рубанул снизу вверх и рассек пулю 50 калибра, которая должна была оказаться смертельной. Два огонька, которые видела Синон, были половинками пули, раскроенной надвое высококонцентрированным энергетическим пучком; эти половинки улетели за спину Кирито по обе стороны от него.

Но – такого просто не может быть!

Если бы Кирито угадал траекторию полета пули и подставил меч, это еще можно было бы хоть как-то объяснить. Но Синон ведь целилась не в середину тела аватара, что напрашивалось, – она целилась Кирито в левую ногу.

«Геката» имеет настолько крупный калибр, что в придачу к обычному огнестрельному урону она наносит дополнительный на большой площади близ места попадания – просто от удара. На таком сверхблизком расстоянии достаточно попасть даже в кисть руки или в ступню, и этот урон снесет хит-пойнты до нуля.

Кирито лишь сегодня пришел в GGO и ничего не знает об огнестрельном оружии; так что об этом свойстве «Гекаты» он тоже не мог знать. Стало быть, если бы он угадывал траекторию пули, он бы наверняка защищал середину туловища.

И тем не менее Кирито сумел одним точным взмахом светового меча поймать пулю, летящую ему в левое бедро. Он не

гадал. На таком расстоянии и с такой скоростью пули Линия прогноза траектории тоже бесполезна. Однако – почему – как он?..

Даже ошарашенная на мгновение, Синон не бездействовала. Еще когда она падала назад, ее левая рука выпустила «Гекату» и машинально потянулась к MP7 на бедре.

Однако Кирито был быстрее.

Разделявшие их десять метров он преодолел со скоростью молнии и вдруг очутился прямо перед Синон. Гудящий клинок в его правой руке залил все поле зрения Синон слепящим синим светом.

Сейчас он ее разрубит.

Даже понимая это, Синон не закрыла глаза. На фоне колоссального заката прямо перед ней, словно веер, покачивались блестящие черные волосы.

Затем все замерло.

Синон откинулась глубоко назад, «Геката» в ее правой руке и MP7 в левой безжизненно свисали. Однако на дорогу она все не падала и не падала. Виной тому была левая рука Кирито, поддерживающая ее за спину.

А клинок в правой руке мечника висел вплотную к беззащитной шее Синон. Слышалось лишь гудение плазмы меча да свист ветра где-то вдалеке.

Выставив левую ногу вперед, Кирито склонился над откинувшейся Синон; это была словно застывшая картина какого-то танца; он был так близко; и это продолжалось и продолжалось.

Черные глаза были прямо перед ее глазами. До сих пор ни в реальном мире, ни даже в виртуальном она никому не позволяла подходить так близко. Однако об этом Синон совершенно не думала; вместо этого она шепотом спросила:

– …Как ты узнал, куда я целилась?

С той стороны клинка пришел мягкий ответ:

– Даже через линзы прицела я видел твой глаз.

Глаз. Иными словами – линию взгляда.

Он прочел траекторию пули по взгляду Синон – вот что сказал Кирито.

Надо же, в этом мире есть кто-то, кто так умеет. Синон подобное ни разу не приходило в голову. Легкая дрожь – то ли от ужаса, то ли от чего-то еще – прошла от спины до макушки.

Вот это сила. Да, сила Кирито явно выходила за уровень VR-игры.

Однако если так – почему же тогда, в уголке зала ожидания, его так трясло? Почему его холодные руки так жадно цеплялись за ладонь Синон?

Синон раскрыла рот и тихим голосом спросила:

– Ты такой сильный. Чего же ты боишься?

Глаза Кирито на мгновение дернулись. После короткого молчания Кирито ответил, словно мучаясь от чего-то.

– Это не сила. Просто техника.

Едва услышав эти слова, Синон забыла про клинок возле ее горла и отчаянно замотала головой.

– Врешь. Ты врешь. Если бы это была всего лишь техника, ты бы не смог разрубить пулю «Гекаты». Ты должен это знать. Как ты стал таким сильным? Я… я хочу знать, чтобы…

– Тогда позволь я тебя спрошу! – внезапно перебил Кирито. Он говорил тихо, но в голос его подмешался жар, как от синего клинка.

– Если пуля из этой винтовки взаправду убьет игрока в реальном мире… и если ты не убьешь, убьют тебя или кого-то, кто тебе дорог. Если бы так было, СМОГЛА – БЫ – ТЫ – НАЖАТЬ – КУРОК?

– !..

Синон забыла дышать, ее глаза распахнулись.

«Он знает?» – мелькнуло у нее в голове. Этот загадочный чужак – неужели он знает, что прошлое Синон окутано тьмой, что было «то происшествие»?

Нет. Не так. Возможно… этот человек тоже когда-то…

Левая рука, поддерживающая спину Синон, отвердела от напряжения, но вскоре снова расслабилась. Касаясь своими волосами лба Синон, Кирито покачал головой и прошептал:

– …Я – больше не могу. Поэтому я не сильный. Я… зарубил когда-то двух человек – нет, трех; и я даже не знаю их настоящих имен… Я просто закрыл глаза, заткнул уши и сделал вид, что все забыл…

Синон не могла понять, о чем это он.

Однако кое-что она понимала точно. Внутри Кирито пряталась тьма, похожая на тьму Синон; прятался страх. И, возможно, когда он сидел в зале ожидания, что-то произошло. Что-то, что заставило эту глубоко запрятанную тьму всплыть на поверхность.

Левая рука Синон выпустила MP7.

Пустая рука поднялась, точно ее тянула невидимая нить, и приблизилась к щеке Кирито позади светового клинка.

Но прямо перед тем, как ее пальцы прикоснулись –

К ее полной неожиданности, на лицо Кирито вернулась его обычная беззаботная улыбка. В глазах все еще виднелась боль; тем не менее он покачал головой и произнес, словно отталкивая словами руку Синон:

– …Ну ладно. Похоже, нашу дуэль я выиграл… ты согласна?

– Что?.. А, ты про это…

Пока она моргала, не в состоянии переключить свои мысли и чувства, лицо Кирито придвинулось еще ближе, и он прошептал:

– Может, сдашься, а? Мне не хотелось бы рубить девушку.

Услышав эти оскорбительные и наглые слова, Синон осознала наконец, в каком она положении. Вкратце: она была полностью обездвижена левой рукой Кирито на своей спине и световым мечом у горла; совершенно не в состоянии двигаться и притом чрезвычайно близко к Кирито; и это жалкое зрелище транслировалось в прямом эфире на зал ожидания, Президентскую виллу и все бары Глоккена. Такое вот положение.

Чувствуя, как кровь приливает к щекам, Синон выплюнула сквозь зубы:

– …Я рада, что у меня будет еще один шанс сразиться с тобой. Завтра в главном сражении не вздумай умереть, пока со мной не встретишься.

И, отвернув голову, громко выкрикнула:

– Я сдаюсь!

Время схватки: 18 минут 52 секунды.

Финальный раунд группы F третьего турнира «Золотая пуля» завершен.

Послесловие автора

Меня зовут Рэки Кавахара. Я очень признателен вам, купившим пятый том этой серии. Если считать вместе с другой моей серией, «Sword Art Online том 5: Призрачная пуля» – уже десятая моя работа.

Среди онлайновых игр, помимо MMORPG, есть еще два популярных жанра. Один из них – стратегии в реальном времени (Real Time Strategy, RTS), другой – шутеры от первого лица (First Person Shooters, FPS).

Я люблю оба этих жанра, но если я буду говорить об RTS, этой колонки мне не хватит, так что я закруглюсь (lol).

FPS, как намекает название, – игровой жанр, в котором персонаж (то есть игрок), вооруженный огнестрельным оружием, играет с видом от первого лица. Происхождение жанра – американское, так что и по числу игр, и по числу игроков американцы занимают лидирующие позиции. Но когда игроки сражаются онлайн друг с другом, нередко возникают ситуации, когда игроку хочется воскликнуть: «Ты что, реинкарнация Симо Хяюхя[24]?» Обычно такие ситуации случаются, когда я бегу вперед на полной скорости, вдруг слышу откуда-то издалека «бам», а потом у меня между бровями течет кровь и я умираю; или, скажем, в ближнем бою, когда у меня уже есть автомат и я палю почем зря, а противник уворачивается влево-вправо, подбегает вплотную и убивает меня ножом (вот тут мне точно хочется воскликнуть: «Ты что, реинкарнация Симо Хяюхя?!»). Правда, другие в таких ситуациях просто обзывают меня нубом.

В MMO на ход поединков PvP сильно влияет разница в уровнях и снаряжении, а вот в FPS сила персонажа здорово зависит от способностей самого игрока. Одна из причин, почему я написал «Призрачную пулю», – я хотел ввести эту особенность в серию «SAO».

Проблема, однако, была в том, что я, хоть и обожаю жанр FPS, вообще не разбираюсь в пушках… в этой книге я использовал множество названий оружия и специальных терминов, но все эти знания я нахватал по вершкам в последнюю секунду. Тем из вас, кто хорошо во всем этом разбирается, возможно, во многих сценах хотелось воскликнуть «да как такое вообще возможно!»; но я надеюсь, что читатели отнесутся к этому благосклонно и простят меня, потому что «все равно это часть игры».

Мики-сан, на которого из-за меня сваливается все больше и больше работы, но который все-таки соглашается терпеливо

ждать, пока я вылижу свой черновик; Абек-сан, которому удалось идеально передать в своих иллюстрациях все очарование двух (lol) главгероинь; и все, кто поддержал меня, когда я говорил «всё, я сейчас свихнусь», – пожалуйста, примите в лоб хедшот моей искренней благодарности. Надеюсь встретиться с вами еще!

10 июня 2010
Рэки Кавахара

notes

1

AGI – сокращение от англ. Agility – ловкость, проворство. Все сокращенные названия характеристик даны латиницей в оригинале. Другие характеристики, которые будут упоминаться ниже: STR (Strength) – сила; VIT (Vitality) – здоровье, LUK (Luck) – удача. *Здесь и далее прим. Ushwood.*

2

Название игры можно перевести как «Стрелковый шторм онлайн».

3

Оригинальное название «Bullet of Bullets», дословно «Пуля пуль» или «Пуля из пуль».

4

Ник «Death Gun» – дословно «Пушка Смерти». В отличие от имени пистолета, ник игрока написан на английском в оригинале.

5

Тодай – Токийский университет, самый престижный ВУЗ Японии.

6

Имеется в виду Иггдрасиль-сити.

7

Синдзюку-ку, Сибуя-ку – районы Токио.

8

Tekken – известная серия компьютерных игр в жанре «файтинг».

9

По-японски «тарако» – тресковая икра, «икура» – лососевая икра. Отсюда и шутка Кадзуто насчет «родственников».

10

Название происходит от англ. Imagine – «воображать».

11

Сюрстрёмминг – шведское национальное блюдо, консервированная забродившая сельдь.

12

Речь идет о происшествии 16 декабря 1997 года, когда при просмотре эпизода «Покемона» у нескольких сотен детей и взрослых по всей Японии случились приступы эпилепсии. Виной было пятисекундное красно-синее мигание фона.

13

Патинко – популярный в Японии игровой автомат, нечто среднее между денежным игровым автоматом и вертикальным пинболом.

14

Императорский дворец в Токио – главная резиденция японских императоров. Дворцовый комплекс в центре Токио, окруженный парковой зоной.

15

ДР (Дополненная Реальность, англ. Augmented Reality) – собирательный термин, включающий в себя технологии, дополняющие реальную картину виртуальными элементами. Типичный пример – линия офсайда, рисуемая на стоп-кадрах футбольных телетрансляций, или вид «из глаз» Терминатора в одноименном фильме.

16

Тофу, он же соевый творог – богатый белком пищевой продукт из сои, получаемый створаживанием соевого молока. Популярный ингредиент в японской и китайской кухне.

17

110 – телефон полиции и спасательной службы в Японии, аналог американского 911.

18

Булл-пап – принцип компоновки огнестрельного оружия, при котором механика и магазин расположены позади рукояти и курка. Такая компоновка (по сравнению со стандартной) позволяет уменьшить общий размер оружия при той же длине ствола.

19

Почта в Японии выполняет и банковские функции.

20

ПТСР – посттравматическое стрессовое расстройство; психологическое состояние, которое возникает в результате психотравмирующих ситуаций, выходящих за пределы обычного человеческого опыта. Наблюдается чаще всего у бывших военных и получило второе название – «Вьетнамский синдром».

21

An Incarnating Radius – дословно «воплощающий/осуществляющий радиус».

22

Акихабара – квартал в Тиёда-ку, одна из крупнейших в мире торговых зон, торгующих электроникой, компьютерной техникой и аниме.

23

PvE (Player vs Environment) – стиль игры в MMORPG, при котором игрок сражается с ботами. PvP (Player vs Player), напротив, означает сражения с другими игроками.

24

Симо Хяюхя – финский снайпер, самый результативный снайпер в мировой истории (свыше 500 убитых красноармейцев в ходе Советско-Финской войны).